

СОВЕТСКАЯ ГЕНИЗА

Новые архивные разыскания
по истории евреев в СССР

Том 1

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)64-36
С56

Серийное оформление Ивана Граве

На обложке использована аббревиатура פֿסר — FSSR,
Farband fun Sovetishe Sotsialistishe Republikn, то есть СССР,
Союз Советских Социалистических Республик (*идиш*).

С56 Советская гениза : новые архивные разыскания по истории
евреев в СССР. Т. 1 / сост. и отв. ред. Г. Эстрайх, А. Френ-
кель. — Бостон : Academic Studies Press ; Санкт-Петербург :
БиблиоРоссика, 2020. — 544 с., [12] л. ил. : ил.

ISBN 978-1-6446954-3-2 (Academic Studies Press)

ISBN 978-5-6044709-6-1 (БиблиоРоссика)

Продолжающийся сборник «Советская гениза», первый выпуск которого дер-
жит в руках читатель, ставит своей целью введение в научный и общественный
оборот источников по истории евреев в СССР. Под «введением в оборот» состави-
тели понимают не только полную или частичную публикацию различных текстов,
но и их осмысление. Это и определило формат издания: сочетание развернутых
аналитических статей и — в качестве приложений к ним — обширных подборок
архивных документов.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)64-36

ISBN 978-1-6446954-3-2
ISBN 978-5-6044709-6-1

© В. А. Герасимова, Е. И. Меламед,
А. И. Иванов, Б. Котлерман, А. С. Френкель,
Г. Эстрайх, тексты статей, 2020
© А. С. Френкель, Г. Эстрайх, составление, 2020
© Academic Studies Press, 2020
© ООО «БиблиоРоссика»,
оформление и макет, 2020

Глава 4

Смертельно опасное национальное единение

Еврейский антифашистский комитет в СССР:
полномочия, превышение полномочий, судьба¹

Геннадий Эстрайх

КОМИТЕТ С ЛИТЕРАТУРНЫМ УКЛОНОМ

В 1938 году, после закрытия всех (за исключением театрального училища в Москве) еврейских учебных заведений, существовавших ранее в европейской части СССР, а также московской газеты «*Der emes*» («Правда»), инфраструктура культурной жизни на языке идиш в стране радикально сократилась. Некоторое расширение этой инфраструктуры вновь происходило с сентября следующего года по июнь 1941-го в аннексированных районах Польши и Румынии, а также в прибалтийских республиках: новая власть открывала там еврейские школы, периодические издания и театры. Одновременно бывшими польскими, румынскими, литовскими и латвийскими гражданами укреплялись кадры советской еврейской культуры, в частности ими пополнялись еврейские секции Союза писателей СССР². До

¹ Автор благодарит Кристину Танис (Москва) и Вадима Алцкана (Вашингтон) за помощь в подготовке этой статьи.

² См. об этом, например: *Redlich Sh. The Jews in the Soviet Annexed Territories 1939–41 // Soviet Jewish Affairs. 1971. Vol. 1, no. 1. P. 81–90; Levin D. The Sovietization of the Baltics and the Jews, 1940–1941 // Ibid. 1991. Vol. 21, no. 1.*

войны действовало три таких секции: одна функционировала на базе московского отделения всесоюзной организации, две другие — на Украине и в Белоруссии. Первоначально, при основании Союза писателей в 1934 году, предполагалось, что членство в них будет открыто для всех литераторов-евреев вне зависимости от языка творчества. Поэт Перец Маркиш, возглавлявший секцию в Москве, вспоминал:

...когда создавалась секция, когда мы предлагали евреям, пишущим на русском языке, вступить в нашу секцию и вы- делить комиссию по еврейской литературе, к нам шли очень неохотно. Эта комиссия должна была рекрутироваться из других национальных секций, чтобы был обмен опытом. К нам был выдвинут [поэт Михаил] Светлов. Он сказал: «Что я могу сделать?» Но когда ему предложили пойти в грузинскую комиссию, он согласился³.

В конце концов из этой затеи ничего не вышло, и в еврейских секциях сгруппировались только поэты, прозаики, драматурги и литературоведы, писавшие на идише. Такой «языковой подход» соответствовал и общепринятой в СССР системе категоризации писателей и актеров в качестве еврейских, русских или, скажем, украинских.

С началом войны членство в Союзе писателей зачастую стало определять судьбы людей. С одной стороны, обладатели членского билета (национальность при этом не имела значения) относились к разряду населения, которому властные структуры оказывали помощь при эвакуации в восточные регионы страны

P. 53–58; *Pinchuk B.-C. Shtetl Jews under Soviet rule: Eastern Poland on the Eve of the Holocaust*. Oxford, 1991; *EstraiKh G. The missing years: Yiddish writers in Soviet Bialystok, 1939–41* // *East European Jewish Affairs*. 2016. Vol. 46, no. 2. P. 176–191; *Будницкий О. В. Слишком поляки для Советов, слишком евреи для поляков: польские евреи в СССР в 1939–1945* // *Ab Imperio*. 2015. № 4. С. 213–236.

³ Стенограмма заседания Еврейской секции Бюро национальных комиссий от 13 февраля 1941 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 6. Ед. хр. 553. Л. 7. Бюро национальных комиссий — структурное подразделение Союза писателей.

и обустройстве на новом месте. В Самарканде и Алма-Ате при местных отделениях ССП даже возникли тогда свои еврейские секции, объединившие эвакуированных писателей⁴. С другой стороны, в Москве через Союз писателей осуществлялся набор в народное ополчение. Среди ополченцев, погибших в боях на подступах к столице, было и немало еврейских авторов, например поэт Самуил Росин, прозаик Самуил Годинер, литературоведы Арон Гурштейн и Меер Винер⁵. Еврейские литераторы служили — и погибали — также и в регулярных частях Красной армии. В 1985 году, к сорокалетию победы над фашизмом, московское издательство «Советский писатель» выпустило сборник стихов на идише «*Di lire*» («Лира»), в который вошли произведения двадцати трех поэтов, не вернувшихся с фронта.

Еврейские секции ССП оказались тесно вовлечены в деятельность Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), первым мероприятием которого «задним числом» официально считался так называемый радиомитинг еврейской общественности, состоявшийся в конце августа 1941 года в московском парке имени Горького и транслировавшийся на весь мир. На самом деле в коридорах власти идея создания ЕАК к тому моменту окончательно еще не выкристаллизовалась — свое место в структуре государственного аппарата он займет только в феврале 1942-го. Изначально комитет располагался в Куйбышеве (ныне Самара), куда временно переехали многие правительственные учреждения и иностранные посольства — из опасений, что Москва может быть сдана. 7 июня у новой еврейской организации появился собственный печатный орган — газета на идише под названием «*Eynikayt*» («Единение»), первые месяцы выходившая раз в десять дней, а в сентябре, когда ЕАК вместе с редакцией переместился

⁴ См.: По Советской стране. Самарканд // Литература и искусство. 1943. 13 февр.; Чиликова Е. В. Еврейские литераторы в Казахстане. Штрихи к портрету одного из «других» — Пинчевского М. Я. // История. Память. Люди: материалы 8-й междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2017. С. 102–103.

⁵ См. об этом, например: Эстрайх Г. Еврейская литературная жизнь Москвы, 1917–1991. СПб., 2015. С. 221–223.

в столицу, ставшая еженедельной. В Москву возвратились и многие еврейские писатели (некоторые, как Ицик Фефер, бывший киевлянин, поселились там впервые)⁶. С 22 февраля 1945-го «*Eynikayt*» выпускалась уже три раза в неделю. Фактически издание заменило собой всю советскую периодику на идише, прежде всего газеты, печатавшиеся перед войной в Киеве, Минске, Вильнюсе, Белостоке, Риге и Львове⁷.

В годы войны большинство потенциальных читателей такой периодики находились в центрах эвакуации на востоке страны, что отражалось на географии распространения «*Eynikayt*». Подписка на газету лимитировалась, при этом в 1944 году, например, 400 экземпляров выделялось Свердловской области, 300 — Ташкентской, по 250 — Горьковской, Челябинской и Чкаловской, и только по 50 — Киевской и Харьковской⁸. В отсутствие альтернатив потребность в газете была высокой, и даже в крупных городах она оставалась малодоступной. Но попытки лидеров ЕАК превратить «*Eynikayt*» в ежедневное издание и расширить его аудиторию одобрения сверху не получили: основной задачей комитета являлась пропаганда за рубежом, куда и уходила заметная часть мизерного тиража⁹.

⁶ См., например: Творческие отчеты еврейских писателей // Литература и искусство. 1942. 19 дек.

⁷ О возникновении газеты и ее роли в годы войны см.: Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: документир. история / отв. ред. Ш. Редлих. М., 1996. С. 50–56; Kerler D.-B. The Soviet Yiddish Press: *Eynikayt* During The War, 1942–1945 // Why Didn't the Press Shout?: American and International Journalism during the Holocaust / ed. by R. M. Shapiro. New York, 2003. P. 221–250; Zeltser A. How the Jewish Intelligentsia Created the Jewishness of the Jewish Hero: The Soviet Yiddish Press // Soviet Jews in World War II: Fighting, Witnessing, Remembering / ed. by H. Murav and G. Estraiikh. Boston, 2014. P. 105.

⁸ См.: Разнарядка на прием подписки на лимитированный тираж газ. «Эйникайт» (Единение) на 1944 год // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1062. Л. 8–12.

⁹ Тираж «*Eynikayt*» составлял 10 тысяч экземпляров. Согласно одному источнику, за границу отправлялось 800 из них (см.: Письмо Г. М. Жица в ЦК ВКП(б) о газете «Эйникайт», 5 окт. 1948 г. // Еврейский антифашистский комитет... С. 152). Согласно другому источнику — 3000, почти треть (см.: Бюллетень о деятельности Еврейского антифашистского комитета в СССР

Судя по всему, руководство агитпропа не видело смысла в ведении целенаправленной патриотической и антифашистской агитации среди еврейского населения страны: для этого потребовался бы печатный орган на русском языке. На идише же большинство советских евреев не читали. Этот язык был абсолютно чужд и неашкеназским еврейским субэтническим группам Средней Азии, Кавказа и Крыма, но те явно не интересовали ЕАК — разве что «*Eynikayt*» порой публиковала о них этнографические зарисовки¹⁰. Можно предположить, что многие евреи в Советском Союзе никогда газеты не видели и даже не знали о существовании ЕАК, хотя информация о нем время от времени и появлялась в центральной прессе. Не случайно в марте 1945 года президиум комитета занес в повестку очередного заседания: «Вопрос о русском журнале крайне важен. Выделить группу товарищей, чтобы принципиально решить этот вопрос. Поговорить с Лазарем Моисеевичем [Кагановичем] о необходимости русского издания»¹¹. Неизвестно, состоялся ли такой разговор с самым высокопоставленным евреем страны (Каганович занимал тогда пост заместителя председателя Совета народных комиссаров), но так или иначе проект русскоязычного журнала не осуществился.

Название «Еврейский антифашистский комитет» могло легко ввести в заблуждение неискушенного зарубежного наблюдателя, способного принять ЕАК за инициированную снизу общественную организацию, элемент гражданского общества — тем более что в США действовали (и действуют до сего дня) организации с созвучными наименованиями, например Американский еврейский комитет (American Jewish Committee) или Еврейский рабочий комитет (Jewish Labor Committee). В действительности, как

(август 1941 г. — август 1945 года) // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1063. Л. 32; документ № 4.1 приложения). О попытках руководства ЕАК добиться увеличения тиража и периодичности своего издания см., например, вышеупомянутое письмо Жица, а также документы, указанные в сносках 47 и 56.

¹⁰ См., например: *Khanin A. A bagegenish mit barg-yidn // Eynikayt. 1945. 11 yan.; Borzov M. D. Gruzinishe yidn // Ibid. 24 mart.*

¹¹ Повестка дня президиума Еврейского антифашистского комитета, 13 марта 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1054. Л. 306.

и остальные подобные структуры, нацеленные на ведение пропаганды за рубежом, — Всеславянский комитет, Антифашистский комитет советских женщин, Антифашистский комитет советской молодежи и Антифашистский комитет советских ученых, — ЕАК создавался в недрах высшего партийного аппарата. Очевидно, советские директивные органы сочли еврейский участок пропагандистского фронта заслуживающим отдельного внимания. Все пять антифашистских комитетов были подразделениями Советского информационного бюро (Совинформбюро), образованного постановлением ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР уже на третий день войны, 24 июня 1941 года¹².

Заместителем начальника Совинформбюро (с 1945 года — начальником) являлся Соломон Лозовский, когда-то в эмигрантской молодости руководивший профсоюзом еврейских шляпников в Париже, а затем на протяжении многих лет возглавлявший подконтрольную Коминтерну структуру — Красный интернационал профсоюзов (Профинтерн). В 1937-м этого старого большевика фактически сослали на должность директора Гослитиздата, но два года спустя он опять пошел на повышение, став заметной фигурой в партийно-советской номенклатуре — заместителем наркома иностранных дел и членом ЦК¹³. По словам Лозовского, мысль о создании нескольких антифашистских комитетов родилась в ходе его разговора с первым начальником Совинформбюро, секретарем ЦК ВКП(б) Александром Щербаковым осенью 1941-го¹⁴.

¹² См.: *Петрова Н. К.* Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999. С. 19–22.

¹³ Политические позиции Лозовского ослаблялись тем, что за ним числился серьезный «грех»: в декабре 1917-го по предложению Ленина его исключили из РСДРП(б) за несогласие с партийным курсом и восстановили лишь два года спустя (см.: *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 35. С. 214; *Неправедный суд: послед. сталинский расстрел* / отв. ред. В. П. Наумов. М., 1994. С. 143; *Остерман Л. А.* Полное собрание сочинений Л. Н. Толстого: история публикации // *Россия и современный мир*. 2006. № 2(51). С. 158).

¹⁴ См.: *Московских И. А.* Возникновение и первые годы деятельности Всеславянского комитета в Москве (1941–1945 гг.) // *Право и образование*. 2004. № 6. С. 214.

Добровольное членство в антифашистских комитетах не подразумевалось. Наоборот, чиновники государственного аппарата тщательно отбирали и проверяли кандидатов на основе профессиональных и политических критериев. В первую очередь требовались писатели, журналисты и переводчики. Ицик Фефер, считавшийся ведущим еврейским поэтом Украины, в 1941-м «был вызван на работу в Еврейский антифашистский комитет». Аналогично Маркиш тогда же «был вызван в ЦК ВКП(б) вместе с другими писателями»¹⁵. К 1944 году в ЕАК состояло 62 человека, в том числе офицеры и генералы, актеры, художники, врачи, ученые, делегаты от Еврейской автономной области¹⁶. При этом основную работу выполняли поэты и прозаики, главным образом писавшие на идише. Многие из них числились в *штате*, но не входили в представительский *состав* комитета и его президиум. Давид Бергельсон, получивший — после возвращения из эмиграции в 1934-м — статус классика советской еврейской литературы, назвал ЕАК «организатором работы писателей»¹⁷. Комитету даже удалось то, что осталось нереализованным в еврейских секциях ССП, а именно — наладить сотрудничество с русскоязычными авторами-евреями, прежде всего Ильей Эренбургом и Василием Гроссманом. Наиболее ярко это проявилось в работе над «Черной книгой», документировавшей нацистские преступления против евреев на территории СССР и Польши¹⁸. Характерно, что Всеславянский комитет тоже привлек к своей деятельности ведущих мастеров пера¹⁹.

¹⁵ Неправедный суд. С. 23, 67.

¹⁶ См.: *Estraiikh G. The Life, Death, and Afterlife of the Jewish Anti-Fascist Committee // East European Jewish Affairs. 2018. Vol. 48, no. 2. P. 140.*

¹⁷ *Bergelson D. Velt-tribune far yidishe sovetishe shrayber: tsum tsveytn plenum funem Yidishn antifashistishn komitet // Eynikayt. 1943. 7 febr.*

¹⁸ О «Черной книге» как одном из первых примеров «стирания границ между литературой и историей» см.: *Альтман И. А., Карасик О. Б. История и судьба «Черной книги»: писатели и документы эпохи // Филология и культура = Philology and Culture. Казань, 2018. № 3(53). С. 133–138.*

¹⁹ См.: *Досталь М. Ю. «Новое славянское движение» в СССР и Всеславянский комитет в Москве в годы войны // Славян. альм. 1999. М., 2000. С. 178.*

Однако стать председателем ЕАК, несмотря на доминирование в нем литераторов, было суждено выходцу из другого цеха — театрального. Среди советской еврейской культурной элиты имелось лишь два кавалера высшей государственной награды — ордена Ленина: Маркиш и актер Соломон Михоэлс (оба стали орденосносцами в 1939-м). Но второй из них в глазах тех, кто принимал решение, явно больше подходил для ответственной должности. Ко всему прочему он обладал еще и почетным званием «Народный артист СССР», возглавлял заметное в культурной жизни Москвы и всего Союза учреждение — Государственный еврейский театр (ГОСЕТ), да и советская карьера у него смотрелась убедительней, чем у Маркиша. Последний, «не поняв задачу Великой Октябрьской социалистической революции», на несколько лет уезжал из страны, но затем, согласно энциклопедической статье, его отрезвил «резкий контраст между ленинско-сталинской национальной политикой и средневековым бесправием евреев за границей»²⁰.

В ЕАК, как, несомненно, и в прочих звеньях Совинформбюро, да и всего госаппарата, НКВД (с 1946-го — МГБ) могло положиться на своих осведомителей. Известно, например, что секретным сотрудником органов с агентурным именем «Зорин» являлся Фефер²¹. К тому же грань между осведомителем и просто бдительным советским гражданином всегда оставалась нечеткой. Так, Маркиш, имевший сложные отношения с коллегами по президиуму комитета, особенно Фефером и Бергельсоном, в 1944 году написал докладную записку в парторганизацию Совинформбюро (по сути дела — донос) о «национализме» и «контрреволюционной деятельности» руководства ЕАК²².

Целый ряд сотрудников Еврейского антифашистского комитета был так или иначе связан с советской разведкой. Секретарь ЕАК Шахно (Александр) Эпштейн, еврейский публицист и литературный критик, в 1920-е годы выезжал за границу по заданию

²⁰ Маркиш, Перец // Большая совет. энцикл. 1-е изд. М., 1938. Т. 38. Стб. 151.

²¹ См.: Неправедный суд. С. 390.

²² См.: Еврейский антифашистский комитет... С. 165.

Коминтерна и иностранного отдела ОГПУ²³. Заместителем секретаря в 1947-м назначили Григория Хейфеца, профессионального разведчика, который в качестве вице-консула СССР в Сан-Франциско сыграл заметную роль в советском атомном шпионаже²⁴. В том же году должность главного редактора ЕАК занял Соломон Хайкин, работавший прежде в исполкоме Коминтерна, а затем — в секретном НИИ № 205 при Отделе внешней политики ЦК ВКП(б)²⁵. По всей видимости, «деликатные поручения» в США выполняли также Илья Ватенберг и его жена Чайка Ватенберг-Островская, состоявшие впоследствии в штате Совинформбюро и ЕАК²⁶.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Контакты с некоммунистическими кругами зарубежной общности ставились во главу угла всей деятельности ЕАК, что проявилось уже на этапе подготовки к его созданию. Об этом свидетельствует, в частности, письмо Давида Бергельсона, адресованное Хайму Житловскому, видному теоретику автономизма и идишизма, который с конца 1880-х, сначала в России, а потом и в США, пытался выработать принципы самостоятельного национального существования еврейского народа в диаспоре²⁷.

²³ См.: Позняков В. В. Советская разведка в Америке, 1919–1941. М., 2015. С. 524–525.

²⁴ См.: Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Все о внешней разведке. М., 2002. С. 476; Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. М., 2015. Ч. 2. С. 236–237.

²⁵ См. о нем: Флят Л. «Прошу полной реабилитации» // Мы здесь: интернет-газета. 2010. 11–17 февр. № 246. URL: <http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=2008> (дата обращения: 11.11.2019).

²⁶ См. о них: Флят Л. По ком молчит интернет: биограф. заметки о супругах Ватенберг // Заметки по евр. истории: сетевой журн. 2008. № 9(100). URL: <http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer9/Fljat1.php> (дата обращения: 11.11.2019).

²⁷ Разумеется, адресат для «прощупывания почвы» на Западе был выбран не случайно. С середины 1930-х годов Житловский начал выражать симпатии к Советскому Союзу и, в частности, к проекту построения еврейской авто-

Бергельсон, известный своей осторожностью, явно знал, что на сей раз ему дозволено проигнорировать постулат советских идеологов о реакционной сущности самого понятия всемирной еврейской нации. 23 сентября 1941 года он писал Житловскому о необходимости предпринять совместные действия, способные на практике доказать: разбросанные по миру евреи представляют собой единую нацию, готовую защищать себя в бою. Бергельсон подчеркивал, что экономические, социальные и даже некоторые идеологические разногласия должны при этом отойти на второй план²⁸.

Характерно, что полутора месяцами ранее на Всеславянском митинге в Москве прозвучал аналогичный призыв к единению: «Пробил час, когда весь славянский мир должен объединиться для скорейшего и окончательного разгрома германского фашизма. Мы объединяемся как равные с равными. У нас одна задача и одна цель — разгром гитлеровских армий и уничтожение гитлеризма»²⁹. Слова эти звучали тем более удивительно, что в 1920–1930-е годы в СССР было сделано всё для полной дискредитации «славянской идеи», отождествляемой с «царским панславизмом»³⁰.

Сближение с «советской еврейской общественностью» приветствовалось широкими кругами американского и всего зарубежного еврейства. Призыв оказать помощь стране, воюющей с нацизмом, вызывал эмоциональный отклик у многих. Безусловный энтузиазм выражали коммунистические круги. Сионистские организации также проявляли склонность к сотрудничеству,

нонии на Дальнем Востоке, а в американской еврейской прессе зазвучали голоса, что он служит Москве в качестве «сметаны, которой можно подбелить коммунистический борщ» (Vegn dem kultur-kongres // Forverts. 1937. 20 oyg. Z. 4).

²⁸ См.: *Sherman J. David Bergelson (1994–1952): A Biography* // David Bergelson: from Modernism to Socialist Realism / ed. by J. Sherman and G. Estraiikh. Oxford, 2007. P. 58.

²⁹ Всеславянский митинг в Москве // Лит. газ. 1941. 13 авг.

³⁰ О трудностях, возникших в этой связи у советских идеологов при воссоздании в годы войны «славянского движения», см.: *Досталь М. Ю.* Указ. соч. С. 177.

надеясь в перспективе на поддержку Москвой проекта создания еврейского государства. По инициативе Житловского 11 сентября 1941 года был учрежден Американский комитет еврейских писателей, художников и ученых (American Committee of Jewish Writers, Artists and Scientists). Год спустя, 29 ноября 1942-го, комитет начал издавать собственное периодическое издание «*Eynikayt*» — с перепечаткой части материалов из московской газеты-тезки.

В мае 1943-го, после смерти Житловского, в руководстве основанной им структуры пришлось произвести перестановки. Тем не менее состав комитета по-прежнему выглядел впечатляюще: почетный президент — Альберт Эйнштейн, президент — популярный (но жестко критиковавшийся в советской печати, особенно в 1930-е) писатель Шолом Аш, председатель — либеральный журналист (и зять Шолом-Алейхема, признанного в СССР классиком мирового значения) Бенцион Гольдберг, заместитель председателя — историк, левый сионист Рафаэль Малер³¹. В 1942 году в США появилась еще одна организация с близкими целями, но более широким представительством — Еврейский совет помощи России в войне (Jewish Council for Russian War Relief).

Сложней оказалась реакция социалистических организаций. Они выражали готовность содействовать военным усилиям СССР, но не отказывались от критики советского строя. В чем-то это напоминало двойственную позицию многих социалистов в 1920-е. Тогда они помогали еврейским сельскохозяйственным колониям в Крыму и на Украине, а также ремесленникам и некоторым другим группам еврейского населения на «старой родине», но избегали сотрудничества с еврейскими секциями ВКП(б)³². После московского радиомитинга, призвавшего к объединению «братьев-евреев во всем мире», нью-йоркская газета на идише «*For-*

³¹ См.: Sholem Ash derveylt prezident fun yidishn shrayber-komitet // *Eynikayt*. Nyu-York, 1943. 3 yuni. Z. 13.

³² См. об этом, например: *Estraiikh G. Zalman Wendroff: The Forverts Man in Moscow* // *Leket: Yidishe shtudyes haynt* = *Leket: Jiddistik heute* = *Leket: Yiddish Studies Today* / ed. by M. Aptroot [et al.]. Düsseldorf, 2012. P. 512–513.

verts» («Вперед»), оплот социалистического, прежде всего меньшевистского и бундовского, антикоммунизма, поместила редакционную статью под заголовком «Фотография с призывом и соль на еврейские раны». Издание, гордившееся самым широким охватом еврейских читательских масс в США, писало: «...только презрение может вызвать обращение московских писателей. Удобно, что группа также прислала свою фотографию, — можно увидеть, кто есть кто». Основываясь на собственных критериях, газета выделила три категории лиц, подписавших воззвание: к первой относились те, кто сотрудничал с репрессивными органами, когда они преследовали евреев; ко второй — те, кто приветствовал пакт Молотова-Риббентропа; представители третьей характеризовались как «придворные поэты коммунизма»³³.

Многих, в особенности еврейских социалистов, потрясла и возмутила гибель в советских застенках лидеров польского Бунда Генриха Эрлиха и Виктора Альтера. Схваченные сотрудниками НКВД на той части территории Польши, которая перешла под советский контроль в сентябре 1939 года, они вышли из тюрьмы в сентябре 1941-го. Власти разрешили недавним арестантам установить контакты с социалистическими кругами на Западе и посольством, представлявшим признанное Советским Союзом правительство Польши в изгнании. Не исключено, что предложение учредить Еврейский антигитлеровский комитет, направленное ими Сталину в те дни, послужило дополнительным толчком к формированию ЕАК. Но менее чем через три месяца после освобождения обоих бундовцев вновь задержали, после чего они исчезли из поля зрения зарубежных наблюдателей³⁴.

³³ A fotografye mit an oyfruf un zalts oyf yidishe vundn // Forverts. 1941. 27 oyg. Z. 4.

³⁴ См.: Viktor Alter getoyt in sovet turme // Forverts. 1940. 5 merts. Z. 1; Erlikh un Alter, firer fun poylishn "Bund", vider arestirt in Rusland // Ibid. 1941. 19 dets. Z. 1; *Blit L. Henryk Erlich and Victor Alter in Soviet Russia* // Henryk Erlich and Victor Alter: Two Heroes and Martyrs for Jewish Socialism / transl. from the Yiddish by S. A. Portnoy. New York, 1990. P. 89–109; Еврейский антифашистский комитет... С. 21–29; *Soyer D. Executed Bundists, Soviet Delegates and the Wartime Jewish Popular Front in New York* // American Communist History. 2016. Vol. 15, no. 3. P. 299–300.

В феврале 1943-го, на фоне эйфории, вызванной победой советских войск под Сталинградом, Москва посчитала возможным официально сообщить об их расстреле (на самом деле Эрлих в тюремной камере покончил жизнь самоубийством, расстреляли лишь Альтера). В то время как американская коммунистическая печать утверждала, что казненные — такие же преступники, как Троцкий, еврейские социалисты считали необходимым перед лицом всего мира осудить совершенное советскими властями преступление³⁵.

Стремление смягчить негативную реакцию на дело Эрлиха и Альтера могло послужить одним из второстепенных факторов, повлиявших на решение кремлевских стратегов отправить делегацию Еврейского антифашистского комитета в Соединенные Штаты. Но первоочередная задача, безусловно, заключалась в мобилизации общественного мнения на поддержку открытия союзниками второго фронта в Европе. Это была беспрецедентная миссия. За весь межвоенный период ни один деятель советской еврейской культуры не посещал Америку. Довольно длительное — около полугода — пребывание там Бергельсона в конце 1920-х сложно назвать визитом посланца из СССР. Жил он в ту пору в Берлине и имел литовский паспорт, хотя и идентифицировал себя в качестве советского писателя³⁶.

В конце 1942 года с той же задачей — способствовать открытию второго фронта — в США, Канаде и Великобритании уже побывали представители Антифашистского комитета молодежи³⁷. Подготовка к поездке еврейской делегации началась в марте

³⁵ См.: Gvaldiker shturm fun tsorn un protest in der arbeter bavegung tsulib der hinriktung fun Erlikh un Alter // Forverts. 1943. 4 mar. Z. 1, 7. Утверждения коммунистической печати см., например, в статье: Rebuke Intrigues! // Daily Worker. 1943. 30 March. P. 8.

³⁶ В начале 1920-х годов многие писатели смогли выехать из Советской России по литовским паспортам, которые щедро раздавал поэт Юргис Балтрушайтис, чрезвычайный и полномочный посол Литвы в Москве (см. об этом: *Эстрайх Г.* Еврейская литературная жизнь Москвы. С. 36).

³⁷ См. об этом: *Петрова Н. К.* Указ. соч. С. 142–144; *Бецкова Л. А.* Антифашистский комитет молодежи СССР в движении за открытие второго фронта в Европе // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2013. № 30. История (вып. 57). С. 43.

1943-го. Судя по доступным источникам, идея такой поездки впервые прозвучала во время встречи Альберта Эйнштейна с советским послом в Вашингтоне Максимом Литвиновым, а тот в свою очередь передал эстафету в Москву. ЕАК предложил сформировать группу из шести человек — Михоэлса, Эпштейна, Фефера, героя Советского Союза Ефима Дыскина, скрипача-виртуоза Давида Ойстраха и, наконец, архитектора Бориса Иофана или директора Института физической химии Александра Фрумкина. Однако ЦК остановил свой выбор только на двух кандидатах — беспартийном Михоэлсе и Фефере, чей партийный стаж исчислялся с 1919-го³⁸. Их визит во второй половине 1943 года — с посещением США, Мексики, Канады и (на обратном пути) Великобритании — в целом прошел чрезвычайно успешно, хотя еврейские социалистические организации Америки и бойкотировали встречи с советскими делегатами.

Поэт и ветеран Бунда Давид Эйнгорн в обширной статье на страницах *«Forverts»* объяснил, почему он и его единомышленники избегали контактов с Михоэлсом и Фефером: статус последних не внушал доверия. Не имело значения, что один из них являлся актером, а другой — поэтом. По словам Эйнгорна, это могли быть «трубочист и банщик, раввин и раввинша» — главное, что приехали они не в качестве независимых представителей еврейской общественности, а, скорее, как государственные чиновники. К тому же сам факт приезда именно *еврейской* делегации вызывал вопросы. Например, такой: почему советское правительство не послало украинцев или белорусов, имеющих в Америке сотни тысяч соплеменников? Эйнгорн усматривал в этом проявление своеобразной формы антисемитизма — веры в особую роль еврейского капитала и еврейской солидарности³⁹.

Что касается Михоэлса и Фефера, то они привезли из зарубежной поездки опыт официальных и частных встреч с широким

³⁸ См.: Еврейский антифашистский комитет... С. 184–186; *Estraikh G. The Life, Death, and Afterlife of the Jewish Anti-Fascist Committee*. P. 142.

³⁹ См.: *Eynhorn D. Veys der oylem dem emes vegn der yidish-sovetisher delegatsye? // Forverts*. 1943. 17 yuli. Z. 8.

кругом людей, включая лидеров еврейских организаций. Эти встречи, проходившие под неусыпным контролем работников советских дипломатических миссий, стали для них посвящением в мир международной политики, в первую очередь еврейской. Судя по всему, заокеанское путешествие наполнило двух руководителей ЕАК (после смерти Эпштейна в июле 1945 года Фефер станет секретарем комитета) уверенностью, что теперь они способны буквально творить историю.

В итоге структура, изначально учрежденная исключительно для пропагандистских целей, стала все больше вовлекаться в политические вопросы. Свидетельством этого стало, в частности, появление на свет письма за подписями Михоэлса, Эпштейна и Фефера, направленного 15 февраля 1944 года Сталину с предложением создать Еврейскую Советскую Социалистическую Республику в Крыму⁴⁰.

По сути дела, речь шла о реанимации старого проекта, обсуждавшегося еще в 1920-е, а затем отвергнутого, так как приоритетным направлением еврейского переселенческого движения в СССР стал Биробиджан⁴¹. Но, учитывая явный провал планов построения еврейской государственности на Дальнем Востоке, некоторые члены ЕАК надеялись, что, заручившись поддержкой правительства и американских спонсоров, крымский проект, географически и климатически более привлекательный, получит шанс на новую жизнь после войны.

Этим надеждам не суждено было сбыться: после депортации крымских татар и представителей некоторых других этнических групп (армян, болгар и греков), коллективно обвиненных в коллаборационизме, зачищенную территорию заселили преимущественно русскими и украинцами⁴². Хотя в Крыму и начали вос-

⁴⁰ Текст письма см.: Еврейский антифашистский комитет... С. 136–139.

⁴¹ О крымском проекте, см., в частности: *Dekel-Chen J. L. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power, 1924–1941*. New Haven, 2005.

⁴² См.: Сеитова Э. И. Трудовая миграция в Крым (1944–1976) // *Пространство и время*. 2013. № 2(12). С. 99–106.

становливать часть еврейских колхозов, существовавших там до немецкой оккупации, это не имело прямого отношения к идее создания республики⁴³. По указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 года Фрайдорфский и Лариндорфский еврейские национальные районы, созданные в 1930-е, исчезли с административно-территориальной карты полуострова. Что касается письма Михоэлса и его коллег Сталину, написанного еще до высылки крымских татар, то оно не заинтересовало вождя и отправилось в архив, где и пролежало более четырех лет — вплоть до конца 1948 года, когда усилиями МГБ превратилось в одно из главных доказательств, свидетельствовавших якобы о коварных замыслах руководителей ЕАК⁴⁴.

РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Начиная с 1944 года ЕАК все чаще брал на себя функции реальной общественной организации, откликаясь на поступавшие сообщения о несправедливостях, с которыми евреи сталкивались в ходе войны и после ее окончания, а также на запросы о помощи в решении различных проблем. Некоторые члены комитета призывали к расширению сферы его деятельности. Например, откровенно высказался по этому поводу член президиума Борис Шимелиович, главный врач Центральной клинической больницы им. Боткина. На одном из заседаний он отметил, что в нынешнем виде «это так называемый Еврейский антифашистский комитет», и подверг критике нежелание коллег заниматься более насущными задачами, чем производство и распространение агитационных материалов⁴⁵. Как и многие представители советской интеллигенции, Шимелиович, по-видимому, полагал,

⁴³ См., например: *Dorovski L. B. Di krimer yidishe kolvirtn vern ufgerikht // Eynikayt. 1945. 21 yul.*

⁴⁴ См.: *Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Ч. 2. С. 246–248.*

⁴⁵ Протокол совещания Еврейского антифашистского комитета, 24 окт. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1053. Л. 4–5.

что война создала более благоприятную среду для индивидуальной инициативы. Уже в 1946 году газета «*Eynikayt*» могла составить внушительный список «актива», в который входили видные ученые, музыканты, актеры, офицеры и генералы, работники различных столичных предприятий⁴⁶.

Действительно, какое-то время власти закрывали глаза на выход комитета, задуманного как небольшое пропагандистское подразделение, за рамки своих узких полномочий. Но, очевидно, в ЕАК понимали, что срок действия «лицензии» на подобное своеволие и флирт с мировым еврейским сообществом после войны может закончиться. В архиве сохранился недатированный черновой вариант письма Сталину, подписанный редакционной коллегией газеты «*Eynikayt*». Неизвестно, была ли эта петиция отправлена, но она проясняет ход мыслей еврейских деятелей. Среди прочего они, держа нос по ветру, предлагали заменить название «*Eynikayt*» («Единение») на «*Heymland*» («Родина») и преобразовать издание в ежедневную газету «еврейских трудящихся СССР» с 50-тысячным тиражом⁴⁷. В конечном итоге орган ЕАК продолжил выходить как «*Eynikayt*», а название «*Heymland*» получил литературный альманах на идише, издававшийся в 1947–1948 годах в качестве органа Союза писателей.

Серьезную озабоченность членов ЕАК вызывали проявления антисемитизма. Эта тема звучала во многих письмах, приходивших на адрес комитета. Партийные организации и органы госбезопасности также демонстрировали беспокойство, тем более что эвакуированные евреи зачастую воспринимались местным населением как представители советской власти. Таким образом, юдофобия выходила за рамки бытового явления и превращалась в явление политическое, что требовало «принятия мер». Не случайно, например, за первые девять месяцев

⁴⁶ См.: Актив редакции Эйникайт в г. Москве, 11 июля 1946 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1171. Л. 39–45.

⁴⁷ [Письмо редколлегии газеты «*Eynikayt*» Сталину, весна 1946 г.] // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 923. Л. 145–147. Текст письма см. также: Еврейский антифашистский комитет... С. 145–147.

1942 года в Свердловской области число арестованных за «антисемитскую деятельность и использование антисемитизма в контрреволюционной пропаганде» достигло 270 человек⁴⁸. В то же самое время широко распространялись слухи об уклонении евреев от исполнения воинского долга, об их отсутствии на фронте, о том, что они «воюют в Ташкенте»⁴⁹. Реакцией на это стало пристальное, порой буквально болезненное внимание в еврейской среде к любым фактам, опровергавшим подобные слухи. «Контрташкентский синдром» отражался и в редакционной политике «*Eynikayt*», помещавшей многочисленные материалы о евреях-героях.

В апреле 1943 года Михоэлс и Эпштейн обратились к Щербакову с письмом, в котором указали на замалчивание ратных подвигов евреев в статье, напечатанной ведущим партийным журналом «Большевик» (в ней приводились статистические данные о награждении солдат и офицеров разных национальностей). В письме подчеркивалось: такие публикации могут способствовать распространению злостных слухов о том, что «евреи не воюют»⁵⁰. Двумя месяцами ранее Маркиш, выступая на пленуме комитета, с осторожным одобрением рассказал о пожелании некоего офицера:

⁴⁸ См.: Мотревич В. П., Прощенок Т. В. Проявления антисемитизма в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2003. С. 119. См. также об аналогичных мерах в Челябинской области: Starkov A. V. Борьба с антисемитизмом в советском тылу в начальный период Великой Отечественной войны, 1941–1942 // The Soviet and Post-Soviet Review. 2021 (в печати).

⁴⁹ См.: Manley R. To the Tashkent Station: Evacuation and Survival in the Soviet Union at War. Ithaca, 2009. P. 112–113, 231–232, 264; Grüner F. Did Anti-Jewish Mass Violence Exist in the Soviet Union? — Anti-Semitism and Collective Violence in the USSR during the War and Post War Years // Journal of Genocide Research. 2009. Vol. 11, no. 2/3. P. 355–379; Лейбович О. Л. Антисемитские настроения в советском тылу // СССР во Второй мировой войне: оккупация, Холокост, сталинизм / отв. ред. О. В. Будницкий. М., 2014. С. 280–296.

⁵⁰ См.: Государственный антисемитизм в СССР: от начала до кульминации, 1938–1953 / сост. Г. В. Костырченко. М., 2005. С. 35–36.

Полковник из одного танкового соединения подошел ко мне некоторое время назад. «Я — еврей, — сказал он, — и хотел бы сражаться как еврей. Я бы хотел выйти к соответствующим властям с предложением сформировать отдельные еврейские соединения...» Это, конечно, романтизм, но это и настроения. <...> Тогда я спросил его: «Каковой вы видите эффективность подобных соединений?» И он ответил: «Величайшей. Еврейские солдаты стоят перед лицом одной возможности: убить врага или погибнуть...»⁵¹

Характерно, что при этом в официальных отчетах ЕАК фокусировался исключительно на достижениях, отражавших его узкие обязанности по взаимодействию с просоветскими организациями за рубежом и подготовке материалов для международной прессы. Приводившаяся в отчетах внушительная статистика призвана была доказать полезность комитета и защитить его от ликвидации после войны⁵².

Трудно сказать, насколько эта статистика отражала действительность. В целом эффективность усилий Совинформбюро по проникновению в западную печать оставалась не слишком высокой, о чем свидетельствуют сообщения, поступавшие в Москву от советских дипломатов. В апреле 1942-го Максим Литвинов телеграфировал из Вашингтона:

Большие американские газеты не публикуют материалы СИБ [Совинформбюро] по следующим соображениям: 1. В статьях мало или совсем нет конкретных фактов, названий мест, дат и прочее. 2. Статьи, как правило, слишком велики, в то время как американская печать помещает статьи размером не более 500 слов. 3. Газеты предпочитают печатать материал, полученный из СССР от своих собственных корреспондентов⁵³.

⁵¹ Еврейский антифашистский комитет... С. 72.

⁵² См., например: Бюллетень о деятельности Еврейского антифашистского комитета в СССР (август 1941 г. — август 1945 года) // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1063. Л. 18–34 (документ № 4.1 приложения).

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп. 1. Д. 1146. Л. 2–2 об. (цит. по: *Баландина О. А.* Деятельность Совинформбюро за рубежом в годы Великой Отечественной войны: эффективность и идеологические приоритеты // Науч. диалог. 2019. № 3. С. 221).

В свою очередь советский посол в Великобритании Иван Майский просил присылать только небольшие по объему статьи (500–700 слов), отличающиеся живым выразительным стилем⁵⁴. Критиковался также язык переводов. В январе 1944 года Лозовский признавал, что не имеет возможности «дать точной цифры, сколько печатали, сколько не напечатали, т. к. учета еще нет»⁵⁵.

Можно предположить, что на общем фоне «печатаемость» материалов, поставляемых ЕАК, выделялась в лучшую сторону. За долгие годы работы в еврейской прессе США Шахно Эпштейн, несомненно, изучил «формулу», по которой требовалось готовить статьи для американских газет. Не говоря уже о том, что многие западные издания на идише, недоступном советским дипломатам в Вашингтоне и Лондоне, симпатизировали СССР и принимали материалы ЕАК с куда большей охотой, чем англоязычная печать.

Осенью 1945 года Михоэлс заверил своих коллег, что у ЕАК есть будущее. Кроме того, он доверительно сообщил, что с 1 января 1946-го комитет может получить разрешение на независимое от Совинформбюро существование, выполняя другие функции и издавая ежедневную газету с более высоким тиражом⁵⁶. В июле 1945-го Лозовский поддержал идею послевоенной трансформации пяти антифашистских комитетов (или даже сам выступил ее автором). Позднее он предложил преобразовать Советское информационное бюро в Министерство печати и информации. В июле 1946-го столь смелая инициатива — с претензией на министерский пост — будет стоять ему должности заместителя министра иностранных дел, а в июне 1947-го его отстранят и от руководства Совинформбюро. В числе претензий к Лозовскому присутствовала «засоренность» аппарата ведомства: из 154 работников — 74 еврея и только 61 русский⁵⁷.

⁵⁴ См. об этом: Баландина О. А. Указ. соч. С. 222.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 998. Л. 18 (цит. по: Баландина О. А. Указ. соч. С. 220).

⁵⁶ См.: Протокол заседания президиума ЕАК, 23 окт. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1053. Л. 6–7.

⁵⁷ См.: Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Ч. 2. С. 137–140.

Несмотря на это, план трансформации комитетов получил одобрение, и почти все они раньше или позже обрели новые названия — уже без прилагательного «антифашистский». С ЕАК этого не произошло.

ТРАГИЧЕСКИЙ ИТОГ

К концу 1946 года будущее комитета выглядело настолько мрачным, что в нем подготовили план прекращения собственной деятельности. Согласно этому документу, предполагалось, во-первых, сохранить в Совинформбюро небольшое подразделение — ИСПА (*Yidishe sovetishe pres-agentur* — Еврейское советское пресс-агентство), состоящее из девяти человек⁵⁸, и, во-вторых, учредить две штатные должности еврейских референтов — при иностранной комиссии Союза писателей и при Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей (ВОКС)⁵⁹. Затем специальная комиссия ЦК из пяти человек на нескольких грузовиках вывезла весь архив ЕАК и изучала его два или три месяца⁶⁰.

Тогда план закрытия комитета остался нереализованным, он продолжил свою работу и даже — в связи с увеличением объема

⁵⁸ ИСПА во главе с поэтом Львом Квитко учредили в мае 1944 года (см.: Протокол Президиума Еврейского антифашистского комитета, 11 мая 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1053. Л. 8). Возможно, сделано это было для того, чтобы рассылаемые материалы выглядели более «нейтрально» (предположение об этом см.: Мосейкина М. Н. Великая Отечественная война Советского Союза: роль антифашистских комитетов в организации движения поддержки СССР в странах Востока и Африки // Многоликая история: к 70-летию Т. В. Батаевой. М., 1997. С. 80).

⁵⁹ См.: План мероприятий в связи с предполагаемым прекращением деятельности Еврейского антифашистского комитета в СССР, [1946] // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1062. Л. 85–90. Позже, во второй половине 1950-х, один из пунктов этого плана был реализован, когда поэт Арон Вергелис, в будущем редактор московского еврейского журнала «Советиш геймланд», стал референтом при иностранной комиссии Союза писателей.

⁶⁰ См.: Неправедный суд. С. 73.

работ — поставил перед руководством «вопрос о некотором увеличении штата»⁶¹. Ничто не предвещало жестокую ликвидацию организации.

В январе 1948-го в инсценированном дорожно-транспортном происшествии погиб Михоэлс (в действительности его убили сотрудники МГБ)⁶². Тем не менее казалось, что жизнь идет как и прежде. Имя Михоэлса было присвоено московскому ГОСЕТу, а Нохем (Наум) Ойслендер, получивший звание «профессора еврейской литературы» еще в 1930-е годы, возглавил Театроведческий кабинет имени С. М. Михоэлса при еврейском театральном училище. В феврале он обратился за финансовой помощью в ЕАК: деньги требовались для работы над биографией покойного, «ярким документом, свидетельствующим о многогранной великолепной жизни большого советского гражданина и художника»⁶³.

Признание советским правительством государства Израиль в мае 1948-го поставило перед комитетом и его газетой практически неразрешимую задачу: в своих материалах подбирать слова настолько точно, чтобы не быть обвиненными в национализме. Почту газеты накрыл в те дни поток восторженных читательских писем, и Гершон Жиц, редактор «*Eynikayt*», обратился за разрешением на их публикацию в МИД, но оттуда последовал запрет⁶⁴. А несколько месяцев спустя тон освещения событий на

⁶¹ См.: [Письмо Михоэлса в Государственную штатную комиссию], 14 нояб. 1947 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 923. Л. 26.

⁶² Информация о том, что Михоэлс был убит, впервые появилась в советской печати лишь полтора десятилетия спустя — в статье режиссера русского драмтеатра в Вильнюсе и одновременно руководителя еврейского самодеятельного театрального коллектива Леонида Лурье (1910–1983), несколько лет проработавшего ассистентом Михоэлса (см.: Лурье Л. Выдающийся художник-реалист: памяти С. М. Михоэлса // Совет. Литва. 1963. 13 янв.; см. также: Moscow Confirms Police Killed Mikhoels, Yiddish Actor, in '48 // The New York Times. 1963. 17 January. P. 5).

⁶³ [Письмо Московского государственного еврейского театрального училища в ЕАК], 11 февр. 1948 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 926. С. 249.

⁶⁴ См.: [Докладная записка редактора газеты «Эйникайт» в ЦК ВКП(б)], 24 мая 1948 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 926. Л. 275–279 (документ № 4.2 приложения).

Ближнем Востоке в советской печати резко изменился, и тот же Жиц доложил президиуму ЕАК, что читатели встретили создание государства «довольно сдержанно, далеко не так, как это некоторые пытаются представить». Восторженные письма, по его словам, пришли «главным образом от работников торговой сети и некоторой части интеллигенции», причем не той интеллигенции, «которая занимается развитием еврейской культуры»⁶⁵.

К тому времени «правильное» отношение к появлению Израиля на карте мира разъяснила статья Эренбурга, написанная по прямому указанию Сталина и напечатанная в «Правде». Эта страна, по словам писателя, приютила «людей, случайно избежавших печей Освенцима», она «напоминает... корабль, ковчег, плот, на котором держатся люди, застигнутые кровавым потоком расизма и фашизма». Но при всем сочувствии к еврейским беженцам, советский человек «смотрит на людей любой буржуазной страны, в том числе и на людей государства Израиль, как на путников, еще не выбравшихся из темного леса». Главный вывод статьи звучал так: «Гражданина социалистического государства никогда не сможет прельстить судьба людей, влачащих ярмо капиталистической эксплуатации»⁶⁶.

В октябре Жиц еще пытался убедить Леонида Ильичева, занимавшего тогда должность заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в необходимости удвоить тираж газеты «*Eynikayt*», чтобы хотя бы «частично удовлетворить спрос» и заодно, благодаря ожидаемому дополнительному доходу, уменьшить размер дотации, получаемой из государственного бюджета на ее выпуск⁶⁷. А с ноября все того же 1948 года началось

⁶⁵ Из стенограммы заседания президиума ЕАК, 21 окт. 1948 г. // Еврейский антифашистский комитет... С. 304.

⁶⁶ Эренбург И. Г. По поводу одного письма // Правда. 1948. 21 сент. Об указании Сталина подготовить эту статью см.: Записка заместителя председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова генеральному секретарю ЦК ВКП(б), председателю Совета министров СССР И. В. Сталину, 18 сент. 1948 г. // Советско-израильские отношения: сб. док. М., 2000. Т. 1. С. 375.

⁶⁷ См.: Письмо Г. М. Жица в ЦК ВКП(б) о газете «Эйникайт», 5 окт. 1948 г. // Еврейский антифашистский комитет... С. 152.

разрушение всей инфраструктуры еврейской культурной жизни в стране: последовательно закрылись ЕАК и его печатный орган, издательство «Дер эмес», другие остававшиеся учреждения и организации, за исключением газеты «*Birobidzhaner shtern*», которая по-прежнему влачила жалкое существование в удаленной дальневосточной автономии. Еврейские секции Союза писателей также навсегда исчезли⁶⁸.

В логике сталинского режима уничтожение ЕАК поддается пониманию: комитет превысил свои полномочия и стал слишком заметен в международной еврейской политике. К тому же Михоэлс стал восприниматься, особенно за рубежом, в качестве национального лидера. Для такой роли — или даже для ее видимости — не было места в стране, где господствовал только один Вождь. Но историкам — при имеющихся архивных материалах — остается лишь строить предположения, в силу каких причин властям и конкретно Сталину потребовалось в то же время выкорчевывать все еврейские культурные институты и фактически запрещать любое публичное использование идиша за пределами ЕАО.

Между тем «сценаристы» из МГБ разработали драматургию «еврейского заговора». В апреле 1949 года на Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже писатель Говард Фаст, в тот период ведущая фигура в Коммунистической партии США (в 1953-м он станет лауреатом Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»), услышал характерную «страшилку» из уст генерального секретаря и председателя правления Союза писателей Александра Фадеева. Она звучала следующим образом: американские еврейские организации сформировали антисоветский фронт и завербовали многих «неассимилированных» советских еврейских интеллектуалов. Когда один из них, Ицик Фефер, посетил США, он также попался в эту шпионскую сеть и по возвращении заманил в ряды заговорщиков почти всех членов комитета. Михоэлс остался верен

⁶⁸ Подробнее об этом см., например: Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Ч. 2. С. 229–269.

советской идеологии и пригрозил разоблачением — именно поэтому Фефер и организовал его ликвидацию⁶⁹. В более поздних версиях этой и подобных ей небылиц Михоэлс также превратился во врага и играл роль связующего звена между западными разведками и врачами, готовившими убийство советских государственных и партийных деятелей⁷⁰.

На тот момент, когда Фадеев пичкал Фаста дезинформацией (неизвестно, верил ли в ее достоверность сам генсек ССП), ключевые фигуры ЕАК были уже арестованы по сфабрикованным обвинениям в измене Родине и шпионаже в пользу иностранных держав. Еще несколько десятков членов и сотрудников комитета, а также косвенно связанных с ним еврейских литераторов и актеров, оказались в тюрьме позднее — как правило, по обвинениям в буржуазном национализме. В большинстве случаев их вскоре осудили и отправили в трудовые лагеря. Так, прозаик Дер Нистер (Пинхус Каганович) не привлек особого внимания следователей, занятых делами главных «заговорщиков». Через шесть месяцев после ареста, произведенного 19 февраля 1949 года, его признали виновным «в преступных связях с националистами и в антисоветской агитации» и приговорили к десяти годам лишения свободы. Он умер в июне 1950-го в одном из подразделений ГУЛАГа⁷¹.

В 1952 году в зале клуба им. Ф. Э. Дзержинского на Лубянке перед военными судьями, тремя генералами, предстала относительно небольшая группа лиц — всего пятнадцать человек из более сотни арестованных. Судебные заседания продолжались с 8 мая по 18 июля, причем далеко не все обвиняемые принадлежали к верхушке ЕАК. Неясно, чем была вызвана необходимость ведения суда в закрытом режиме, но с использованием методов, отточенных еще на публичных показательных процессах 1930-х.

⁶⁹ См. об этом: *Estraikh G. Yiddish in the Cold War*. Oxford, 2008. P. 30–31.

⁷⁰ См., например: Арест группы врачей-вредителей // Известия. 1953. 13 янв.; Шпионы и убийцы разоблачены // Лит. газ. 1953. 13 янв.

⁷¹ См.: *Maggs P. B. The Mandelstam and “Der Nister” files: An Introduction to Stalin-Era Prison and Labor Camp Records*. Armonk, NY, 1996.

Возможно, кому-то в ближайшем окружении терявшего жизненные силы Сталина требовались убедительные — с точки зрения «социалистической законности» — доказательства вины руководства ЕАК. К такому предположению подталкивают следующие оценки из отчета, отправленного в Госдепартамент посольством США в Москве: «...советская правящая группа живет в атмосфере постоянного психотического недоверия и подозрения. <...> Часто возникает ощущение, что в советской иерархической системе вплоть до Политбюро существуют серьезные разногласия относительно политических дел»⁷². С другой стороны, внушительно составленное обвинение могло быть использовано для ответа на запросы иностранных коммунистов.

О ликвидации еврейских организаций и преследовании их сотрудников в советской печати не появилось ни слова. Западные обозреватели рассматривали исчезновение писателей и культурных учреждений, работавших на идише, как часть проводившейся в тот период кампании по борьбе с так называемым буржуазным космополитизмом. Советские источники поддерживали такой взгляд на события в СССР. Например, в 1950-м Илья Эренбург сообщил, что преследованию подвергались «только еврейские космополиты»⁷³. Налиествовала эта терминология и в словаре судей во время судебного процесса над ЕАК: на одном из заседаний председательствующий заявил Феферу, что комитет подменил пролетарский интернационализм космополитизмом. На это подсудимый ответил: «О космополитизме не было разговоров»⁷⁴.

Космополитизм служил тогда серьезным обвинением, за которым могли последовать увольнение с работы, перекрытие доступа к публикациям, в редких случаях даже арест (в частно-

⁷² The Chargé in the Soviet Union (Beam) to the Department of State, Moscow, January 14, 1953 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v08/d539> (дата обращения: 11.11.2019).

⁷³ См.: Ehrenburg Defends Position of Jews in USSR; Claims Opposition to “Cosmopolitanism Only” // The Sentinel. 1950. 3 Aug. P. 3.

⁷⁴ Неправедный суд. С. 33.

сти, скончались в заключении литературоведы-«космополиты» Исаак Нусинов и Григорий Гуковский). Но высшая мера наказания по этому обвинению все-таки не предусматривалась. Смертную казнь в СССР отменили в мае 1947 года, а в январе 1950-го ввели вновь — за наиболее тяжкие антигосударственные преступления. В советской судебной практике это зачастую означало, что, формально следуя нормам процессуального права, следователи и судьи мастерили на тех, кого требовалось казнить, дела об измене и шпионаже. Например, осенью 1952-го в Киеве трех евреев-расхитителей приговорили к расстрелу за «экономическую контрреволюцию»⁷⁵. Всего с 1950-го по первую половину 1953 года смертные приговоры получили 3892 человека⁷⁶.

В результате судебного процесса над ЕАК тринадцать человек, включая Соломона Лозовского, писателей Давида Бергельсона, Давида Гофштейна, Льва Квитко, Переца Маркиша, Ицика Фейфера, актера Вениамина Зускина, получили смертные приговоры за сбор и отправку секретной информации в пользу империалистических агентов. 12 августа 1952 года приговор был приведен в исполнение. В числе расстрелянных оказались и второстепенные сотрудники ЕАК — Леон Тальми и супруги Ватенберг. Для конструкторов дела, по-видимому, важным было то, что долгие годы они провели в США. Бергельсон, Гофштейн, Квитко и Маркиш также некоторое время жили за пределами СССР. Даже Фейфер дважды в своей жизни пересекал границу. В герметичном советском обществе это вызывало подозрение. Контакты с иностранцами, среди которых в качестве «американских разведчиков» значились даже редактор-коммунист Пол (Пейсах) Новик и просоветский журналист Бенцион Гольдберг, лишь подкрепили обвинительное заключение⁷⁷.

⁷⁵ См.: *Cadiot J. L'affaire Hain: Kyiv, hiver 1952 // Cahiers du monde russe*. 2018. Vol. 59, no. 2/3. P. 255–288.

⁷⁶ См.: *Жильцов С. В.* Смертная казнь в период правления Сталина // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Серия: Юрид. науки. 2013. № 4(15). С. 27.

⁷⁷ См.: *Неправедный суд*. С. 378.

В ноябре 1955 года, на раннем — до XX съезда КПСС — этапе десталинизации, приговор по «делу ЕАК» отменили «за отсутствием состава преступления»⁷⁸. Об этом, как прежде и о самом суде, официально нигде не сообщалось, хотя семьи расстрелянных получили справки об их реабилитации. Но в марте 1956-го информация о произошедшем все же распространилась за границей: ее с помощью сотрудников израильского посольства в Москве собрал специальный корреспондент «*Forverts*» Леон Кристал, посетивший советскую столицу. Разоблачения Кристалла и их подтверждение в варшавской газете на идише «*Folks-shtime*» («Голос народа») вызвали шок на Западе. В результате коммунистические круги понесли существенные потери, а сохранившиеся группы стали, как правило, более критично относиться к СССР. Говард Фаст оказался в числе тех, кто, громко хлопнув дверью, вышел из компартии США⁷⁹.

Еврейским активистам в разных странах мира с трудом удавалось подобрать подходящие слова для описания судьбы расстрелянных деятелей советской культуры на идише. Нередко их называли «маранами» и тем самым проводили аналогию с «тайными евреями» времен испанской инквизиции. Особенно часто Маркиш, Бергельсон и другие жертвы «дела ЕАК» преподносились в виде маранов в воспоминаниях польских еврейских писателей, которые жили в СССР в годы Второй мировой войны, а затем репатриировались в Польшу, откуда почти поголовно перебрались в Израиль, США, Канаду или Францию. Скорее всего, аналогия со Средневековьем импонировала им по той причине, что позволяла, как им казалось, объяснить и оправдать собственное «временное маранство». Однако предположение, что Бергельсон являлся мараном, вызвало возмущение и протест со стороны его вдовы. Бергельсон, по ее словам, был глубоко предан советской власти, а попытки пред-

⁷⁸ Неправедный суд. С. 392.

⁷⁹ См.: *Estraikh G. Yiddish in the Cold War*. P. 18–19, 29–33; Костырченко Г. В. «Эх, Говард!..»: «лит. история» разрыва Г. Фаста с СССР // Лехаим. 2009. № 8. С. 50–55.

ставить покойного прозаика человеком, скрывавшим свои истинные убеждения, только оправдывали действия сталинских репрессивных органов⁸⁰.

Дискуссия стала особенно горячей, когда бывший американский коммунист Александр Померанц выпустил книгу, название которой содержало оборот «*haruge-malkhes*» (букв. «убиенные царством») и тем самым отсылало к «*osoro haruge-malkhes*» — «десяти мудрецам», замученным римлянами⁸¹. Оппоненты Померанца возражали, что легендарные еврейские мудрецы погибли вследствие идеологического неконформизма, тогда как ЕАК и его члены оставались лояльными сталинскому режиму⁸². В конечном счете топика мученичества советских еврейских писателей стала общепризнанной, в особенности после международной конференции по языку идиш, прошедшей в августе 1976 года в Иерусалиме и призвавшей все еврейские общины почтить 25-ю годовщину со дня расстрела⁸³. Так в условиях холодной войны прежние заклятые враги превратились в почитаемых праведников.

Длительное время в Советском Союзе запрещалось упоминать об антиеврейских репрессиях, целенаправленно проводившихся в позднесталинский период. Подход был таким: отдельные лица действительно пострадали, но групповых дел против представителей «еврейской национальности», в том числе деятелей культуры на идише, как бы не существовало, а те, кто утверждает противоположное, клеветают на советскую власть.

⁸⁰ См.: *Shoshkes Kh. Bay Dovid Bergelsons almone in Moskve* // Bergelson D. Oysgeklibene shriftn. Buenos-Ayres, 1971. Z. 317.

⁸¹ См.: *Pomerants A. Di sovetishe haruge-malkhes*. Buenos-Ayres, 1962.

⁸² См., например: *Yefroykin Z. Di umgekumene yidishe shrayber in Sovet-Rusland* // Forverts. 1963. 12 may. Z. 2, 5.

⁸³ См.: *Protest gegen der farnikhtung fun di yidishe shrayber in Sovyet-Rusland* // *Barikht fun der velt-konferents far yidish un yidisher kultur*. Tel-Aviv, 1977. Z. 234–235.

Сам факт процесса над Еврейским антифашистским комитетом и казни подсудимых получил официальное признание лишь в декабре 1989 года⁸⁴. В последующие годы сначала на русском, а затем и на английском языках появились в печати сокращенная версия стенограммы судебного разбирательства, другие важные документы, извлеченные из закрытых ранее архивов⁸⁵. Тем не менее целый ряд аспектов «дела ЕАК» еще требует изучения и осмысления с привлечением архивных материалов, многие из которых по-прежнему остаются недоступными для исследователей.

⁸⁴ См.: В комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 34–40.

⁸⁵ См.: Неправедный суд. М., 1994; Stalin's Secret Pogrom: The Postwar Inquisition of the Jewish Anti-Fascist Committee / ed. by J. Rubenstein; V. Naumov. New Haven, 2001; Еврейский антифашистский комитет, 1941–1948. М., 1996; Государственный антисемитизм в СССР. М., 2005; Сталин и космополитизм: документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945–1953 / сост. Д. Г. Наджафов, З. С. Белоусова. М., 2005.

Приложение

№ 4.1

Бюллетень о деятельности Еврейского антифашистского комитета в СССР (август 1941 г. — август 1945 года)¹

Еврейский антифашистский комитет в СССР был создан вскоре после первого Антифашистского радиомитинга представителей еврейского народа, созванного в Москве в августе 1941 года.

За 4 года своего существования комитет проделал следующую работу:

1. В области организационно-политической

В августе 1941 года, в мае 1942 года и в апреле 1944 года в Москве были проведены три антифашистских радиомитинга представителей еврейского народа и три пленума Еврейского антифашистского комитета в СССР.

Принятые на митингах приветствия товарищу Сталину и воззвания к евреям всего мира призывали весь еврейский народ выполнить до конца свой национальный долг в борьбе с фашизмом. Они были широко опубликованы в советской печати, во всей мировой еврейской прессе, а также в ряде крупнейших нееврейских газет за рубежом.

Отчеты о митингах были изданы отдельными брошюрами на русском, еврейском, английском и испанском языках.

¹ Оригинальный заголовок документа.

Среди еврейского населения США, насчитывающего свыше 5 миллионов евреев (в одном Нью-Йорке 2,5 миллиона), Великобритании с 400 тысячами евреев (в Лондоне — 250 тысяч), Канады (200 тысяч), Латинской Америки (425 тыс.), Палестины (около 600 тысяч) и других стран Объединенных Наций развернулось широкое движение за оказание всемерной помощи Советскому Союзу и его Красной армии в войне против гитлеровской Германии.

Естественно, что широкая кампания материальной помощи Красной армии неразрывно была связана с резким поворотом в сторону Советского Союза широких масс еврейского населения в зарубежных странах.

В ответ на призыв первого радиомитинга представителей еврейского народа за рубежом возникли тысячи еврейских антифашистских общественных организаций, объединивших все слои еврейского населения.

В США организовались 2 230 местных комитетов помощи СССР, объединившихся в «Еврейский совет комитетов помощи Советскому Союзу», возглавленный Альбертом Эйнштейном и знаменитым писателем Шолом[ом] Ашем².

В Англии была создана широко разветвленная организация «Еврейский фонд помощи Советской России», которую возглавил лорд Натан³.

² Jewish Council for Russian War Relief (более точный перевод: Еврейский совет помощи России в войне) — объединение американских еврейских групп, занимавшихся сбором средств в пользу Советского Союза. Штаб-квартира организации, просуществовавшей с 1942 по 1947 год, располагалась в Нью-Йорке. Почетным президентом числился Альберт Эйнштейн. В руководство входил также Шолом Аш (1880–1957) — писатель, считавшийся «четвертым классиком» литературы на идише (после Менделе Мойхер-Сфорима, И.-Л. Переца и Шолом-Алейхема).

³ Jewish Fund for Soviet Russia (Еврейский фонд для Советской России; другое название: Jewish Fund for Aid to Soviet Russia — Еврейский фонд помощи Советской России) — просоветская организация, действовавшая в Лондоне в 1940-е годы; возглавлялась коммунистами, но поддерживалась многими видными еврейскими деятелями, включая главного раввина Британской

В антифашистское движение и в дело оказания помощи Советскому Союзу включились еврейские общины в США, Англии и других странах.

Как известно, большую роль в усилении антифашистского движения среди еврейского населения за рубежом и расширении международных связей Еврейского антифашистского комитета в СССР сыграла имевшая место во второй половине 1943 года поездка гг. Михоэлса⁴ и Фефера⁵ в США, Англию, Канаду и Мексику.

В результате проведенной гг. Михоэлсом и Фефером работы (выступления на митингах, где только в США присутствовало свыше 500 тысяч человек, интервью на пресс-конференциях, лекции, встречи с виднейшими политическими деятелями, представителями науки, литературы и искусства) удалось привлечь к антифашистскому движению ряд влиятельных общественных еврейских организаций, стоявших ранее в стороне от этого движения. Среди них — «Джойнт» и «Агро-Джойнт»⁶, Еврейский всемирный конгресс⁷, возглавляемый известным

империи Джозефа Герца. Председателем фонда числился барон Гарри Луи Натан (1889–1963), юрист и либеральный политик (см.: Jewish Help for Russia // The Manchester Guardian. 1944. 24 March. P. 5).

⁴ Михоэлс Соломон Михайлович (1890–1948) — актер, режиссер, народный артист СССР, художественный руководитель Государственного еврейского театра (ГОСЕТа) в Москве, председатель Еврейского антифашистского комитета. Убит сотрудниками МГБ по тайному приказу Сталина.

⁵ Фефер Ицик (Исаак Соломонович; 1900–1952) — поэт и общественный деятель. Писал на идише. Расстрелян по делу Еврейского антифашистского комитета.

⁶ «Джойнт» (Joint; полное наименование: American Jewish Joint Distribution Committee — Американский еврейский объединенный распределительный комитет) — еврейская благотворительная организация со штаб-квартирой в Нью-Йорке; основана в 1914 году. «Агро-Джойнт» (1924–1951) — дочерняя организация «Джойнта», созданная для оказания финансовой и материально-технической помощи еврейским сельскохозяйственным поселениям в СССР.

⁷ World Jewish Congress (Всемирный еврейский конгресс) — международное объединение еврейских организаций, ставящее своей целью политическое представительство всех евреев диаспоры; основано в 1936 году.

общественным деятелем Стефаном Вайзом⁸, еврейские конгрессы США и Канады⁹, совет еврейских представителей в Англии (объединение еврейских общин)¹⁰, Центральный союз евреев Мексики¹¹, целый ряд других обществ и ассоциаций, а также сотни землячеств.

Вместе с тем удалось значительно ослабить влияние реакционных элементов, группирующихся вокруг связанной с херстовской печатью¹² меньшевистской газеты «Форвертс» («Форвард») ¹³ и находящихся под ее влиянием «Еврейского рабочего комитета»¹⁴ и «Арбайтер Ринг» (организация взаимо-

⁸ Имеется в виду Стивен Сэмюэл Вайз (1874–1949) — американский реформистский раввин и сионистский деятель, который стоял во главе Всемирного еврейского конгресса с момента основания организации и вплоть до своей смерти.

⁹ American Jewish Congress (Американский еврейский конгресс) — организация, ставящая своими целями защиту прав и свобод евреев во всем мире, прежде всего средствами публичной политики и дипломатии; основана в 1918 году. Canadian Jewish Congress (Канадский еврейский конгресс) — ведущая организация Канады по защите прав и свобод евреев во всем мире; основана в 1919 году.

¹⁰ Имеется в виду Board of Deputies of British Jews (Совет представителей британских евреев) — главный представительный орган еврейской общины Великобритании; существует с 1760 года.

¹¹ Имеется в виду Comité Central de la Comunidad Judía de México (Центральный комитет еврейской общины Мексики) — основная «зонтичная» организация мексиканской еврейской общины; основана в 1938 году.

¹² Речь идет о газетной империи американского медиамагната Уильяма Рэндольфа Херста (1863–1951), имя которого зачастую ассоциируется с понятием «желтая пресса». Именно по этой причине в советской пропаганде «херстовские газеты» выступали в качестве обобщенного образа зарубежной буржуазной печати, враждебной СССР.

¹³ «Forverts» («Вперед»; Нью-Йорк, 1897–2018) — газета на идише; была основана как социалистический орган; до начала 1980-х выходила ежедневно. На революционные события в России откликнулась с воодушевлением, но в дальнейшем резко критиковала советскую внутреннюю и внешнюю политику.

¹⁴ Jewish Labor Committee (Еврейский рабочий комитет) — американская организация, созданная для защиты интересов профсоюзов в еврейских общинах и интересов евреев в профсоюзном движении; основана в 1934 году.

помощи)¹⁵, где орудуют во главе с Абрамовичем¹⁶ меньшевистские, бундовские, а также троцкистские элементы.

В результате развернутой Еврейским антифашистским комитетом в СССР организационно-политической работы за рубежом удалось в значительной мере рассеять распространявшиеся в течение многих лет всякие небылицы о Советском Союзе и углубить симпатии еврейского населения зарубежных стран к Советскому Союзу, к Красной армии, что нашло свое выражение и в массовых сборах денежных и других материальных средств на оказание помощи Советскому Союзу в войне против Германии, в частности — населению СССР без различия национальностей, пострадавшему от немецкой оккупации.

В США — в фонд «Комитета помощи России в войне»¹⁷ еврейское население США внесло 20 миллионов долларов. Кроме того, «Еврейский совет комитетов помощи Советскому Союзу» собрал около 3 миллионов долларов. Полмиллиона долларов внес в 1944 году в фонд помощи Советскому Союзу «Джойнт».

В Чикаго была проведена кампания среди еврейского населения по сбору одного миллиона комплектов одежды, комитетом «Амбиджан» (общество содействия Биробиджану)¹⁸ была раз-

¹⁵ «Arbeter ring» («Рабочий кружок»; название на англ. яз.: Workmen's Circle) — американская организация, первоначально возникшая как общество взаимопомощи еврейских эмигрантов из Восточной Европы; в дальнейшем занималась социальной и культурной работой, преимущественно на идише; существует с 1900 года.

¹⁶ Абрамович (Рейн) Рафаил Абрамович (1880–1963) — видный деятель революционного движения в России, член Бунда и меньшевистской фракции РСДРП. Уехав за границу в 1920 году, жил в Германии, Франции, США и играл заметную роль в кругах российских эмигрантов-социалистов, при этом его влияние зачастую существенно преувеличивалось в советской печати.

¹⁷ American Committee for Russian War Relief (другое название: Russian War Relief — Общество помощи России в войне) — благотворительная организация, созданная в США в 1941 году для сбора средств в помощь Красной армии и гражданскому населению СССР.

¹⁸ Ambidjan (American Committee for the Settlement of Jews in Birobidjan — Американский комитет содействия поселению евреев в Биробиджане) — объединение американских энтузиастов, поддерживавших переселение на

вернута кампания по сбору средств на приобретение 100 000 часов и значительного количества медикаментов. «Амбиджан» взял также шефство над детским домом «Серебряные пруды» под Сталинградом на 500 детей-сирот без различия национальностей и послал для своего подшефного детского дома электростанцию, оборудование для различного рода мастерских, одежду, продукты питания, медикаменты¹⁹. «Амбиджан» ведет большую кампанию по сбору средств на содержание 3 000 советских детей-сирот, которых устраивает у себя Еврейская автономная область. «Амбиджан» собирает также средства на приобретение машинного оборудования и фабрики стандартных домов для советских городов, пострадавших от фашистских оккупантов.

«Общество содействия землеустройству евреев» («ИКОР»)²⁰ послало в адрес Еврейского антифашистского комитета в СССР типографию стоимостью в 100 000 долларов и провело кампанию по сбору средств на устройство госпиталей в Ленинграде и Сталинграде для раненых бойцов и офицеров Красной армии.

Еврейское бессарабское землячество собрало 500 000 долларов для Молдавской ССР. Сотни еврейских землячеств, объединяющих выходцев из России, Польши, Украины, Бессарабии, Литвы,

Дальний Восток СССР евреев из Восточной и Центральной Европы, которые страдали от преследований; было основано в 1934 году; присоединилось к ИКОР в 1946-м (см. сноску 20).

¹⁹ В действительности в годы войны на территории Сталинградской области не существовало детского дома ни с таким названием, ни со столь значительным числом воспитанников, а гуманитарную помощь от «Амбиджана» получали три разных учреждения — Дубовский, Арчединский и Нижне-Чирский детдома. Судя по всему, название «Серебряные пруды» («Silver Ponds») стало главной вывеской благотворительной кампании «Амбиджана» случайно — так именовался бывший областной дом отдыха, в котором летом 1943 года временно размещался Арчединский детдом. Подробнее об этом см.: Белов Д. А. Сталинград в оценке общественности Великобритании и США, 1942–1945 гг. Волгоград; Самара, 2011. С. 151–161.

²⁰ IKOR (*Yidishe kolonizatsye organizatsye in Rusland* — Организация за еврейскую колонизацию в России) — массовая прокоммунистическая организация, действовавшая в США и Канаде с 1924 года и ставившая своей целью поддержку еврейских сельскохозяйственных поселений в СССР; была распущена в 1951-м.

Латвии и др., а также землячеств, объединенных по признаку городов и местечек России, откуда они в свое время эмигрировали в США, развернули кампанию по сбору средств для своих земляков без различия национальностей²¹. «Общество развития ремесленного труда среди евреев» (ОРТ)²² приступило к отправке оборудования для швейных, трикотажных и обувных мастерских, кустарно-промысловых артелей районов Советского Союза, пострадавших от немецкой оккупации.

В Великобритании в «Фонд помощи России в войне» г-жи Клементины Черчилль²³ еврейское население Великобритании внесло около 10 миллионов долларов. Кроме того, «Еврейский фонд помощи Советской России»²⁴ провел успешно кампанию по посылке в СССР санитарных машин и рентгеновских установок на 200 тысяч долларов.

С конца 1944 года еврейские общественные организации Великобритании развернули большую кампанию по сбору одежды для эвакуированного в свое время населения СССР, а также для районов, временно находившихся под властью фашистских захватчиков.

²¹ В 1938 году в США существовало от двух до трех тысяч еврейских землячеств (на идише — *landsmanshaftn*). Об их деятельности см., например: Helman A. Hues of Adjustment: *Landsmanshaftn* in Inter-War New York and Tel-Aviv // Jewish History. 2006. Vol. 20, no. 1. P. 41–67.

²² ОРТ (Общество ремесленного труда; полное исходное название: Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России) — филантропически-просветительское общество, основанное в 1880 году в Санкт-Петербурге. В 1921 году на международной конференции в Берлине было преобразовано во всемирную еврейскую просветительскую и благотворительную организацию, продолжающую свою деятельность по настоящее время.

²³ Aid to Russia Fund (Фонд помощи России) — благотворительный фонд, действовавший в Великобритании в 1941–1951 годах для оказания помощи СССР медикаментами, оборудованием для госпиталей, продуктами питания; возглавлялся Клементиной Черчилль (1885–1977), женой премьер-министра Уинстона Черчилля.

²⁴ Jewish Fund for Aid to Soviet Russia (Еврейский фонд помощи Советской России) — см. сноску 3.

В Канаде еврейские общественные организации собрали около 200 тысяч долларов в фонд помощи Советскому Союзу и Красной армии.

В Австралии — различные еврейские организации собрали около 70 тысяч долларов, а также послали транспорт с полушубками для Красной армии.

В Палестине «Лига за победу Советской России» (Лига «Ви») ²⁵ собрала около 800 тысяч долларов и отправила в Советский Союз несколько прекрасно оборудованных санитарных машин, а также транспорты с ценными медикаментами для Красной армии.

В Мексике еврейскими общественными организациями собран 1 миллион пезет для Красной армии.

В Аргентине Еврейский комитет ²⁶ в 1942 году послал в Советский Союз продовольствия, одежды и медикаментов на сумму в 500 тысяч долларов.

В Уругвае среди еврейского населения, насчитывающего всего 37 тысяч человек, успешно прошла кампания по отправке в Советский Союз 10 тысяч пар обуви и начата новая кампания по сбору средств на приобретение еще 10 тысяч пар обуви.

На о. Куба, где живет 11 тысяч евреев, собрано больше 60 тысяч долларов.

В Колумбии, где еврейское население незначительно, собрано около 10 тысяч долларов и т. д.

По неполным данным, которыми располагает Еврейский антифашистский комитет в СССР, еврейское население стран Объединенных Наций внесло в фонд помощи Советскому Союзу и Красной армии не менее 45 миллионов долларов.

В целях закрепления установленных международных связей с еврейскими общественными организациями, комитет поддер-

²⁵ Лига «Ви» (от англ. Victory — победа) — просоветский общественный комитет, созданный в Палестине в мае 1942 года. Первоначально находился под влиянием коммунистов, затем перешел под контроль левосионистских партий.

²⁶ Возможно, речь идет о Sociedad Hebraica Argentina (Еврейское общество Аргентины) — организации, существовавшей в 1923–1947 годах.

живает с ними постоянную деловую связь, которая все более возрастает, о чем свидетельствуют следующие цифры о деловой переписке между Еврейским антифашистским комитетом в СССР и зарубежными еврейскими общественными организациями.

В 1942 году комитет получил 207 писем и телеграмм

" 1943–1944 гг. "— "— 537 "— "—

" 1945 на 1 авг. "— "— 840 "— "—

Комитет в свою очередь отправил за последние 15 месяцев (апрель 1944 года — июль 1945 года) за границу 750 деловых телеграмм и писем и свыше 100 различных обращений и воззваний.

В последние дни, в связи с внезапной смертью ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета в СССР — тов. Шахно Эпштейна²⁷, в адрес Еврейского антифашистского комитета получены телеграммы от всех зарубежных еврейских общественных организаций и редакций влиятельнейших еврейских газет с выражением соболезнования и пожелания дальнейшего укрепления связей Еврейского антифашистского комитета в СССР с этими организациями, что в известной степени характеризует завоеванный Еврейским антифашистским комитетом в СССР авторитет среди еврейского населения за рубежом.

После окончания войны ряд еврейских общественных организаций — в США («Еврейский совет комитетов помощи Советскому Союзу», «Амбиджан» и пр.) и Великобритании («Комитет помощи») обратились в Еврейский антифашистский комитет в СССР с предложением начать новую кампанию помощи Советскому Союзу в восстановлении разрушенных немецкими захватчиками городов.

²⁷ Эпштейн Шахно (Александр Борисович; 1883–1945) — публицист, литературовед, общественный деятель; писал на идише.

II. В области освещения жизни Советского Союза в зарубежной еврейской печати

Свою организационно-политическую деятельность Еврейский антифашистский комитет в СССР сочетал с работой по проникновению в еврейскую зарубежную печать (на разных языках) и завоеванию определенного места на ее страницах.

С первых дней своего существования комитет стал обслуживать (с мая 1944 года — через созданное при нем Еврейское советское пресс-агентство «ИСПА»)²⁸ зарубежную печать информацией о героической борьбе Красной армии и всего советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, о партизанском движении, о фашистских зверствах, в частности над еврейским населением, о жизни и работе советских людей в тылу, о восстановительных работах в районах, пострадавших от немецкой оккупации, о культурной жизни Советского Союза во время войны.

После победы над гитлеровской Германией комитет широко освещает в материалах, посылаемых в зарубежную еврейскую печать, переход Советского Союза от периода войны к периоду мирного развития.

Подавляющее большинство посылаемых Еврейским антифашистским комитетом материалов пропагандирует ленинско-сталинскую национальную политику, идею нерушимой дружбы советских народов.

Комитет внимательно следит за тем, как подаются в зарубежной печати посылаемые им материалы, и своевременно реагирует (посылкой статей контрпропагандистского характера) на всякого рода антисоветские и клеветнические измышления, появляющиеся на страницах реакционной еврейской печати, особенно в «социалистическом» «Форвертсе» («Форварде») — Нью-Йорк, органе сионистских чернорубашечни-

²⁸ ИСПА (*Yidishe sovetishe pres-agentur* — Еврейское советское пресс-агентство) — подразделение Совинформбюро, снабжавшее зарубежную печать материалами на идише.

ков, — «Гемашкиф» (Палестина)²⁹, сионистской газете «Давар» (Палестина)³⁰ и др.

За время существования Еврейского антифашистского комитета в СССР (на 1 августа 1945 года) было отправлено в зарубежную еврейскую прессу 23 125 материалов, из них примерно половину составляют небольшие информационные статьи, отправляемые ежедневно по телеграфу, а другую половину — публицистические статьи и очерки. Кроме того, комитет послал 12 рукописей книг и брошюр, изданных в США, Англии и Палестине, 330 фотоочерков и свыше 3 000 отдельных фотоснимков.

К написанию статей, книг, брошюр для зарубежной еврейской печати комитетом привлечены видные журналисты, писатели, поэты, драматурги, ученые. Среди свыше 300 авторов комитета имеется немало писателей братских литератур (Фадеев³¹, Панферов³², Эренбург³³, Никулин³⁴, Шагинян³⁵, Тычина³⁶, Рыльский³⁷ и другие).

О деятельности комитета в области снабжения еврейской зарубежной печати советскими материалами говорят следующие

²⁹ «*Ha-maskif*» («Наблюдатель»; Тель-Авив, 1938–1948) — газета на иврите; орган сионистов-ревизионистов.

³⁰ «*Davar*» («Слово»; Тель-Авив, 1925–1996) — газета на иврите; орган левых сионистов.

³¹ Фадеев Александр Александрович (1901–1956) — русский прозаик; генеральный секретарь и председатель правления Союза писателей СССР (1946–1954).

³² Панферов Федор Иванович (1896–1960) — русский прозаик; главный редактор журнала «Октябрь» (1931–1954, 1957–1960).

³³ Эренбург Илья Григорьевич (1891–1967) — русский прозаик, поэт и публицист; член Еврейского антифашистского комитета.

³⁴ Никулин Лев Вениаминович (1891–1987) — русский прозаик, поэт и драматург; в годы войны — военный корреспондент центральных изданий.

³⁵ Шагинян Мариэтта Сергеевна (1888–1982) — русская поэтесса и прозаик.

³⁶ Тычина Павел Григорьевич (1891–1967) — украинский поэт; нарком просвещения Украинской ССР (1943–1948); академик АН УССР.

³⁷ Рыльский Максим Фадеевич (1895–1964) — украинский поэт; академик АН УССР и АН СССР.

данные: в 1942–1943 гг. посылалось в зарубежную еврейскую печать в среднем в месяц 100 материалов, в 1943–1944 гг. — 452, а за 7 месяцев (январь–июль) 1945 года — свыше 500.

Распространением в зарубежной еврейской и общей прессе материалов, посылаемых Еврейским антифашистским комитетом в СССР, занимаются 8 пресс-агентств: Еврейское телеграфное агентство в США («ИТА»), Нью-Йорк³⁸, «Индепендент Джуиш Пресс Сойрвис» («Индеджу»), Нью-Йорк³⁹, пресс-бюро Комитета еврейских писателей, артистов и ученых, Нью-Йорк⁴⁰, «Совет Уор Ньюс», Лондон⁴¹, «Джурсап», Лондон⁴², пресс-бюро «Еврейского фонда для Советской России в Великобритании», Лондон⁴³, «Левант Паблишинг», Тель-Авив⁴⁴ и пресс-бюро «Лиги помощи Советскому Союзу» в Мексике⁴⁵.

³⁸ Jewish Telegraphic Agency (Еврейское телеграфное агентство) — международное информационное агентство со штаб-квартирой в Нью-Йорке; основано в 1917 году.

³⁹ Independent Jewish Press Service (Независимая еврейская пресс-служба) — организация со штаб-квартирой в Нью-Йорке; основана в середине 1930-х годов для освещения событий в Палестине; просуществовала до конца 1940-х.

⁴⁰ American Committee of Jewish Writers, Artists and Scientists (Комитет еврейских писателей, артистов и ученых) — просоветская организация, основанная в 1941 году; почетным президентом являлся Альберт Эйнштейн, президентом — писатель Шолом Аш; просуществовала до начала 1950-х годов.

⁴¹ «Soviet War News» («Советские военные новости»; Лондон, 1941–1945) — ежедневный бюллетень советского посольства в Великобритании.

⁴² Установить, о какой организации идет речь, не удалось.

⁴³ Jewish Fund for Soviet Russia (Еврейский фонд для Советской России) — см. сноску 3.

⁴⁴ Levant Publishing Company (Lepak) — книготорговая и издательская фирма, принадлежавшая компартии Палестины. Фирма распространяла советскую литературу через собственные книжные магазины в Тель-Авиве, Хайфе и Назарете, публиковала советские материалы в переводе на иврит и арабский, выпускала ежемесячный журнал на иврите (см. сноску 56).

⁴⁵ Liga Israelita pro Ayuda a la URSS (Еврейская лига помощи Советскому Союзу) — просоветская организация, действовавшая в Мексике в 1940–1950-е годы.

Указанные пресс-агентства рассылают материалы Еврейского антифашистского комитета в 264 периодических издания 13 стран, из них — 131 изданий на английском языке, 120 — еврейском и древнееврейском языках, а остальные на испанском и других языках.

В числе этих изданий — 29 ежедневных газет общим тиражом в 1 200 000 экз.

По странам эти издания распределяются так:

США — 145

Палестина — 72

Канада — 19

Англия — 15

Южн. Африка — 3

Австралия — 1

Лат. Америка — 7, из них на испанском языке — 2

(Куба, Мексика, Уругвай,

Аргентина (через Уругвай), Колумбия)

Франция — 1 (на еврейском языке)

Болгария — 1 (на болгарском языке).

О печатаемости материалов Еврейского антифашистского комитета в СССР приводим далеко не полные данные подсчетов по газетам, журналам и вырезкам, полученным комитетом из-за границы в 1945 году.

Из 500 посылаемых комитетом в среднем в месяц материалов в 1945 году печаталось, согласно этих данных, — 328 (или 65%), из них в США — 127, Палестине — 61, Англии — 36, Канаде — 22, Южной Африке — 17, Кубе — 16, Франции — 15, Мексике — 12, Болгарии — 12, Уругвае — 7, Австралии — 3 (по Аргентине и Колумбии данных нет).

Некоторое представление о печатаемости материалов комитета в буржуазно-демократической прессе (коммунистические и примыкающие к ним левые газеты и журналы печатают материалы комитета из номера в номер) дают следующие имеющиеся в комитете номера зарубежных газет и журналов за 1945 год:

С Ш А. В 99 номерах крупнейшей буржуазной еврейской газеты «Морген Джорналь»⁴⁶ (выходит в Нью-Йорке с 1897 года, тираж 90 000 экз.) напечатано 84 материала, посланного Еврейским антифашистским комитетом в СССР.

В другой крупной буржуазной газете, издаваемой в Нью-Йорке, «Дер Тог»⁴⁷ (тираж 60 000 экз.) в 95 номерах — напечатано 77 материалов.

В самом распространенном среди еврейского населения США «Еженедельнике для семьи» — «Американер»⁴⁸ — в 21 номере — 21 материал комитета.

В журнале «Идише Культур»⁴⁹ в 11 номерах — 27 материалов комитета.

В американском журнале «Нью Карентс»⁵⁰ в 7 номерах напечатано 12 материалов комитета.

А н г л и я. В ежедневной лондонской газете на еврейском языке «Джуиш Таймс» («Цайт»)⁵¹ в 17 номерах напечатано 23 материала, посланного комитетом.

⁴⁶ «*Der morgn zhurnal*» («Утренний журнал»; Нью-Йорк, 1901–1971) — ежедневная газета консервативного направления на идише; с 1953 года, после слияния с газетой «*Der tog*» («День»), выходила под названием «*Der tog — morgn zhurnal*».

⁴⁷ «*Der tog*» («День»; Нью-Йорк, 1914–1971) — ежедневная либеральная газета на идише; с 1953 года, после слияния с газетой «*Der morgn zhurnal*» («Утренний журнал»), выходила под названием «*Der tog — morgn zhurnal*».

⁴⁸ «*Der amerikaner*» («Американец»; Нью-Йорк, 1904–1962) — газета на идише; в период с 1929 по 1945 год выходила еженедельно под названием «*Amerikaner: familyen magazin un gazeten*» («Американец: журнал и газета для семьи»).

⁴⁹ «*Yidishe kultur*» («Еврейская культура»; Нью-Йорк, 1938–2004) — ежемесячный журнал на идише; первоначально придерживался просоветской ориентации, но впоследствии резко осуждал советские власти за ликвидацию еврейских культурных институтов.

⁵⁰ «*New Currents*» («Новые течения»; Нью-Йорк, 1943–1945) — ежемесячный журнал на английском языке; издавался Комитетом еврейских писателей, артистов и ученых (см. сноску 40).

⁵¹ «*Di tsayt*» («Время»; Лондон, 1913–1950) — ежедневная газета на идише; содержала также небольшой раздел на английском языке под заголовком «*Jewish Times*» («Еврейское время»).

В самом популярном среди еврейского населения Лондона еженедельнике, недавно справлявшем 100-летие своего существования, «Джуиш Кроникл»⁵² в 32 номерах напечатано 42 материала комитета.

В еженедельнике «Джуиш Эко»⁵³, выходящем в Глазго, — в 12 номерах напечатано 17 материалов комитета.

П а л е с т и н а. В ежедневной газете «Мишмар», Тель-Авив⁵⁴, в 189 номерах напечатано 104 материала, посланного комитетом.

В ежедневной старейшей буржуазной газете «Гаарец»⁵⁵, широко распространенной на Ближнем Востоке, в 50 номерах напечатано 26 материалов комитета.

В журнале «Хуг»⁵⁶ в 5 номерах — 23 материала комитета.

М е к с и к а. В журнале «Фрайвелт»⁵⁷ в 10 номерах — 33 материала, присланного комитетом.

К у б а. В издающейся в Гаване газете «Кубанер Идиш Ворт»⁵⁸ в 14 номерах напечатано 26 материалов Еврейского антифашистского комитета в СССР и т. д.

⁵² «Jewish Chronicle» («Еврейская хроника»; Лондон) — еженедельная газета на английском языке; основана в 1841 году; старейшее из существующих в настоящее время еврейских периодических изданий.

⁵³ «Jewish Echo» («Еврейское эхо»; Глазго, 1928–1992) — еженедельная газета на английском языке.

⁵⁴ «Mishmar» («Страж»; Тель-Авив, 1943–1995) — ежедневная газета на иврите; была основана как орган молодежной сионистской организации социалистической ориентации «Гашомер гацаир».

⁵⁵ «Ha-arets» («Страна»; Тель-Авив) — либеральная ежедневная газета на иврите; основана в 1918 году; старейшая из выходящих в Израиле газет на иврите.

⁵⁶ «Hug» («Кружок»; первоначально «Hug tomkhe ha-sefer» — «Кружок любителей книги»; Тель-Авив, 1943–1945) — ежемесячный журнал на иврите, издававшийся фирмой «Levant Publishing Company», которая принадлежала компартии Палестины (см. сноску 44).

⁵⁷ «Fravvelt» («Свободный мир»; Мехико, 1943–1950) — издание на идише; выходило как орган Еврейской лиги помощи Советскому Союзу (см. сноску 45).

⁵⁸ «Kubaner yidish-vort» («Кубинское еврейское слово»; Гавана, 1942–1950) — газета левой ориентации на идише.

Широкое печатание материалов Еврейского антифашистского комитета в СССР во всей зарубежной еврейской печати объясняется необычайно выросшим в годы войны интересом и глубокими симпатиями широких народных еврейских масс к Советскому Союзу и Красной армии.

Материалы Еврейского антифашистского комитета в СССР все больше проникают в общую «большую прессу», особенно в США, Англии и Канаде, где Еврейский антифашистский комитет в СССР поддерживает контакт с видными общественно-политическими деятелями — евреями в этих странах.

Несомненно также, что на рост печатаемости материалов комитета влияет качество и доходчивая форма их подачи, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы о материалах комитета со стороны пресс-агентств, редакторов крупнейших газет и иностранных читателей.

Приводим лишь некоторые отзывы из полученных комитетом за последний год:

С Ш А. Пресс-агентство «Индепендент Джуиш Пресс Сервис» в Нью-Йорке сообщает:

«Ваши материалы размещаются в 30 англо-еврейских еженедельниках США, Канады, Южной Африки и Австралии, ежедневных еврейских и английских газетах США, а также в нашем испанском бюллетене, который мы посылаем в 17 стран Латинской Америки» (Телеграмма от 28 августа 1944 года).

Это же пресс-агентство в ответ на просьбу комитета о высылке газетных вырезок телеграфирует:

«Посылаем газетные вырезки воздушной почтой. Отзыв о ваших материалах превосходный» (Телеграмма от 6 декабря 1944 года).

А н г л и я. «Еврейский фонд помощи Советской России» сообщает из Лондона:

«Ваши материалы используются⁵⁹ в Англии всей еврейской прессой, которая, за исключением „Джуиш Таймс“, на английском языке. Исключительно большое значение имеет газета „Джуиш Кроникл“. Мы также распространяем размноженные на ротаторе экземпляры ваших статей среди организаций и отдельных лиц» (Телеграмма от 24 июня 1944 года).

Еврейское⁶⁰ бюро нью-йоркской газеты «Морген Джорналь» в Лондоне телеграфирует:

«Ваши материалы публикуются нами в самых крупных еврейских газетах на различных языках в Англии, в США, Аргентине, Южной Африке и Австралии. Благодарим вас еще раз за вашу чрезвычайно важную работу» (Телеграмма от 2 июля 1944 года).

К а н а д а. Редактор крупнейшей газеты «Канадиен Джуиш Уикли» Гершман⁶¹ сообщает из Торонто:

«Материалы за последние два месяца использованы нами наилучшим образом. Настоятельно просим присылать очерки и статьи о Победе и планах восстановления, о еврейской жизни в Советском Союзе и освобожденных районах» (Телеграмма от 22 мая 1945 года).

В письме от 13 июня 1945 года редакция этой же газеты пишет:

«Мы хотим воспользоваться случаем, чтобы выразить вам свою глубокую признательность за ваше сотрудничество

⁵⁹ Так в тексте.

⁶⁰ Так в тексте. Должно быть: европейское.

⁶¹ Гершман Шая (Джошуа, 1903–1988) — редактор канадской коммунистической газеты на идише «*Vokhnblat*» («Еженедельник»; Торонто, 1926–1978). Издание многократно меняло свое название. Небольшой раздел на английском языке, введенный в 1943 году, носил заголовок «*Canadian Jewish Weekly*» («Канадский еврейский еженедельник»).

ство и сказать вам, что читатели „Канадиен Джуиш Уикли“ с большим интересом читают присылаемые вами материалы. Еще раз благодарим вас».

Франция. Редакция еврейской газеты «Пресс Нувель»⁶² в Париже телеграфирует:

«Регулярно получаем информацию и статьи. Благодарим. Продолжайте» (Телеграмма от 23 января 1945 года).

Болгария. Редакция издающейся на болгарском языке газеты «Еврейски вести»⁶³ телеграфирует из Софии 3-го мая 1945 года:

«Статьи получены и помещены. Сердечное спасибо. Просим впредь посылать статьи, все ваши издания».

Такие же отзывы о материалах Еврейского антифашистского комитета получены из Южной Африки, Палестины, Мексики и других стран.

В Англии «Еврейский фонд помощи Советской России» издал на английском языке ряд иллюстрированных сборников с материалами Еврейского антифашистского комитета в СССР, каждый из которых вышел тиражом в 50 000 экз. Вышла также на английском языке брошюра профессора Леви «Советские евреи в войне», составленная на основе материалов Еврейского антифашистского комитета в СССР⁶⁴.

⁶² «*Naye prese*» («Новая пресса»; Париж, 1934–1993) — французская коммунистическая газета на идише. Заглавие на французском языке: «*Presse nouvelle*».

⁶³ «Еврейски вести» (София) — газета на болгарском языке; основана в октябре 1944 года как орган Центрального еврейского комитета при Отечественном фронте (коалиции левых антифашистских партий Болгарии); издается по настоящее время.

⁶⁴ Речь идет о брошюре: *Levy H. Soviet Jews at War*. London: Wrightsons Ltd. (T.U.) for the Russia Today Society, 1943. Леви Герман (1881–1949) — немецкий экономист, с 1934 года живший в Англии.

Большой популярностью среди еврейского населения за рубежом пользуется издаваемая Еврейским антифашистским комитетом в СССР единственная в Советском Союзе еврейская газета «Эйникайт» («Единение»), (с конца февраля 1945 года выходит 3 раза в неделю, тиражом в 10 000 экз.)⁶⁵. 3 000 экз. этой газеты «Международная книга» посылает за границу⁶⁶.

Большинство материалов, помещенных в газете «Эйникайт», перепечатывается за рубежом многими газетами и журналами. Некоторые ее материалы, в том числе и политические статьи, издаются отдельными листовками и брошюрами на различных языках и имеют большое распространение.

В знак солидарности с Советским Союзом Комитет еврейских писателей, артистов и ученых в США присвоил то же название «Эйникайт» издаваемому им журналу⁶⁷. Как рассказывают спасшиеся участники восстания в Варшавском гетто, в 1943 году в гетто издавалась газета под тем же названием «Эйникайт» в знак симпатии и любви к Советскому Союзу, об издании которой в СССР участники восстания узнали по радио.

Еврейский антифашистский комитет в СССР проводит транслирование на еврейском языке 4 радиопередач в неделю (2 — на США и 2 — на Великобританию).

За время существования комитета было проведено 944 радиопередачи и транслировалось 8 266 материалов.

Еврейский антифашистский комитет в СССР поддержал предложение профессора Альберта Эйнштейна об издании «Черной книги» с материалами о фашистских зверствах над еврейским населением.

⁶⁵ «*Eynikayt*» («Единение»; 1942–1948) — газета на идише. Была основана в Куйбышеве, где временно располагались советские правительственные учреждения, а затем переведена в Москву. Последний номер вышел 20 ноября 1948 года.

⁶⁶ «Международная книга» — советская внешнеторговая организация, монополией экспортировавшая за рубеж книги и периодические издания из СССР.

⁶⁷ «*Eynikayt*» («Единение»; Нью-Йорк, 1942–1947) — журнал на идише; первоначально выходил один раз в две недели, затем ежемесячно.

На издание этой книги еврейские общественные организации США ассигновали 100 000 долларов. К ее изданию примкнули еврейские общественные организации Великобритании и Палестины. Сейчас привлекаются к участию в составлении этой книги также еврейские общественные организации Польши, Франции, Болгарии и Румынии. Издание книги предполагается на русском, английском, еврейском, немецком, испанском и других языках. Литературную комиссию по изданию «Черной книги» возглавляют писатели Илья Эренбург и Василий Гроссман⁶⁸.

Еврейский антифашистский комитет в СССР уже выслал в Нью-Йорк первую часть материалов для «Черной книги» (525 страниц собранных комитетом документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над еврейским населением Советского Союза)⁶⁹.

Такова деятельность Еврейского антифашистского комитета в СССР за 4 года его существования, которую он и сейчас продолжает.

ПРЕЗИДИУМ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В СССР

ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1063. Л. 18–34. Машинопись с рукописной правкой.

⁶⁸ Гроссман Василий Семенович (1905–1964) — русский прозаик; в годы войны — военный корреспондент газеты «Красная звезда».

⁶⁹ Публикация «Черной книги» в СССР была запрещена, а подготовленный набор в 1948 году рассыпан. Первое неполное издание на русском языке, основанное на материалах, которые ЕАК успел отправить на Запад, увидело свет лишь в 1980-м в Иерусалиме.

№ 4.2

Докладная записка от редактора газеты «Евникайт»
в ЦК ВКП(б)

24 мая 1948 г.

ЦК ВКП(б)тов. Баранову Л. С.⁷⁰

В связи с признанием Правительством СССР государства Израиль и его Временного правительства в редакцию «Эйникайт» поступило много писем от читателей газеты. Во всех письмах и откликах подчеркивается одна мысль: признание за еврейским народом Палестины права на государственный суверенитет и национальную независимость есть еще один пример последовательности советской внешней политики, неуклонно проводящей в жизнь великие принципы ленинско-сталинской национальной политики. Ряд читателей выражает свое желание принять личное участие в защите государства Израиль. Другие просят организовать помощь еврейскому народу в Палестине оружием. Ниже приводим выдержки из отдельных писем и откликов, поступающих в редакцию нашей газеты⁷¹.

Рабочие и инженеры Московского автозавода им. Сталина⁷²
Марк Лейкман, Борис Симкин, Гирш Леонов, И. Мехман, Сара Бортник пишут:

⁷⁰ Баранов Леонид Семенович (1909–1953) — заместитель заведующего отделом внешней политики ЦК ВКП(б).

⁷¹ Вероятно, большая часть писем, упомянутых в докладной записке, возникла в результате предварительной организационной работы со стороны представителей ЕАК и корреспондентов «Евникайт» на местах (предположение об этом см., например: Батыгин Г. С., Девятко И. Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестн. Рос. акад. наук. 1993. Т. 63, № 2. С. 143). Это не означает, однако, что авторы писем были неискренни, выражая свое воодушевление основанием государства Израиль и его признанием со стороны СССР.

⁷² На ЗИСе, как сокращенно именовался автозавод, с давних пор работало значительное число евреев. В 1932–1935 годах там даже выходила заводская многотиражка на идише «Deryogn un iberyogn» («Догнать и перегнать»), а во

«От глубины души приветствуем образование государства Израиль. Еврейский народ, наравне со всеми другими народами, имеет полное право на независимость и свободное развитие. Мы исполнены гордостью за наше социалистическое отечество — единственное государство в мире, которое на деле защищает жизненные интересы всех больших и малых народов. Мы выражаем наше глубочайшее возмущение агентами англо-американского империализма, которые делают все для того, чтобы развязать войну в Палестине».

Рабочий 1-й обувной фабрики в Черновицах т. Шайда пишет:

«За человеческую кровь, которая проливается в Палестине, несут ответственность английские империалисты. Это они натравливают арабов против евреев, чтобы, отказавшись от мандата, сохранить возможность господствовать в этой стране. И арабы, и евреи имеют право на самостоятельное, независимое государственное существование. Но это невыгодно тем, кто привык угнетать чужие народы и обогащаться за их счет. Рабочие нашей фабрики единодушно приветствуют решение Советского правительства о признании государства Израиль».

Рабочие Одесского станкостроительного завода им. Кирова Моисей Вайнштейн, Самуил Нисенбаум и Михаил Раймедер пишут:

«Мы, советские евреи, гордимся тем, что наша Социалистическая родина, руководимая гением передового челове-

второй половине 1930-х возник «кружок читателей еврейской литературы» (см.: Вечер еврейской литературы // Лит. газ. 1936. 10 апр.). В 1946-м в так называемый «актив» газеты «*Eynikayt*» входило пять сотрудников ЗИСа (см.: Актив редакции Эйникайт в г. Москве, 11 июля 1946 г. // ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1172. Л. 40). В 1950-м на заводе пройдет широкомасштабная акция против «еврейских националистов» (см.: Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. М., 2015. Ч. 2. С. 466–475).

чества товарищем Сталиным, поддержала своим могучим международным авторитетом справедливое стремление еврейского народа Палестины к созданию своего свободного независимого государства. Мы глубоко возмущены действиями английских империалистов и их наемников, вызвавших кровопролитную войну в Палестине».

Дважды Герой Советского Союза гвардии полковник Д. Драгунский⁷³ пишет:

«Как сын еврейского народа, как гражданин Советского Союза я горжусь своим Советским правительством, которое наиболее энергично и последовательно отстаивало в Организации Объединенных Наций дело создания еврейского государства в Палестине. Это было яркое проявление мудрой сталинской национальной политики, обеспечивающей развитие и процветание всех национальностей».

Генерал-лейтенант А. Игнатъев⁷⁴ пишет:

«Признанием еврейского правительства в Палестине наш великий вождь лишний раз показал все величие души

⁷³ Драгунский Давид Абрамович (1910–1992) — советский военачальник. Полный текст его письма в редакцию «Еунікайт» см.: Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948 / отв. ред. Ш. Редлих. М., 1996. С. 280. Известно также об обращении Драгунского в ЕАК с предложением сформировать и отправить на Ближний Восток дивизию, составленную из добровольцев-евреев (см.: Костырченко Г. В. Указ. соч. Ч. 2. С. 205). Позднее имя Драгунского, уже генерал-полковника, возглавившего в 1983 году Антисионистский комитет советской общественности, будет ассоциироваться с советской антиизраильской политикой.

⁷⁴ Игнатъев Алексей Алексеевич (1877–1953) — офицер царской армии и военный агент (атташе) России во Франции, после революции перешедший на сторону советской власти. В 1920–1930-е годы работал в советском торгпредстве в Париже; с 1937-го жил в СССР, преподавал в высших военных учебных заведениях. Автор мемуаров «Пятьдесят лет в строю». Дружил с Соломоном Михоэлсом.

нашего народа в деле освобождения других народов от векового гнета колониальной и империалистической политики капиталистических государств».

М. Л. Купершмидт (Киев) пишет:

«Нельзя спокойно слушать сообщения о том, как подсланные английскими империалистами банды реакционной арабской лиги душат молодое еврейское государство, ставящее своей целью только демократическое развитие и желание дать убежище сотням тысяч спасшихся жертв фашистского террора. Необходимо срочно просить наше Советское правительство топнуть ногой на зарвавшихся слут подлинно английских провокаторов. Наше правительство всегда стояло на защите малых народов, и нет сомнений в том, что и сейчас встанет на защиту. Нужно просить правительство разрешить добровольцам въезд в Палестину для участия в обороне Израиля. Таких добровольцев у нас наберутся тысячи».

Моисей Берман (Москва) пишет:

«Необходимо срочно собирать деньги для покупки и отправки оружия в Палестину. Вместе с этим предлагаем поставить вопрос перед нашим Правительством о разрешении еврейским добровольцам вступить в ряды еврейской армии Палестины. Я уверен, что советские люди готовы помочь всем необходимым борющемуся еврейскому народу Палестины»⁷⁵.

⁷⁵ В докладную записку не вошли заключительные слова из письма Бермана, направленного им в ЕАК 17 мая 1948 года: «Будущие поколения, история не простят советским евреям, если они будут молчать в этот тяжелый исторический момент. Большое и несмываемое пятно будет на нас лежать, если мы не поднимем свой голос. Мы должны призывать, мы обязаны действовать. Промедление смерти подобно!» (Еврейский антифашистский комитет... С. 284). Вскоре, 25 мая, Берман обратился и лично к Феферу, возглавлявшему ЕАК после гибели Михоэлса: «Наступит время, и мы все

Аврам Рубаха (Минск) пишет:

«Еврейский народ Палестины борется за свою свободу и независимость. Признание Советским правительством еврейского государства — есть акт исторической важности. Я обращаюсь к вам с просьбой обратиться к нашему Правительству и к нашему вождю и другу товарищу Сталину, чтобы разрешили организовать помощь для наших братьев и друзей в Палестине».

Народный артист УССР М. Гольдблат⁷⁶ пишет:

«Ознакомившись с решением Советского правительства о признании еврейского государства, меня, как и всех советских людей, охватило чувство великой гордости за свою родную страну, за наше советское правительство, за любимого товарища Сталина. Нет сомнения в том, что советские люди единодушно одобряют решение нашего правительства, они уверены, что Еврейское государство в Палестине явится оплотом мира, поборником демократии. Военные действия арабских стран являются прямым следствием политических интриг английских империалистов. На их совести кровь народов Палестины. Британская политика вызывает возмущение у всего прогрессивного человечества».

надемся, что это будет очень скоро, когда еврейские массы спросят вас, и вы должны будете ответить: что делали вы для еврейского народа в году бедствий. Еврейское население Советской России хочет знать — и оно имеет право знать, что делают в это ответственный момент люди, которые именуют себя представителями советского еврейства и выступают как таковые» (ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1055. Л. 86).

⁷⁶ Гольдблат Моисей Исаакович (1896–1974) — актер, режиссер; в рассматриваемый период — художественный руководитель Государственного еврейского театра УССР, базировавшегося в Черновцах. В документе неточность: Гольдблат обладал почетными званиями «Народный артист КазССР» и «Заслуженный деятель искусств УССР», но не «Народный артист УССР».

В редакцию поступили также отклики на решение Советского правительства о признании государства Израиль от писателей Ильи Эренбурга⁷⁷, Давида Бергельсона⁷⁸, Х. Аджемян[а]⁷⁹, народного артиста РСФСР Б. Зускина⁸⁰, чемпиона мира по шахматам М. Ботвинника⁸¹ и др. Мы обратились в МИД за разрешением напечатать часть этих откликов в газете, но получили указание, что откликов печатать нельзя.

И. о. ответственного редактора
газеты «Эйникайт»

(Г. Жиц)⁸²

ГАРФ. Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 926. Л. 275–279. Машинопись. Копия.

⁷⁷ Письмо Эренбурга в редакцию «*Eynikayt*» см.: Еврейский антифашистский комитет... С. 279–280.

⁷⁸ Бергельсон Давид Рафаилович (1884–1952) — прозаик. Писал на идише. Расстрелян по делу Еврейского антифашистского комитета.

⁷⁹ Аджемян Хорен Григорьевич (1907–1968) — армянский писатель; один из зачинателей кампании по «борьбе с космополитизмом» в среде советских историков.

⁸⁰ Зускин Бенъямин (Вениамин Львович; 1899–1952) — актер, режиссер, народный артист РСФСР. После гибели Михоэлса в 1948 году возглавлял московский ГОСЕТ. Расстрелян по делу Еврейского антифашистского комитета.

⁸¹ Ботвинник Михаил Моисеевич (1911–1995) — шестой чемпион мира по шахматам. Его письмо в редакцию «*Eynikayt*» см.: Еврейский антифашистский комитет... С. 279.

⁸² Жиц Гершон (Григорий Минаевич; 1903–1954) — журналист, последний руководитель газеты «*Eynikayt*». Был арестован в начале 1949 года и закончил свои дни в лазарете Бутырской тюрьмы.

Глава 5

«Останови руку твою!»

Письма на иврите из Биробиджана, год 1958-й

Бер Котлерман

БИРОБИДЖАНСКИЕ «ГЕБРАИСТЫ»

Не подумайте, ради бога, дорогой друг, что я из секты возглашающих: «Только иврит!» Нет и нет! Я уже вам говорил в предыдущих письмах, что близнецы в утробе моей (не как Яков и Эсав, упаси бог), и живут они в мире, хоть и толкаются¹.

Таким образным языком, опираясь на библейские цитаты, писал в канун нового 5719 года по еврейскому летоисчислению (то есть в сентябре 1958-го) бывший учитель иврита Иегуда Гельфман советскому лингвисту и исследователю еврейского фольклора Иосифу Черняку². Они познакомились в конце

¹ Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана Иосифу Черняку в Ташкент от 10 сент. 1958 г. (документ № 5.6 приложения). Ср.: «И когда настало время родов ее, и вот близнецы в утробе ее» (Берешит [Быт.] 38:27); «И толкались сыновья в утробе ее» (Берешит [Быт.] 25:22). Здесь и далее библейские цитаты даются (с небольшими исправлениями) по изданиям: Тора / пер. Д. Йосифона. Иерусалим: Мосад арав Кук, 1975; Первые и последние пророки / ред. перевода Д. Йосифон. Иерусалим: Мосад арав Кук, 1975; Кетувим / пер. Д. Йосифона. Иерусалим: Мосад арав Кук, 1978. В квадратных скобках приводятся принятые в христианской Библии наименования книг (в случаях, когда они не совпадают с принятыми в иудаизме).

² Уроженец Хотимска Могилевской губернии, Иосиф Ефимович Черняк (1895–1975) окончил педагогический техникум и аспирантуру Института еврейской пролетарской культуры в Киеве, печатал научные статьи в жур-

1940-х в Биробиджане, где Гельфман работал рядовым сотрудником местной электростанции, а Черняк заведовал консультативным пунктом заочного обучения при отделе образования облисполкома Еврейской автономной области (ЕАО). В 1949 году Черняка арестовали по обвинению в антисоветской националистической деятельности и приговорили к десяти годам лагерей³. После освобождения он возвратился в Биробиджан, а в 1956-м поселился в Ташкенте⁴. Связка писем Гельфмана (преимущественно на иврите) из Биробиджана в Ташкент, а также в Москву, где Черняк гостил у сестры, была обнаружена автором этих строк в архиве Национальной библиотеки Израиля в Иерусалиме⁵.

нале «*Di yidishe shprakh*» («Еврейский язык», Киев), принимал участие в составлении сборников «*Folklor-lider*» («Песенный фольклор»; М., 1933, 1936). В предвоенные годы он работал инспектором еврейских школ в Крыму, в 1947-м поселился в Биробиджане, несколько лет провел в ГУЛАГе; с 1956-го жил в Ташкенте; с 1965-го — в Израиле.

³ Черняк был арестован в рамках репрессивной кампании, которая обрушилась тогда на партийно-хозяйственный аппарат и интеллигенцию Еврейской автономной области. Архивная справка о нем гласит: «Арест. 30.08.1949 г. УМГБ по ЕАО. Осужд. 22.07.1950 г. Особым совещанием при МГБ СССР по ст. 58–10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 24.01.1958 г. Хабаровским крайсудом за отсутствием состава преступления» (Книга памяти жертв политических репрессий на территории Еврейской автономной области. Биробиджан, 2011. С. 98).

⁴ По всей видимости, Черняк вышел на свободу в конце 1954-го. Сам он в автобиографии, написанной на иврите уже в Израиле, сообщает: «„Ешива“, в которой я пробыл более пяти лет, расширила в известной мере поле моего исследования. С 1956 года и по сей день я продолжаю свою работу по инвентаризации [языкового материала идиша]» (NLI. Агс. 4* 1765 3.5 01). Семейная фотография с его участием, сделанная в Биробиджане и сохранившаяся в личном архиве Николая Бородулина (Нью-Йорк), датирована 3 января 1955 года.

⁵ См. дело «*Yehudah Halperin — Birobig'an*» в фонде Иосифа Черняка, который хранится в составе архива Общества изучения фольклора «Йеда ам» (NLI. Агс. 4* 1765 3.5 18). В заголовке дела допущена ошибка (должно быть: «*Yehudah Helfman — Birobig'an*»). Автор статьи благодарит докторанта Бар-Иланского университета Шломо Громана за компьютерный набор большей части писем.

К сожалению, до нас не дошли ответы Черняка, которые наверняка дополнили бы любопытную картину эпистолярной дискуссии, развернувшейся между двумя ветеранами еврейских «идейных баталий». Противостояние идишистов и гебраистов, разгоревшееся еще до Первой мировой войны, — одна из центральных тем в письмах Гельфмана, в прошлом — активиста движения за возрождение иврита и убежденного оппонента секулярного идишизма, адептом которого выступал Черняк. Уникальным образом взгляды Гельфмана за четыре десятилетия советской власти сохранились в законсервированном виде и выглядят удивительно целостными для эпохи хрущевской оттепели, в особенности на фоне предпринимавшихся тогда робких усилий по реабилитации советской еврейской культуры на идише — усилий, в которых участвовал и адресат его писем.

В биробиджанском контексте, неразрывно связанном в общественном сознании именно с идишем, богатый, полный нюансов литературный иврит Иегуды Гельфмана может показаться парадоксом. Тем не менее целому ряду биробиджанцев этот язык был вовсе не чужд. Например — прозаику Гешлу Рабинкову (1908–1981), родившемуся в хабадской семье, поэтессе Любе Вассерман (1907–1975), успевшей пожить в подмандатной Палестине, поэту Израилю Эмиоту (1909–1978), выросшему среди гурских хасидов и пробовавшему писать на иврите в довоенной Польше. Самым значительным знатоком иврита в послевоенном Биробиджане являлся, несомненно, филолог и прозаик Дов-Бер Слуцкий (1877–1955), работавший на местном радио и заведовавший еврейским отделом краеведческого музея. Еще в 1903–1911 годах он опубликовал на иврите несколько рассказов, которые удостоились похвал Хаим-Нахмана Бялика и Менделе Мойхер-Сфорима. Разумеется, хорошо владел ивритом и Иосиф Черняк, выходец из семьи потомственных меламедов.

Волна арестов 1949–1951 годов захватила всех вышеупомянутых биробиджанских «гебраистов». Иегуде Гельфману, державшемуся вдали от общественной деятельности, повезло избежать тюрем и лагерей. При этом он не только сохранил живой интерес к ивриту, но и создал вокруг себя на склоне лет небольшой круг

сподвижников, встречавшихся на частных квартирах. Атмосфера ранней оттепели даже породила у него некоторые литературные амбиции. Он собирался писать воспоминания в духе еврейского мемуариста начала XX века Ехезкела Котика, но, конечно же, не на идише, а на иврите⁶. Об оригинальном стиле задуманных им, но так и не состоявшихся записок можно судить по небольшому образцу в одном из писем. Там же Гельфман сообщает и о планах сочинить рассказ⁷. Эти амбиции, видимо, и послужили толчком к переписке с Черняком — достойным и надежным в его глазах собеседником.

БИРОБИДЖАНСКИЕ «ГЕБРАИСТЫ» ГЛАЗАМИ ИЗРАИЛЬТЯН

В силу обстоятельств едва ли не единственные свидетельства о Иегуде Гельфмане оставили нам посол Государства Израиль в СССР Йосеф Авидар и его жена, детская писательница Емима Черновиц, посетившие Биробиджан 29–30 июня 1956 года.

В отчете израильскому МИДу Авидар подробно перечислил свои контакты с местными евреями, владевшими ивритом. Представленный им список включал выпускницу одесского семинара для воспитателей детских садов⁸, бывшего члена сионистской организации «Гехалуц» в Литве⁹, бывшего бундовца, являвшегося когда-то активистом Общества дружбы с СССР во Франции, сына шойхета, который заведовал теперь колхозными

⁶ См. письмо от 6 февр. 1958 г. (документ № 5.2 приложения).

⁷ См. письмо от 5 окт. 1958 г. (документ № 5.7 приложения).

⁸ Речь идет о семинаре педагога и детского писателя Ихила Гальперина (1880–1942). В 1909 году он открыл в Варшаве первый детский сад на иврите, а в 1910-м — семинар для воспитателей. Во время Первой мировой войны семинар переехал в Одессу, где просуществовал до 1919-го. Среди его преподавателей были поэты Яков Фихман, Хаим-Нахман Бялик, Шауль Черниховский и другие.

⁹ «Гехалуц» — социалистическая сионистская организация, ставившая своей целью подготовку еврейской молодежи к переселению в Страну Израиля.

יום ה' לסדר בוקר ביום חורבן ירושלים 30/

בירובידג'אן

שלום וברכה לרבותי בירובידג'אן ואלה ילדי!

את מכתבך הנעים מ-24-25 קבלתי ביום השבת

24 ואת, וקראתי ברוך את ה' בלעזר. הפוסט

לא הולך כמנהגו אפס עברתי בלילה אצל ספרים

בספריה-המלכה, כמנהגו של קודם וזאת כמנהג ובלילה

ביום זה מקנה ענין בן עשרה (ענין ארבעים ושתים) הוא

אסתר אשר לו האלמנה וארבעים שנים. ה' נשקנו

לפניה. ביום השבת לא ידענו את ה' בלילה

אך כיום ספרים יקרי-המלכה וכל ענין ארבעים ושתים

היה קרוב יותר ל' ה' בלילה. אפס כמנהגו

אנחנו נדעם. בקרבנו נדעם ונפסקה ה' וזאת ה' בלילה

אשר לבלתי-אשר קרובים אחר ללילה. ה' בלילה

וענין בוקר ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

לחם א' בלילה. פוסט. ללילה. ה' בלילה. ה' בלילה

כמו בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

המסורה אלה. ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

ל' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

ל' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

ל' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

ל' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

ל' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה. ה' בלילה

Рис. 5.1. Письма Иегуды Гельфмана Иосифу Черняку
Биробиджан. 1958

теплицами, и некоторых других биробиджанцев. За два дня пребывания в ЕАО Авидар встретился и с Гельфманом, причем целых три раза. Вот как израильский посол описал эти встречи:

...ко мне обратился на иврите с сефардским произношением высокий старик. Он взволнованно представился как Иегуда Гельфман и сказал, что караулит нас с самого утра и что ему нужно поговорить со мной.

Земляк Давида Закая, он справился о его делах и семье, о З. Анохи и о других¹⁰. Он попросил что-то почитать на иврите, и я дал ему газету «Давар», которая была у меня в кармане¹¹. Он ее быстро свернул и засунул в карман. Рассказал, как в тяжелые времена ему пришлось сжечь все свои книги на иврите и на идише. Семь мешков кинул в огонь и лишь одну книгу оставил себе, решив отдать за нее свободу и, может, даже жизнь: стихи Бялика. Рассказал, что в городе есть небольшой гебраистский кружок, хранящий верность Сиону. Однако большинство здесь вовсе не интересуются Израилем. Он попросил встретиться еще раз, и я пригласил его к нам в гостиницу во второй половине дня. <...>

...Мы поехали в библиотеку им. Шолом-Алейхема. <...> В библиотеке около 14 тысяч книг на идише, в основном переводы из русской литературы. Директрисе неизвестно, сколько из этих 14 тысяч — оригинальные произведения. Мы нашли сочинения Шолом-Алейхема и что-то из Менделее Мойхер-Сфорима, причем варшавского издания. Около 300 абонентов берут книги на идише. Мы собирались перейти в следующий зал, но тут появился Гельфман и сказал: «Не стоит, вы там все равно ничего не найдете. Здесь не осталось книг на идише, имеющих хоть какую-то ценность». После полудня Гельфман мне рассказал, что получил выговор от директрисы за свое замечание и вмешательство не в свои дела. <...>

¹⁰ Закай Давид (1886–1978) — израильский публицист, общественный деятель, генеральный секретарь профсоюзной организации «Гистадрут» (до избрания на эту должность Давида Бен-Гуриона), сотрудник и редактор газеты «Davar». З. Анохи (Онойхи; Аронсон Залман-Ицхак; 1877–1947) — прозаик и драматург, писавший на идише и иврите. С 1924 года жил в Тель-Авиве.

¹¹ «Davar» («Слово»; Тель-Авив, 1925–1996) — израильская профсоюзная газета.

В половине пятого в нашем гостиничном номере появилась Хемда, о которой я писал раньше, а спустя час к ней присоединился и Гельфман. Они с жадностью внимали нашим рассказам об Израиле. Оба — люди образованные... <...> Они вырвали из наших рук несколько оставшихся у нас газет на иврите. Гельфману я отдал карманный Танах, который получил в ЦАХАЛе и который всегда сопровождает меня в пути. Я просто не смог устоять перед его просьбами¹².

Отчет Авидара о посещении гостиничного номера биробиджанскими «гебраистами» дополняют более эмоциональные записи в дневнике его жены Емимы Черновиц:

Вошел старик Гельфман, говоривший на иврите, в прошлом приятель Давида Закая. Маскил времен «Гацефиры», горячий поклонник статей моего покойного отца¹³. Он с энтузиазмом рассказал, как несколько евреев собрались у него дома вокруг номера «Давара», который ему вчера дал Йосеф, и читали этот номер с воодушевлением и интересом. Особенно некто Финкель, который снова и снова перечитывал газету, но так и не решился прийти к нам. Увидев Танах в руках у Хемды, старик расчувствовался до слез. Он взял его в руки и не хотел выпускать. «Я сжег огромную библиотеку во время репрессий, но когда поднялась рука сжечь сочинения Бялика, я сказал себе: довольно! Пусть судьба этой книги будет моей судьбой! Останусь в живых — и книга останется, а умру — тогда пусть ее забирают у меня. Так и остался у меня томик стихов Бялика, единственный и остался».

Мы сидели вчетвером — эти два представителя былого мира, проникнутого некогда творчеством на иврите и раз-

¹² Цитируется секретный отчет посла Израиля в Москве начальнику департамента Восточной Европы МИД Израиля от 18 июля 1956 года, хранящийся в Государственном архиве Израиля (Bikur be-Birobig'an // Arkhiyon ha-medinah. 2497/6. P. 3, 10).

¹³ Имеется в виду Шмуэль Черновиц (1879–1929) — публицист и сионистский деятель, сотрудник газет, издававшихся на иврите в Варшаве, Вильне и Москве, в том числе еженедельника «*Ha-tsefirah*» («Рассвет»; Варшава, 1862–1931). В 1921 году он перебрался в подмандатную Палестину, вошел в редколлегия газеты «*Ha-arets*» («Страна»; Тель-Авив).

рушенного здесь до основания, и мы, которые могли им дать так много от нашей культуры, от нашей литературы. Мы были как два водоноса с полными кувшинами прохладной воды, встретившие двух заблудившихся в пустыне и изнывающих от жажды путников. Мы было протянули им воду, но тут пришли злодеи и помешали нам...

Кажется, старик Гельфман первым запел «Сахки, сахки аль халомот»¹⁴, Хемда подхватила, а потом и мы за ними. Так мы сидели вчетвером и напевали в стенах скромной биробиджанской гостиницы...

<...>

Дважды в неделю тут есть передачи на идише. Хемда, работавшая бухгалтером в радиокомитете, открыла нам секрет, что ради нас изменили расписание: воскресную передачу перенесли на субботу. <...> Мы сидели и слушали еврейскую передачу. Девушка с тяжелым русским акцентом вещала на идише о росте производительности труда, а парень-токарь рассказывал о своей работе у станка. Передача была дословным переводом распространенных в этой стране трансляций подобного рода. В ней не было совершенно ничего еврейского. И только последние пятнадцать минут были посвящены народным песням в стиле «Мехутенесте», «Фрейлехс» и т. п. — старые-престарые песни, пропавшие нафталином. Старик Гельфман таял от удовольствия: *ай, а мехае*, какое наслаждение! Еврейская песня... Он расчувствовался до слез, а мне было больно видеть этого милого старика, обгладывающего убогую кость, которую ему бросили по радио...¹⁵

¹⁴ «Смейся, смейся над мечтами» (*иврит*) — песня на слова Шауля Черниховского.

¹⁵ Автор статьи благодарит профессора Тель-Авивского университета Якова Рои за возможность использовать оригинал дневника Емимы Черновиц, полученный им от Даны Авидар, дочери писательницы. Полностью фрагмент дневника, посвященный визиту в Биробиджан, в переводе на английский язык см.: *The Visit to Khabarovsk and Birobidzhan of Israeli Ambassador to Moscow Yosef Avidar and His Wife, Yemima Tchernovitz* (1956): Excerpt from *Yemima's Diary* / introd. and annot. by Y. Ro'i // *Mizrek: Jewish Studies in the Far East* = *Мизрех: иудаика на Дальнем Востоке* / ed. by B. Kotlerman. Frankfurt am Main, 2009. Vol. [1]. P. 141–170.

СУДЬБА УЧИТЕЛЯ ИВРИТА ИЕГУДЫ ГЕЛЬФМАНА

Более подробный портрет «милого старика», несколько патерналистски описанного израильянами, позволяют воссоздать его собственные послания Черняку.

Иегуда (Юдл) Давидович Гельфман (в одном из писем он подписался, как было принято у гебраистов, своей фамилией, буквально переведенной с идиша на иврит: Иш-Ошеа, то есть «человек помощи») родился в 1880-х годах в местечке Логойск Борисовского уезда Минской губернии в небогатой религиозной семье. Отец его являлся арендатором фруктового сада, мать — домохозяйкой. В возрасте восьми лет маленького Юдла отдали на воспитание к деду по материнской линии, меламеду в Острошицком Городке недалеко от Минска. Там он сдружился с уроженцем этого местечка Давидом Жуховицким (будущим израильским публицистом Давидом Закаем) и Залман-Ицхаком Аронсоном (будущим драматургом Залманом Анохи), на сестре которого женился Жуховицкий. Насчет обоих Гельфман справлялся у посла Авидаара.

Позже Гельфман учился в минской ешиве «литовского» направления «Томхей Тора», где проникся духом вольнодумства, читая запрещенные учителями произведения Переца Смоленскина, Ашера Браудеса и других протосионистов¹⁶.

Завершив учебу за несколько лет до Первой мировой войны, Гельфман занялся преподаванием иврита в Острошицком Городке. Тогда же он женился и со временем стал отцом шестерых детей — трех сыновей и трех дочерей. Периодически он наезжал в Минск, где посещал книжную лавку знатока Торы и эрудита Меира Гальперина. В этом своеобразном литературном салоне собеседниками Гельфмана были еврейские литераторы Бенцион Кац, Мордехай бен Гилель Гакоген, Иегошуа-Нисан Гольдберг (Якнегоз), Йосеф Брилли и другие. После начала войны, с наплывом еврейских беженцев в Минск, он лично общался и с такими

¹⁶ Об этом учебном заведении см.: *Glikberg Sh.-Y. Yikuḥe emunah: rav tsioni bi-Vrit ha-Mo'atsot. Mazkeret Batyah*, 2011. P. 93.

религиозными авторитетами, как Хаим Соловейчик из Бреста, Давид Фридман из Карлина и Израиль Каган из Радуни (Хафец-Хаим). Позже Гельфман окончательно перебрался в Минск, где приобрел славу одного из лучших учителей иврита.

В советское время ему, по его же словам, не раз приходилось менять место жительства. После нападения гитлеровской Германии на СССР он успел эвакуироваться на восток, но четверо его детей погибли. В Биробиджане Гельфман, по всей видимости, оказался лишь во второй половине 1940-х годов вместе со своей второй женой. Там же поселились его первая жена и их младшая дочь Ханна¹⁷. Еще одна выжившая дочь проживала с семьей в Витебской области Белоруссии. В этот период он познакомился с Иосифом Черняком и Дов-Бером Слуцким. С последним, страстным библиофилом, чье «достояние из редкостных книг было потеряно с его арестом», Гельфман общался довольно тесно, обмениваясь раритетами на иврите. Но вскоре, как мы уже знаем из записок израильтян, он собственноручно — из страха разделить судьбу репрессированных друзей — сжег большую часть домашней библиотеки. Впоследствии, после смерти Сталина, его скудное собрание, состоявшее лишь из уцелевшего сборника Бялика и нескольких книг на идише, пополнили «Изречения мудрецов» Калмана Перлы (позже обменянные на иврит-русский словарь), «Кузари» Иегуды Галеви, «Мидраш Раба» и подаренное израильским послом карманное издание Танаха.

Отработав несколько лет на городской электростанции и выйдя на пенсию, Гельфман редко выходил из дому. Всё свободное время он посвящал чтению книг из еврейского фонда областной

¹⁷ Судя по всему, именно они упоминаются в документе, который сохранился в архиве института Яд Вашем (Иерусалим). В списке лиц, эвакуированных в 1942 году из Белоруссии в Алтайский край, числятся Ханна Гельфман (1905 г. р.), дочь Юдла, учительница по профессии, и, видимо, ее мать Башева Гельфман (1884 г. р.). См.: Центральная база данных имен жертв Шоа. URL: <https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=ru&itemId=6579399>, <https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=ru&itemId=6579413> (дата обращения: 28.02.2019).

библиотеки, некогда богатого, но в значительной степени уничтоженного по распоряжению властей в 1950–1953 годах¹⁸. В круг его общения входили лишь несколько человек: еще один местный знаток иврита Меир Финкель¹⁹, свояк Черняка Вениамин Бородин, отсидевшая за «антисоветскую деятельность» Ханна Гольдштейн, бухгалтер областного радио Хемда Фельдман. Существенно реже он встречался с писателями Гешлом Рабинковым и Бузи Миллером, возвратившимися из ГУЛАГа. В 1955-м ему довелось снова повидаться с Черняком, который после освобождения из лагеря приехал в Биробиджан, чтобы добиться реабилитации, а некоторое время спустя отбыл в Ташкент.

Между тем Гельфмана настигло очередное несчастье: осенью 1956 года в пожаре трагически погибла его младшая дочь Ханна. Потерявший столько близких людей, лишившийся дорогого для него книжного собрания, безнадежно больной, он, подобно библейскому Иову, погрузился в «горечь жалоб», пытаясь осмыслить пережитое²⁰. Завязавшаяся в январе 1958-го переписка с Черняком, несмотря на серьезные идеологические разногласия, стала для биробиджанского затворника настоящей отдушиной в последние месяцы жизни. В одном из писем он сам признался, процитировав пророка Шмуэля (Самуила): «Пока душа теплится во мне, я борюсь, барахтаюсь между жизнью и смертью. Открываю маленький Танах... и говорю ангелу смерти: „Останови руку твою!“ Не трожь меня, мне еще предстоит большая ра-

¹⁸ См. об этом: *Kotlerman B. Birobidzhan, Jewish National Library // Encyclopedia of Jewish Book Cultures / ed. by E. Schrijver. Leiden, 2021 (в печати).*

¹⁹ Подобно Гельфману, Меир Финкель учился в нескольких ешивах — в Ковно, Слуцке, Шклове и Мстиславле. В две последние он попал вслед за своим наставником Песахом Прускиным (1879–1940) — судя по всему, в одной группе с Моше Файнштейном (1895–1986), будущим духовным лидером американского ортодоксального еврейства. Финкель также являлся квалифицированным учителем иврита — между 1918 и 1921 годами посещал учительский семинар Арона Когенштама в Киеве. Биографические сведения о себе Финкель сообщил в переписке с Черняком, которую продолжал вести в течение полутора лет после смерти Гельфмана (см.: NLI. Arc. 4* 1765 3.5 01).

²⁰ См. письмо от 23 окт. 1958 г. (документ № 5.8 приложения). Ср.: «И ныне горечь жалоб моих; рука моя давит стенания мои» (Иов. 23:2).

бота: извлечь из омута забвения воспоминания и запечатлеть их на бумаге — быть может, они окажутся полезны грядущим историкам»²¹.

«ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА» НА ИВРИТЕ

Подборка из девяти писем Гельфмана, публикуемая нами в переводе на русский язык, открывается сообщением о смерти Нехама Бородулиной, старшей сестры Иосифа Черняка. До войны Нехама, жившая во Фрайдорфском еврейском национальном районе Крыма, принимала участие в сборе фольклорных материалов и позднее продолжила заниматься этим уже в Биробиджане²². Упоминания об этой ее деятельности дополняют «провинциальную хронику» Гельфмана, которая содержит и целый ряд других любопытных подробностей еврейской жизни Биробиджана конца 1950-х: пасхальный седер на частной квартире, невидимый для посторонних глаз обмен редкими изданиями, прекращение разрешенной было доставки варшавской газеты «*Folks-shtime*»²³ и одновременно — новые поступле-

²¹ Письмо от 11 апр. 1958 г. (документ № 5.4 приложения). Ср.: «И протер ангел руку свою на Иерусалим, чтобы погубить его, но Господь раскаялся в этом зле и сказал ангелу, губившему народ: довольно, теперь останови руку твою!» (Шмуэль II [2-я Цар.] 24:16).

²² См. об этом в письмах от 1 янв., 30 июня и 5 окт. 1958 г. (документы № 5.1, 5.5 и 5.7 приложения).

²³ См. письмо от 6 февр. 1958 г. (документ № 5.2 приложения). «*Folks-shtime*» («Народный голос») — газета на идише, издававшаяся Культурно-общественным союзом евреев Польши. Хотя оформить на нее подписку в СССР было невозможно, значительная часть тиража по почте высылалась редакцией на адреса советских евреев. В апреле 1956 года в газете появилась передовая статья, из которой мир впервые узнал об уничтожении в советских тюрьмах и лагерях ведущих деятелей советской еврейской культуры (см. сноску 28). После этого в московской Государственной библиотеке им. В. И. Ленина «*Folks-shtime*» была изъята из общего читального зала и переведена в спецхран (см. об этом: Эстрайх Г. Еврейская литературная жизнь

ния книг на идише в областную библиотеку, в частности из Алма-Аты, одного из центров еврейской эвакуации военного времени.

Несмотря на тяжелую болезнь, Гельфман сохранил ясность мышления, по возможности следил за происходившим в стране и в Биробиджане, среди прочего — за судьбой и деятельностью местных литераторов. Он резко критичен по отношению к газете «*Birobidzhaner shtern*», ее тогдашнего редактора Наума Корчминского называет «хирургом» за жесткий идеологический контроль материалов, а большинство журналистов — «полными невеждами» и «сынами Лавана-арамеянина», искоряющими все еврейское (подобно сыновьям библейского Лавана, которые преследовали праотца Яакова). Саму же газету, единственное в 1950-х годах советское издание на идише, он без излишних сантиментов объявляет недостойной «называться серьезной» — в противоположность гораздо более профессиональной, на его взгляд, русскоязычной газете «Биробиджанская звезда»²⁴. С горечью отмечая культурную ассимиляцию биробиджанских евреев, особенно молодого поколения, Гельфман, однако, находит это явление вполне закономерным: «Зачем им читать старые книги на идише (а новые на идише не выходят), если есть стоящие книги на русском? И если есть несколько глупцов, которым интересно почитать книгу по-еврейски, то те скоро умрут, и тогда конец местной еврейской культуре»²⁵.

Москвы, 1917–1991. СПб., 2015. С. 257). Вероятно, с этим же было связано и прекращение доставки варшавской газеты в Биробиджан, о котором сообщает Гельфман.

²⁴ См. письма от 6 февр. и 23 окт. 1958 г. (документы № 5.2 и 5.8 приложения).

²⁵ Письмо от 6 февр. 1958 г. (документ № 5.2 приложения). Ср. в этом контексте слова Гельфмана с утверждением председателя облисполкома ЕАО Льва Беньковича в интервью московскому корреспонденту «Нью-Йорк таймс» Гаррисону Солсбери: «Евреи Биробиджана, за исключением несущественного пожилого элемента, все читают и общаются по-русски, фактически они предпочитают русский язык идишу» (*Salisbury H. E. Birobidzhan Jews Drop Yiddish, Prefer Russian, Visitor Is Told; 1,000 Circulation of Vernacular Paper Illustrates Decline of Language — No Interest in Israel Expressed // The New York Times. 1954. June 22. P. 6*).

«КНИЖНЫЙ ШКАФ» ИЕГУДЫ ГЕЛЬФМАНА

Оговариваясь, что любит «наш родной язык» идиш и не считает его «языком прислуги», Гельфман на протяжении практически всей переписки настаивает на отношении к еврейской литературе как к единому потоку, где безусловное первенство принадлежит ивриту. В этом для него — основа еврейского национального самосознания. Особенно четко его позиция звучит в письме от 23 октября. Он гневно обличает Гаскалу, просветительское движение XVIII–XIX веков, последователи которого возжелали «все разрушить» и «причинили большие несчастья еврейскому народу». Категорически отметая утверждение Черняка, что «народ внес исправления в версии Торы и остальных библейских книг в духе времени», — утверждение, звучавшее вполне в стиле советских атеистических брошюр, — Гельфман выражает глубокую убежденность: народ Израиля сохранился именно благодаря своей нестигаемой преданности всему корпусу религиозной литературы, который складывался со времен Моисея.

По представлениям биробиджанского гебраиста, в этот корпус входят не только письменная и устная Тора, сочинения Рамбама, Раши и других комментаторов. Это еще и труды, которые создали «гении», по его выражению, средневековой еврейской литературы — Иегуда Галеви, Шломо ибн Габирольт, Моше ибн Эзра, Авраам ибн Эзра и другие, а также «наши классики на обоих языках». В список последних включены прежде всего «те, что творили на иврите и обогащали иврит», — писатели «из поколения недавнего прошлого» Авраам-Дов-Бер Лебенсон (Адам Га-Коген) и его сын Миха-Йосеф, Иегуда-Лейб Гордон, Мордехай-Цви Мане, Калман Шульман, Авраам Мапу, Моше-Лейб Лилиенблюм и Перец Смоленский, а затем Хаим-Нахман Бялик, Шауль Черниковский, Залман Шнеур, Яков Фихман, Давид Шимони, Яков Каган. Что касается творивших на идише — это «великие еврейские писатели» Менделе Мойхер-Сфорим, Ицхок-Лейбуш Перец, Шолом-Алейхем, затем поэты Авром Рейзен, Иегоаш, Ошер Шварцман, Мойше Кульбак, Давид Гофштейн, Перец Маркиш, Изи Харик, Ицик Фефер, Шмуэль Галкин и Лейб Квит-

ко, а «из больших прозаиков» — Давид Бергельсон, Дер Нистер, Шолом Аш и Иосиф Опатошу. В одном ряду с ними упомянут и Шимон Фруг, писавший в основном по-русски, но также и на идише²⁶. Все они, по Гельфману, являются неотъемлемой частью «доставшегося нам великого наследия», без знания которого любое еврейское творчество будет как «здание без крепкого фундамента, которое не устоит». Так Гельфман оценивает иллюзорные, по его мнению, надежды Черняка на возрождение в СССР еврейской культуры в отрыве от большой культуры на иврите. Но преимущественно его критика направлена на ассимилированных советских евреев, которые, как он считает, в большинстве своем «готовы продать все наши дорогие богатства за чечевичную похлебку»²⁷.

Гельфман выражает искреннюю скорбь в связи с гонениями на евреев в эпоху сталинизма, ответственность за которые возлагает на «злодея и ненавистника» Берию — видимо, под влиянием дошедшей до Биробиджана известной публикации «Наша боль и наше утешение» из упоминаемой им варшавской газеты *«Folks-shtime»*, где вина за уничтожение ведущих деятелей еврейской культуры в СССР вменялась «банде Бериин»²⁸. При этом время от времени он подчеркивает свою лояльность власти (возможно, для «чужих глаз», поскольку в подобных случаях, как правило, переходит на идиш): подчеркивает рост благосостояния, превозносит советскую международную политику и, судя по всему, ожидает дальнейшей либерализации хрущевского режима. Так, скорее всего по аналогии с московским Всемирным фестивалем молодежи и студентов 1957 года, он ошибочно предполагает присутствие израильской делегации на конференции писателей Азии и Африки, прошедшей в Ташкенте в октябре 1958-го²⁹.

²⁶ См. письмо от 10 сент. 1958 г. (документ № 5.6 приложения).

²⁷ Письмо от 23 окт. 1958 г. (документ № 5.8 приложения).

²⁸ См.: [Smolyar H.]. Undzer veytik un undzer treyst // *Folks-shtime*. 1956. 4 apr.

²⁹ См. письмо от 23 окт. 1958 г. (документ № 5.8 приложения). В действительности Израиль на этой конференции представлен не был, однако о нем как о «плацдарме империализма» и «орудии устрашения арабов» говорил

В споре с Черняком, к большой обиде последнего, Гельфман решительно отвергает наследие теоретиков-идишистов первой половины XX века Хаима Житловского, Бера Борохова и Нохе-ма Штифа. Биробиджанский гебраист предельно категоричен: хотя Житловский и Борохов «по-настоящему великие», но «их время безвозвратно ушло», Штиф же им «и в подметки не годится». В качестве своеобразного подтверждения бесперспективности идишистско-автономистских идей Гельфман снова и снова сетует на печальное состояние национальной культуры в еврейской автономии на Дальнем Востоке. Намекая на существование некой альтернативы («появились новые философы и новые теории»), он, однако, воздерживается от детализации³⁰. При этом живо интересуется культурной жизнью в Государстве Израиль, выискивая крупницы информации в советской прессе, восхищается работой Академии языка иврит, сожалеет о невозможности знакомиться с современной литературой на иврите, болезненно воспринимает тенденциозные антиизраильские публикации³¹.

Гельфман — искренний почитатель творчества русских писателей Льва Толстого, Тургенева, Короленко, Горького, Чехова, Бунина и Куприна. «Весомыми» он считает и такие произведения советской литературы, как «Тихий Дон» Михаила Шолохова, «Хождение по мукам» и «Петр Первый» Алексея Толстого, «Разгром» и «Молодая гвардия» Александра Фадеева, «Как закалялась сталь» Николая Островского. Он ждет новых публикаций писателей, «что вышли из народа Израиля», — Ильи Эренбурга и Эммануила Казакевича, пеняя последнему, что в своих романах о войне тот не вывел ни одного героя-еврея. «Как же надоела эта

в своем выступлении палестинский поэт Абд аль-Керим аль-Карм, возглавлявший иорданскую делегацию (см.: Конференция писателей стран Азии и Африки (1958; Ташкент). [Материалы]. Ташкент, 1960. С. 147).

³⁰ См. письмо от 30 июня 1958 г. (документ № 5.5 приложения).

³¹ Так, им упоминается статья о бывших советских евреях в Израиле (см.: Июльский Р. Ад в израильском «раю» // Совет. культура. 1958. 25 марта). Реакцию Гельфмана на эту публикацию см. в его письме от 1 апр. 1958 г. (документ № 5.3 приложения).

трусость!» — восклицает Гельфман по поводу замалчивания роли евреев на фронте, в науке и т. д.³²

Из западной литературы автор писем упоминает лишь несколько имен — это популярные в СССР Генрих Гейне, Лион Фейхтвангер, Джон Рид, произведения которых он читал в переводах на русский язык. Интерес Гельфмана вызывают события международной литературной жизни, в частности антисоветское выступление американского писателя Говарда Фаста, бывшего друга СССР, и пропагандистская война против него на страницах советских изданий, а также вышеупомянутая ташкентская конференция. Наивные суждения Гельфмана в области нееврейской литературы ярко контрастируют с его тонким пониманием литературы еврейской, что выдает в нем не столько провинциала, сколько чужака, наблюдающего «большую» доминантную культуру со стороны.

Гельфман не раз подчеркивает особый характер своей нерелигиозности. Именуя себя *apikoynes* (безбожник), он превозносит «великого еретика», писателя и публициста Переца Смоленскина и среди прочего вспоминает: «...когда я прочитал замечательное эссе Смоленскина „Судный день“, то воскликнул: „Господи Боже! Мог ли вероотступник написать с таким теплом и восторгом, как настоящий праведник, о Судном дне?“»³³ В качестве объяснения и этому парадоксу, и собственной позиции Гельфман цитирует литературного критика Менахем-Мендла Файтельсона:

Мы народ, и потому мы должны почитать произведения наших предков, даже если мы не готовы сказать «свят-свят-свят» всему, что в них написано. Ибо — написаны ли они от святого духа или нет — в любом случае они написаны в духе народа в час его самого возвышенного пробуждения³⁴.

³² См. письмо от 23 окт. 1958 г. (документ № 5.8 приложения).

³³ Письмо от 10 сент. 1958 г. (документ № 5.6 приложения). Упомянутое эссе Смоленскина см.: *Smolenskin P. Yom ha-kipurim // Sefer ha-mo'adim. Kerekh 1. Rosh ha-shanah ye-yom ha-kipurim*. Tel Aviv, 1946. P. 321–322.

³⁴ *Faitelson M. M. Ketavim: sefer rishon*. Varsha; Berlin, 1914. P. 9.

Именно в таком, сугубо позитивистском свете видит Гельфман свое отношение к религии. Подобным образом он описывает и личные впечатления от встреч со знаменитыми раввинами, не упуская подробностей, важных для знатоков религиозной традиции. В частности, рассказывая о Хафец-Хаиме, он заостряет внимание на погружении этого видного галахического авторитета, одного из лидеров ортодоксального еврейства России и Польши, в законы храмовых жертвоприношений — в ожидании скорого прихода Мессии и восстановления Иерусалимского Храма. Для самого же Гельфмана на первом месте — именно культурная составляющая иудаизма, то, что либеральные гебраисты начала XX века обозначали словом *tarbut*, тогда как разнообразие ритуалы, которые он не соблюдал, являлись в его глазах лишь переданными по наследству «странными обычаями»³⁵. Описывая пасхальный седер в доме одного биробиджанца в апреле 1958 года, Гельфман делает упор не на значение и символику праздника, а на способность хозяина дома читать «Пасхальную агаду» в оригинале. При этом он четко дистанцируется как от «неотесанных и невежественных» членов местной еврейской общины («весь год они выращивают свиней, нарушают субботу и т. п., и только на Песах, так сказать, „кошеруются“ и едят мацу, а есть и такие, что мацу и хамец вместе»), так и от демонстративного атеизма Черняка, иронизируя над его верой в некий «идеал»³⁶.

В своем последнем послании, коротенькой записке на идише от 29 ноября, Гельфман просит помолиться за него «богу Спинозы». По прихоти судьбы, эта просьба оказалась последними дошедшими до нас словами Гельфмана. Два месяца спустя, в ночь на 1 февраля 1959 года, он скончался в больнице.

³⁵ Письмо от 5 окт. 1958 г. (документ № 5.7 приложения).

³⁶ См. письмо от 11 апр. 1958 г. (документ № 5.4 приложения).

Рис. 1.2'. Омск. Старая синагога. Открытка № 18 из серии «Омск»
Издание магазина М. Левина, [1900–1904]

Рис. 1.3. Омск. Новая синагога, перестроенная после пожара
Фото И. П. Дрейлинга. 1923

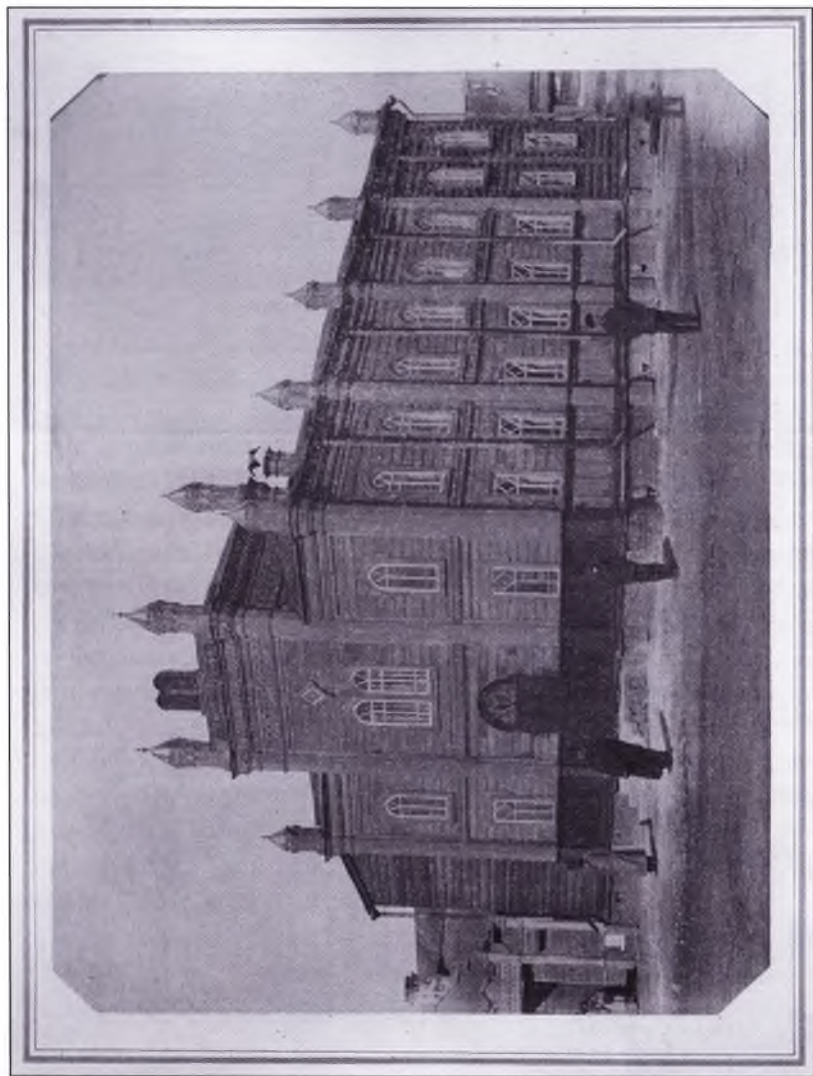

Рис. 1.4. Омск. Новая синагога. Фото И. Е. Кесслера. 1890-е

Рис. 1.5. Служебное удостоверение Льва Кравчука. Омск. 1926

Рис. 1.6. Моисей Полонский
Фотография из личного дела. Омск. 1920-е

Рис. 2.7. Борис Лехтман. Фотография из служебного удостоверения Киев, 1935

Рис. 2.8. Исаак Бляшов. Тюремная фотография. Киев, 1936

Рис. 2.9. Макс Эрик. Тюремная фотография, Киев, 1936

Рис. 2.10. Михл Левитан. Тюремная фотография, Киев, 1936

Рис. 2.11. Иона Хинчин, Тюремная фотография. Киев. 1936

Рис. 2.12. Мотл Мейлахс, Тюремная фотография. Киев. 1936

Рис. 3.1. Путеводитель по выставке «Евреи в царской России и в СССР» (Л., 1939). Обложка художника Соломона Юдовина

Рис. 3.2. Общий вид выставки «Евреи в царской России и в СССР»
Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

Рис. 3.3. Манекены «Грузинские еврейки»
Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

Рис. 3.4. Общий вид выставки «Евреи в царской России и в СССР»
Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

Рис. 3.5. Щит «Да здравствует сталинская конституция»
Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

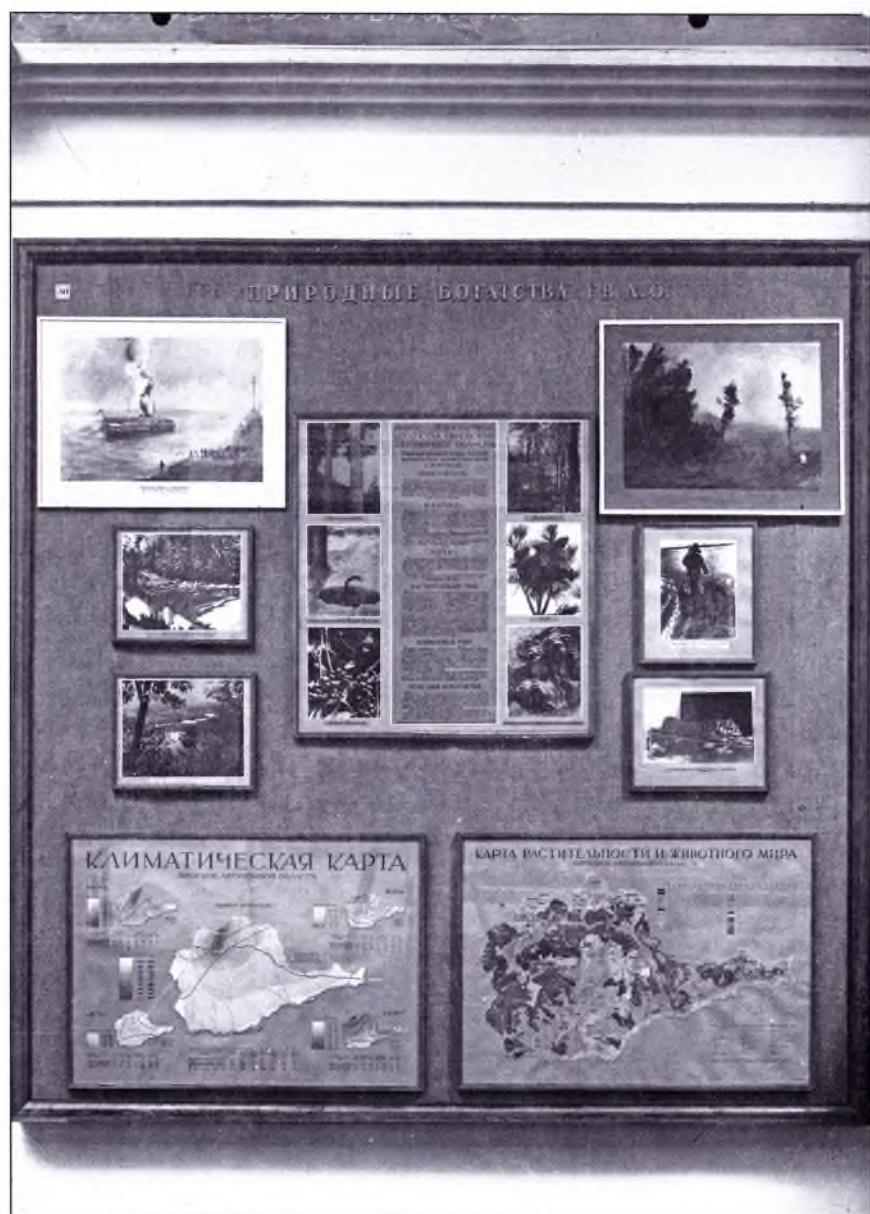

Рис. 3.6. Щит «Природные богатства ЕАО»
 Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

Рис. 3.7. Щит «Первые переселенцы в борьбе с тайгой»
 Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

Рис. 3.8. Щит «Юный город Биробиджан»
 Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

Рис. 3.9. Щит «Еврейские колхозы»
 Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

Рис. 3.10. Щиты о детях и молодежи Еврейской автономной области
Фото А. А. Гречкина. Ленинград, 1939

Рис. 3.11. Щиты о культурной жизни Еврейской автономной области
Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

Рис. 3.12. Щит «Растет индустриальный Биробиджан»
 Фото А. А. Гречкина. Ленинград. 1939

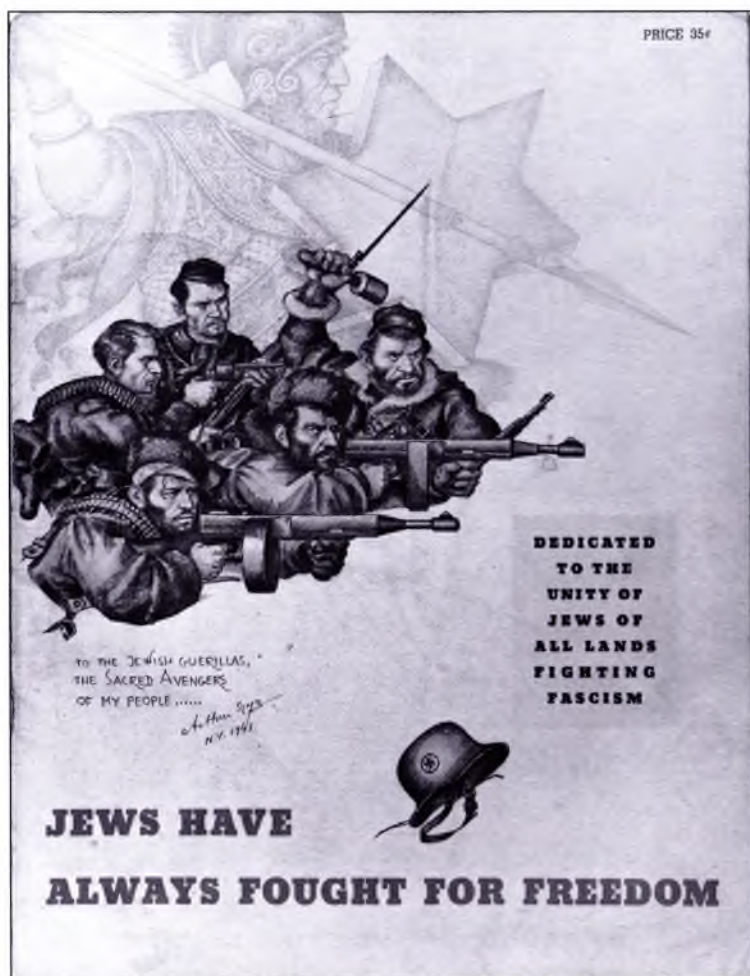

Рис. 4.3. Буклет «Jews Have Always Fought for Freedom» («Евреи всегда боролись за свободу»), посвященный визиту Соломона Михоэлса и Ицика Фефера в США
Обложка художника Артура Шика. Нью-Йорк. 1943

На память дорогим детям
 Саше, Маше и Леночке
 от папы, мамы и дяди
 Иосифа в знак пребывания
 в нашей семье. 3/1 1955 г.
 Бородулины

Рис. 5.2. Вениамин и Нехема Бородулины, Иосиф Черняк (слева направо) Биробиджан. 1955

Москва
20/III
1958г.

Дорогим детям Мише и Уде,
премещаям вблизи Москвы
в память предвещаний в Москве
папа и бабушка Вениамина
Бородулина в родулина и
в память его бабушки и со-
местного предвещаний с дядей
Иосифом и тетей Любей

Рис. 5.3. Вениамин Бородулин, Люба и Иосиф Черняк (слева направо)
Москва. 1958

Рис. 5.4. Сестры и брат Черняк: Нехама, Люба, Иосиф, Рахиль (слева направо), Москва, 1923

1097

שלום-עליכם.

דער
ברומיגער שפאם.

א אױסערנעווערדליכער ראָמאַן
אין צוויי טײל.

CZYTELNIA-WYPOZYCZALNIA
"GLORIA"
WARSZAWA, Ś-to JERSKA 21.

אלע חערק פון
שלום-עליכם
17.18-טער באנד.

געדרוקט דורך סערלאג, פראגראם, ווארשא.

פערקויף ביי סערלאגס-געוועלשאפט, צענטראל, ווארשא.

ווארשא — דרעז — 1915

Рис. 6.10. Первое книжное издание «Кровавой шутки»
на идише (Варшава, 1915). Титульный лист

Рис. 6.11. Первое советское издание «Кровавой шутки» (М.: Пучина, 1928)
Обложка художника А. Федулова

Приложение

№ 5.1

Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана Иосифу Черняку в Ташкент¹

1/I [19]58 г.
Биробиджан

Четвертый день главы «Росток плодоносный Йосеф»²

Моему дорогому, уважаемому другу Иосифу — мир и благословение!

Несколько дней спустя после ужасной трагедии в вашей семье — смерти вашей сестры, замечательной и мудрой женщины Нехамы, да упокоится душа ее в раю, — по дороге за лекарствами в аптеку (так как у меня очень тяжелая болезнь) я встретил

¹ Перевод этого и последующих писем Гельфмана с иврита и идиша выполнен Бером Котлерманом. Библейские цитаты даются (с небольшими исправлениями) по изданиям: Тора / пер. Д. Йосифона. Иерусалим: Мосад арав Кук, 1975; Первые и последние пророки / ред. перевода Д. Йосифон. Иерусалим: Мосад арав Кук, 1975; Кетувим / пер. Д. Йосифона. Иерусалим: Мосад арав Кук, 1978. В квадратных скобках приводятся принятые в христианской Библии наименования книг и нумерация глав (в случаях, когда они не совпадают с принятыми в иудаизме). Сокращения в конце документов № 5.2, 5.3 и 5.7 (обозначены знаком <...>) касаются в основном информации личного характера.

² Берешит [Быт.] 49:22. Имеется в виду недельная глава «Вайехи», читаемая в синагогах в неделю, на которую выпала дата написания письма («четвертый день главы» — среда). По устоявшейся традиции название главы Торы в письмах нередко заменяют цитатой из нее в качестве своеобразного эпиграфа к последующему тексту. В данном случае, упоминая библейского Иосифа, Гельфман уподобляет Черняка его мудрому тезке и тем самым выражает своему адресату глубокое уважение.

вашего свояка Биньямина, который попросил меня составить вам письмо³.

По правде говоря, я уже собирался написать вам, но ужасные боли, мучающие меня, помешали мне и не дали взять в руки перо. Я и сейчас собираю последние силы, чтобы написать вам несколько строк. Что мне сказать вам, мой дорогой?

Как глубоко проникают в душу слова нашего гениального поэта Х. Н. Б[ялика]:

Когда я умру, так оплачьте меня:

«Был человек — и вот нет его больше.

До времени сей человек ушел,

И песнь его жизни на полуслове прервалась...»⁴

Я помню те дни, когда лежал в больнице, трепыхаясь между жизнью и смертью. Ваша сестра Нехама тоже там тогда лежала. Она навещала меня в моей палате, брала меня за руку, утешала меня и увещевала не падать духом и найти в себе веру в то, что я еще выкарабкаюсь. Да, Нехама [утешение] было ей имя, утешение [мне] и вы.

А когда мне стало немного легче, мы продолжили разговаривать о литературе, а также о ее книге, посвященной фольклорным сказаниям, и других ее произведениях⁵. Глядя на эту замечательную женщину, я постоянно думал: ведь она же сама тяжело больна сахарным диабетом, но как посмотришь в ее прекрасные светящиеся глаза, в которых горит огонь молодости, так на мгновенье забываешь о собственной болезни и о том, что вот уже двадцать пять лет эта мудрая женщина страдает от тяжелой болезни. Да, Нехама боролась со смертью и пала в этой борьбе после операции на ногу.

³ До войны Нехама Бородулина (1892–1957) участвовала в сборе фольклора в еврейских колхозах Крыма (см. об этом: *Tshernyak Y. Vos dertseylt un vi zingt dos kolvirtishe dorf* // *Naylebn. Nyu-York*, 1939. № 4. З. 22–25). В Биробиджане работала воспитателем детского сада. Биньямин (Вениамин) Бородулин (?–1961) — ее муж. Биографические сведения сообщил их внук Николай Бородулин (Нью-Йорк).

⁴ Строки из поэмы Х.-Н. Бялика «*Ahare moti*» («Когда я умру»; 1904). Приведены в подстрочном переводе.

⁵ Работы Нехамы Бородулиной опубликованы не были.

В утешение вам, как бы ни была велика скорбь и глубока боль от потери такой любимой и дорогой сестры, скажем же: мир праху ее! Вам же следует утешиться тем, что ваша сестра вырастила прекрасных детей, сына и дочь, людей культурных и благородных.

Конечно же, сильнее всех чувствует эту большую потерю ваш свояк. Он излил предо мной всю свою горечь от того, что остался одинок. Я уговаривал его покинуть свою квартиру и переехать жить к своей дочери Саре, но он отказывается по каким-то соображениям. С тех пор как я его видел, прошло несколько недель, и я не знаю, что с ним, и просьбу его написать вам письмо выполняю с опозданием по вышеупомянутой причине.

Итак, мой дорогой друг, сегодня первый день нового 1958 года. Как бы хотелось, чтобы сбылись все большие надежды миролюбцев и чтобы на свете правил мир, а не злой бич. С тех пор как вы уехали из нашего города⁶, здесь многое изменилось к лучшему: построили много новых зданий, центральные улицы заасфальтировали (не знаю, как перевести это слово [с идиша] на иврит) и озеленили, открылось множество лавок и магазинов. Зайдешь в какую-нибудь лавку и посмотришь — все полки (как перевел наш дедушка Менделе)⁷ полны разного добра, всяких дорогих товаров и всяких продуктов — всего, чего душа пожелает (если только карман твой полон, а желудок способен переварить...). И я, познавший недуг и страшные боли, стою как громом пораженный: Господи Боже! Теперь, в такое счастливое время, когда можно достать мясо, рыбу, масло, сыр и молоко, сахар и любые сладости, пирожные и т. п., а я — мой желудок неспособен переварить даже стакан кипятка с маленьким кусочком булки, и вот уже несколько лет болезнь не отпускает меня. После вашего отъезда из города я два раза лежал в больнице, только врачи мне ничем не помогли. Но хватит болтать о моей болезни.

⁶ То есть за последние полтора-два года. После освобождения из лагеря в конце 1954-го Иосиф Черняк возвратился в Биробиджан, а в 1956-м переехал в Ташкент.

⁷ Вероятно, Гельфман не был уверен, что Черняку знакомо использованное им слово *madafit* («полки», *иврит*), или же он смакует это слово, являвшееся неологизмом во времена его молодости.

Вы, конечно же, слышали о большом горе, которое случилось с нами 17 ноября 1956 года. Моя прекрасная, замечательная дочь (кажется, вы познакомились с ней, когда были здесь после освобождения) работала учительницей немецкого языка в Теплом озере⁸. Шесть лет отработала там. Она хорошо устроилась, и ее старая мать оставалась с ней. Со временем она переехала в город, сменив свое жилье на квартиру получше, затопила печь и встала рядом с дверцей, чтобы согреться, и попал ей горящий уголек на платье. Пламя охватило все ее тело, и некому было ее спасти. Ее больная мать растерялась и не знала, чем затушить огонь. Когда вызвали скорую помощь, ее отвезли в больницу, где она пролежала пять дней в больших страданиях и 22 ноября умерла.

Все эти пять дней я стоял у кровати моей дочери Ханны, и если меня не хватил удар, то остался я в живых только для скорбных вздохов, и горюющим сойду к сыну моему в могилу⁹. Из шести детей, что были у нас, трех сыновей и трех дочерей, осталась только старшая дочь, которая живет в Витебской области. А остальных детей уничтожили фашистские убийцы, как вам давно известно... Сила ли камней сила моя?..¹⁰

Это просто чудо, что я не лишился разума от всех этих бед и страданий.

[5/I 1958 г.]

Прошу прощения! Из-за моего слабого сердца и сильных болей я был вынужден прервать это письмо, а сегодня, 5 января, я его завершаю.

Я желаю вам и вашей уважаемой супруге удачного нового года. Главное — крепких сил вам всегда¹¹. Напишите мне безот-

⁸ Имеется в виду Теплоозёрск — поселок городского типа в Облученском районе ЕАО. Расположенная рядом железнодорожная станция называется Теплое озеро.

⁹ См.: «...и сказал [Яков]: горюющим сойду к сыну моему [Йосефу] в могилу» (Берешит [Быт.] 37:35).

¹⁰ Ср.: «Разве сила моя — сила камней?» (Иов 6:12).

¹¹ Ср.: «Потому что нет им страданий при смерти и крепки силы их» (Тегилим 73:4 [Псал. 72:4]).

лагательно о себе и о вашей жене, хватает ли вам пенсии на расходы и т. п., может, вам удалось опубликовать что-то на тему литературы, пишите обо всем. Я считаю лишним писать вам о новинках русской литературы, поскольку вы, конечно же, читаете все русские газеты и журналы, а также новые книги, что вышли в последние годы. Из-за моей неизлечимой болезни я ограничиваю себя в чтении, выбирая те произведения, у которых есть ценность, и отбрасывая мусор¹².

Вы, конечно же, хотите знать, как дела у наших местных писателей. Фридман работает в «Биробиджанер штерн» [ответственным] секретарем, точнее главным сотрудником, потому что он единственный специалист-журналист, который переводит передовые статьи из «Правды» и т. д.¹³ Редактор — Корчминский¹⁴. Остальные — это молодые люди, корреспонденты. Фридман зарабатывает хорошо, так как он часто пишет рецензии и критико-библиографические статьи в «Биробиджанской звезде» и «Штерн». Он поправил свое здоровье и хорошо оделся.

«Штерн» выходит на двух страницах три раза в неделю. «Биробиджанская звезда» стала хорошей газетой и не уступает ТОЗу¹⁵. У нее хороший редактор, профессиональные журналисты и корреспонденты.

¹² В оригинале на этом месте текст на иврите заканчивается. Далее следует фрагмент на идише.

¹³ Фридман Нохим Моисеевич (1907–1976) — журналист, поэт, переводчик. Учился на отделении еврейского языка и культуры педагогического факультета Второго Московского государственного университета (2-го МГУ). Жил в Биробиджане с 1928 года, работал на сельскохозяйственной станции в Бирофельде, затем в газете «*Birobidzhaner shtern*». Во время войны находился на фронте. С 1949 года — редактор «*Birobidzhaner shtern*». Арестован в 1951 году, освобожден в 1956-м.

¹⁴ Корчминский Наум Абрамович (1922–1997) — жил в Биробиджане с 1937 года, окончил еврейское отделение местного педучилища, преподавал русский язык и литературу в Бираканской средней школе, работал директором областной библиотеки им. Шолом-Алейхема. С 1956 по 1984 год — главный редактор «*Birobidzhaner shtern*».

¹⁵ Имеется в виду краевая газета «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск).

Рабинков работает учителем в хореографическом техникуме и неплохо зарабатывает. Он часто печатается в русской газете. В «Штерн» он вообще не пишет. Его жена очень больна¹⁶. Боржес чувствует себя неважно. Он и его жена уже пенсионеры, на жизнь им хватает. В «Штерн» он не печатается¹⁷.

Миллер работает в радиокомитете, в еврейском отделе переводчиком. Он зарабатывает неплохо, так как часто печатается в «Штерн», а также в «Звезде»¹⁸. Он надеется, что его произведения переведут в Москве на русский. Пять тысяч рублей авансом он уже из Москвы получил¹⁹.

Люба Вассерман не пишет, потому что «Штерн» перестал публиковать ее вещи. Причины этому я не знаю...²⁰

¹⁶ Рабинков Гешл (Григорий Борисович; 1908–1981) — прозаик, драматург. Начал печататься в 1927 году. С 1935-го, после окончания еврейского отделения факультета языка и литературы МГПИ им. А. С. Бубнова, жил в Биробиджане. Работал в еврейской средней школе учителем и в редакции «*Birobidzhaner shtern*». Арестован в 1949 году, освобожден в 1956-м. После возвращения из лагеря преподавал эстетику, историю искусств и немецкий язык в культурно-просветительном техникуме, где готовили клубных и библиотечных работников (Тельфман называет это учебное заведение «хореографическим техникумом»).

¹⁷ Боржес Сальвадор (Бородин Бецальель Элевич; 1900–1974) — прозаик, журналист. В 1920-х годах жил в Бразилии, затем в Германии. С 1935-го — в Биробиджане, работал в «*Birobidzhaner shtern*», в областном радиокомитете, заведовал отделом еврейской литературы в областной библиотеке. В 1937 году арестован, освобожден в 1939-м. В 1949-м был уволен из газеты и до 1956-го работал агентом, взимавшим с населения плату за пользование радиоточками.

¹⁸ Миллер Бузи (Борис Израилевич; Мейлер Бер Срулевич; 1913–1988) — прозаик, драматург, журналист. С 1936 года, после окончания еврейского отделения факультета языка и литературы МГПИ им. А. С. Бубнова, жил в Биробиджане. Работал школьным учителем, журналистом. Возглавлял «*Birobidzhaner shtern*» в 1941-м и 1944–1948 годах. Арестован в 1949 году, освобожден в 1956-м. До выхода на пенсию являлся заместителем главного редактора «*Birobidzhaner shtern*».

¹⁹ Речь идет о гонораре за книгу, вышедшую год спустя: Миллер Б. Под радугой: повесть и рассказы / пер. с евр. М. Шамбадала. М.: Совет. писатель, 1959.

²⁰ Вассерман Люба (Любовь Шамовна; 1907–1975) — поэтесса. В 1920-х годах жила в Палестине, с 1931-го — в СССР. Училась в Москве на еврейском рабфаке, в 1934-м переехала в Биробиджан. Арестована в 1949 году, освобождена в 1956-м.

Из Львова и Алма-Аты пришло в местную библиотеку много книг на идише. «У Днепра» обе части, «Семья Машбер» первая часть, «Вокруг вокзала» Бергельсона²¹, стихи Ш. Галкина, несколько сборников стихов Ицика Фефера, Л. Квитко, несколько томов Переца Маркиша — это самые важные книги. Остальное — то же самое, что было и раньше в библиотеке²² после большой чистки в дни разрушения, не про нас будет сказано...

Поскольку я знаю наверняка, что дни мои сочтены, ибо жизнь моя земная — это одна долгая агония²³, то я стараюсь направить все свои силы на сокровищницу нашей души — Танах и на те считанные книги на иврите, что у меня есть. Заканчиваю. Я коротко обрисовал вам картину того, чем вы интересуетесь.

Мир вам, мой дорогой друг, от любящего и глубоко уважающего вас друга вашего

Иегуды

Горячий привет от моей супруги.

Он же

Вы уже, наверное, знаете, что Фридмана, Рабинкова и Миллера восстановили в партии²⁴.

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на иврите и идише.

²¹ Приведенный Гельфманом перечень включает романы Давида Бергельсона «*Ваут Днепер*» («У Днепра»; 1932–1940) и «*Arum vokzal*» («Вокруг вокзала»; 1909), а также первую часть романа Дер Нистера «*Di mishpokhe Mashber*» («Семья Машбер»; 1939).

²² В оригинале на этом месте фрагмент на идише заканчивается. Далее вновь следует текст на иврите.

²³ «Жизнь моя земная — это одна долгая агония» — цитата из рассказа Менделе Мойхер-Сфорима «*Bi-yete ha-ra 'ash*» («В дни смятения»; 1894), написанного на иврите.

²⁴ В оригинале постскрипtum написан на идише.

№ 5.2

**Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана
Иосифу Черняку в Ташкент**

6/II [19]58 г.

Биробиджан

Моему сердечному, дорогому и любимому другу Иосифу — мир вам и вашей дорогой супруге!

Получил ваше славное, глубокое и такое ценное письмо и прочитал, а точнее изучил его с предельным вниманием, и радости моей нет границ. К моему большому сожалению, я не мог ответить сразу, потому что лежал больной в постели, страдая от ужасных болей, и около двух недель не мог держать перо в руке, чтобы составить вам письмо и выразить в нем свою глубокую признательность за ваше письмо ко мне, которое для меня дороже золота и множества чистого золота²⁵. Поверьте мне, мой дорогой: местные целители от медицины не могут облегчить мне мою неизлечимую болезнь, а вы, целитель духа, поддерживающий и призывающий к жизни и работе, вдохнули в меня живой дух, так что я даже несколько забыл о своем бессилии, говоря себе: поучись, бога ради, у своего верного друга Иосифа! Несмотря на все выпавшие ему невзгоды и страдания тела и души, еще не истощилась свежесть его²⁶, трудится он из последних сил и спешит завершить неоценимую работу по записи преданий из народных уст (фольклора), научные статьи по лингвистике, а что ты, Иегуда? Что в суме твоей, какое наследие оставишь ты уцелевшим?

Ведь есть у меня много воспоминаний, по которым можно было бы написать целую книгу, может, не такую ценную, как мемуары Котика, но, как мне кажется, и в моих воспоминаниях можно было бы найти важные и интересные вещи и богатый материал

²⁵ См.: «Они [законы Господа] вожделенней золота и множества чистого золота, и слаще меда и сотового меда» (Тегилим 19:11 [Псал. 18:11]).

²⁶ См.: «А Моисей был ста двадцати лет, когда умер он: не притупилось зрение его и не истощилась свежесть его» (Дварим [Втор.] 34:7).

для еврейского историка о последних пятидесяти годах²⁷. Некоторые мои здешние знакомые вызывают²⁸ к моей совести: разбойник, почему ты ленишься и не пишешь хотя бы одну страницу в день? А я, чем я могу оправдаться? Моей неизлечимой болезнью? Нет!

Гениальный поэт Гейне, лежа на смертном одре, создал свои самые прекрасные стихи. А Фруг? Этот великий поэт написал свои лучшие стихи на русском языке, но за несколько недель до смерти, лежа в постели, он не выпускал из рук Танах и сочинил, вспоминая давно забытое и канувшее в прошлое, несколько стихотворений для журнала «Штилим» (они были напечатаны в 1917 году)²⁹. И когда Бялик, готовя эти стихотворения к печати, исправил считанные грамматические ошибки и показал это Фругу, у того потекли слезы из глаз от радости, что ему удалось создать несколько жемчужин на иврите и вернуть заблудшие души к их истоку, к ивritу. Великий русский писатель Тургенев за несколько дней до смерти тоже написал пару писем Толстому, не говоря уже о еще большем чуде замечательного русского писателя Николая Островского.

Да, мой дорогой друг, жалобы на болезнь и страдания — прочь отсюда!

Но могу ли я, ничтожный человек, простой еврей, равнять себя с гигантами духа и замечательными талантами? Это — во-первых. А во-вторых, даже если предположить, что мне удастся написать что-то стоящее с литературной точки зрения, мозг мой сверлит старый проклятый вопрос: «Для кого я тружусь?»³⁰

²⁷ Гельфман имеет в виду Ехезкеля Котика (1847–1921), автора двухтомного мемуарного сочинения на идише (см.: *Kotik Y. Mayne zikhroynes*: [in 2 teyln]. Varshe, 1913–1914; см. также переводы на русский язык: *Котик Е. Мои воспоминания*. [Ч. 1]. СПб.; М.; Иерусалим, 2009; *Он же. Мои воспоминания*. [Ч. 2]. Скитаясь и странствуя. М.; Иерусалим, 2012).

²⁸ В оригинале использован тот же глагол, что и в стихе: «Пробудись и поднимись для суда моего...» (Тегилим 35:23 [Псал. 34:23]). Таким образом, буквально Гельфман пишет: «знакомые пробуждают мою совесть».

²⁹ Детский журнал на иврите «*Shtilim*» («Сажены»; М., 1917–1918) выходил под редакцией публициста Моше Бен-Элизера и при участии ведущих еврейских литераторов.

³⁰ См.: «Бывает одинокий, и нет никого другого — ни сына, ни брата у него, и нет конца всем трудам его, и глаза его не насытятся богатством; „и для

Находясь в большом городе Ташкенте, вы думаете, что в городе Биробиджане еврейская культура процветает и развивается выше головы³¹. Ой, дружище! Открою вам секрет, что в этом деле вы ошибаетесь. Количество читателей «Звезды» [«Биробиджанер штерн»] мальчик сможет переписать³². Радио передает на идише два раза в неделю по понедельникам и четвергам всего по 15 минут и basta. Иногда передают из Москвы несколько еврейских песен, и еще совсем изредка наши городские «любители» спокот пару песен на идише.

Вот и вся еврейская культура в нашем городе, а вы по большой наивности мечтаете о биробиджанском фольклоре. Оставьте их, евреев нашего города, в покое, пускай живут и наслаждаются благами этого мира... Количество читателей книг на идише в библиотеке тоже разочаровывает, ибо большинство этих читателей — старики-пенсионеры, а молодые не знают еврейского языка (или стесняются читать). В библиотеке есть много книг на идише: почти все произведения наших классиков, а также проза и поэзия наших безвременно уничтоженных писателей... А недавно были получены в переводе на русский язык произведения Шолом-Алейхема — несколько томов; Переца Маркиша — один том; Л. Квитко — один том; Нояха Лурье — один том; Бергельсона — один том. Это в переводе на русский. На идише тоже есть из чего выбирать, но проблема в том, что количество книг намного превосходит количество читателей. И они правы. Зачем им читать старые книги на идише (а новые на идише не выходят), если есть стоящие книги на русском? И если есть несколько глупцов, которым интересно почитать книгу по-еврейски, то те скоро умрут, и тогда конец местной еврейской культуре. На мой взгляд, это должно вам облегчить понимание того, что такому измученному болезнями человеку, как я, не стоит напрягать свой

кого же я тружусь и лишаю душу свою блага?» И это — суета и недоброе дело» (Когелет [Еккл.] 4:8). Теми же словами — «Для кого я тружусь?» — озаглавил свое известное стихотворение на иврите, направленное против ассимиляторских тенденций, поэт Йегуда-Лейб Гордон (1830–1892).

³¹ Ср.: «...ибо грехов наших множество — выше головы...» (Эзра [Езд.] 9:6).

³² Ср.: «И остаток деревьев леса его будет (так) малочислен, (что) и мальчик сможет их переписать» (Йешайягу [Ис.] 10:19).

мозг писанием воспоминаний. Если же вы стараетесь работать для «спасения души» (по вашему меткому выражению), то пусть снизойдет на вас благословение — работайте и добивайтесь успеха. Да придаст вам Всевышний (хоть вы и неверующий) сил закончить ваше великое дело. Простите! Вы любите идиш, на котором вам легче выражать свои глубокие идеи. Я тоже люблю наш родной язык и не считаю его языком прислуги, в отличие от той секты наших глупцов эпохи «войны языков» пятидесятилетней давности, о чем вам известно. И если я пишу вам на иврите, то это просто потому, что мне хочется испытать свои силы в составлении письма другу, прекрасно знающему иврит, мне — тому, кто был учителем иврита и считался (ой, грешен я, ведь сказано: «Пусть хвалит тебя другой, а не язык твой»³³) одним из лучших учителей Минска. Я и сейчас исполняю заповедь «не выпускать из рук Танах», а также мидраш, агаду, иногда и страницу Гемары — в них нахожу я отдохновение своей душе³⁴.

А сейчас я закушу компотом, который вы так любите, — на идише. На ваш вопрос, получаем ли мы из Варшавы еврейские газеты, журналы и книги, — отвечаю вам: нет!

В 1956 году многие евреи тут получали «Фолкс-штиме», но начиная с 1957-го перестали получать³⁵. Причины этому я не знаю, а мудрому хватает намека³⁶.

³³ См.: «Пусть хвалит тебя другой, а не язык твой, — чужой, а не уста твои» (Мишлей [Прит.] 27:2).

³⁴ В оригинале на этом месте текст на иврите заканчивается. Далее следует фрагмент на идише.

³⁵ Речь идет о варшавской газете на идише «*Folks-shtime*» («Народный голос»), издававшейся Культурно-общественным союзом евреев Польши. Хотя оформить на нее подписку в СССР было невозможно, значительная часть тиража по почте высылалась редакцией на адреса советских евреев. Вероятно, прекращение доставки газеты в Биробиджан было связано с публикацией в ней в апреле 1956 года передовой статьи, из которой мир впервые узнал об уничтожении в советских тюрьмах и лагерях ведущих деятелей советской еврейской культуры. В тот же период в московской Государственной библиотеке им. В. И. Ленина «*Folks-shtime*» была изъята из общего читального зала и переведена в спецхран (см. об этом: Эстрайх Г. Еврейская литературная жизнь Москвы, 1917–1991. СПб., 2015. С. 257).

³⁶ См.: «Умный понимает намек, а глупый — кулак» (Мидраш «Мишлей раба-ти» 22:3).

Конечно же, я бы хотел читать ваши статьи и другие вещи, которые публиковались и публикуются в журналах и газетах, но это же невозможно. Насчет варианта стихотворения «Пожалейте», опубликованного в газете «Фрайнд» в 1903 году, во время кишиневского погрома, — я вам переписываю все стихотворение:

Ш. Фруг
Пожалейте
<...>³⁷

Великий поэт Х.-Н. Бялик написал о кишиневском погроме свое гениальное «В городе резни» под замаскированным заголовком «Сказ о Немирове», который позже изменил на «Сказание о погроме»³⁸. Это стихотворение произвело глубокое впечатление на читателей и потрясло сердца многих, а самого поэта возвело в ранг великого (и гениального)³⁹.

Стихотворение же Ш. Фруга в сравнении с бяликовским очень слабое: вместо того чтобы призвать к борьбе против погромщиков и убийц евреев, он молил о саванах и хлебе⁴⁰. Все тогда злились на Фруга за это стихотворение. Но вы попросили этот вариант, и я вам его высылаю — может, это вам пригодится в качестве фольклора.

³⁷ Гельфман переписывает от руки почти всё стихотворение (за исключением последнего четверостишия). Судя по точности воспроизведения (включая пунктуацию), у него сохранилась вырезка из газеты или имелся сборник произведений Фруга на идише (газетную публикацию см.: *Frug Sh. Hot rakhmones! // Der fraynd. 1903. 15(28) april*).

³⁸ Первоначально, в 1903 году, поэма Бялика «*Be-'ir ha-haregah*» (в русском переводе Владимира Жаботинского — «Сказание о погроме») с целью обойти цензуру была опубликована под названием «*Masa' Nemirov*» («Сказ о Немирове»). Авторский перевод этой поэмы на идиш получил название «*In shkhite-shtot*» («В городе резни»).

³⁹ В оригинале текст письма со слов «который позже» и до конца абзаца — на иврите. Далее вновь следует текст на идише.

⁴⁰ В стихотворении Фруга рефреном звучат слова: «Дайте мертвецам саван, дайте живым хлеб!»

О том, чтобы не забывать Б. Слуцкого: я не забываю его ни на минуту, он стоит у меня перед глазами, с его красивым благообразным лицом и умными словами-жемчужинами, полными мудрости и юмора⁴¹. В томике «Шилоаха», который он мне подарил накануне большой трагедии, был напечатан его большой роман «В городе», понравившийся Бялику и нашему дедушке Менделе⁴². Целое достояние из редкостных книг было потеряно с его арестом⁴³.

Ну, дорогой, слишком большое письмо уже получилось. Но вы же знаете, что с таким дорогим другом хочется говорить и говорить, хотя бы письменно. В связи с 60-летним юбилеем Ш. Галкина Миллер написал в «Штерне» очень короткую, слабую статью. Большая досада. Может, это хирург нанес вред своим острым ножом, сделав плохую операцию...⁴⁴

Я взял у товарища на время почитать книгу Ш. Дубнова на русском «Книга жизни». Первая часть — редкая книга. Вторую часть здесь негде достать, в больших городах, вероятно, можно найти у кого-то или в библиотеках⁴⁵.

Так что, как видите, дорогой Иосиф, лишь бы здоровье было, а почитать есть что. Недавно прочитал «10 дней, которые потра-

⁴¹ Слуцкий Дов-Бер (Бер Айзикович; 1877–1955) — писатель, филолог, переводчик. Печатался на иврите и идише с 1903 года. В 1920–1930-е — сотрудник киевского Института еврейской пролетарской культуры (затем — Кабинета еврейской культуры). Во время войны находился в эвакуации в Алма-Ате. С 1946-го жил в Биробиджане, работал на областном радио, заведовал еврейским отделом краеведческого музея. Арестован в 1949 году, умер в тюремной больнице под Иркутском. Посмертно реабилитирован в 1956-м.

⁴² Речь идет о рассказе Дов-Бера Слуцкого «*Ва-’ir*» («В городе»), опубликованном в журнале «*Ha-shiloah*» № 20 за 1909 год.

⁴³ В оригинале два последних предложения абзаца написаны на иврите. Далее в письме перемежаются фрагменты на идише и иврите.

⁴⁴ «Хирургом» Гельфман называет главного редактора «*Birobidzhaner shtern*» Наума Корчминского — за осуществлявшийся им жесткий идеологический контроль газеты.

⁴⁵ См.: Дубнов С. М. Книга жизни: воспоминания и размышления: материалы для истории моего времени. Т. 1–2. Рига, 1934–1935.

сли мир» Джона Рида. Сейчас я читаю произведения Бруно Ясенского в двух томах, которые вы, конечно же, уже давно читали⁴⁶. Еще я беру все советские журналы: если нахожу стоящую вещь, то читаю, а слабые — нет. Как вам известно, И. Эренбург перестал писать; все статьи, что он написал за последние годы, критикам не понравились... Я не буду обсуждать вопрос о том, кто прав. В читальном зале я беру «Еврейскую энциклопедию», здесь в библиотеке есть все 16 томов⁴⁷. Это уникальное произведение, настоящая сокровищница для ознакомления со всеми нашими великими людьми прошлого. Домой не дают взять, потому что это хранится в фонде, книги из которого сегодня сложно получить, их выдают только в читальном зале тем, кто разбирается. Мое большое несчастье в том, что из-за болей я не могу долго сидеть в читальном зале.

К нам приходят хорошие друзья — по правде говоря, считанные люди, — с которыми можно провести время за учебой с мудростью и всякими литературными темами, а самое главное, среди моих друзей есть один образованный человек, понимающий в литературе на иврите и прочитавший все наши лучшие произведения⁴⁸.

Заканчиваю. Как плохо, что мы так далеко друг от друга, но любовь и дружба между нами сближает сердца⁴⁹. Когда я буду получать от вас письма чаще, то соберу остатки своих сил и постараюсь ответить — даже если иногда и с запозданием, — а вы на меня не будете злиться, и наша переписка продолжится.

Так что мир вам и вашей супруге, работайте, дорогой мой, и да увидите вы благословение в своем важном деле. Сердечный

⁴⁶ См.: Ясенский Б. Избранные произведения: в 2 т. М., 1957.

⁴⁷ См.: Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: [в 16 т.]. СПб., [1908–1913].

⁴⁸ Речь идет о Меире Финкеле.

⁴⁹ Ср.: «Благословен Ты, Господь, наш Бог, Царь мироздания, сотворивший веселье и радость; жениха и невесту; ликование, пение, торжество и блаженство; любовь, и братство, и мир, и дружбу...» (седьмое из Семи свадебных благословений).

привет вашей жене, моя жена передает вам привет от всего сердца и желает вам всего наилучшего.

Вашего свояка я давно не видел. Не знаю, почему он к нам не заходит.

Будьте здоровы и крепки.

Ваш лучший друг Иегуда

<...>

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на иврите и идише.

№ 5.3

Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана Иосифу Черняку в Ташкент

1/IV [19]58 г.

Биробиджан

Мир и благословение моему дорогому и уважаемому другу Иосифу!

Если бы существовал Иерусалимский Храм, я должен был бы принести очистительную жертву хатат⁵⁰ за мой большой грех против вас — длительное молчание после вашего второго письма, которое я прочел, то есть внимательно изучил, много раз и которое принесло мне большое духовное наслаждение. Но с тех пор как из-за наших великих грехов более двух тысяч лет назад Храм был разрушен, мы живем в культурном мире, и дикий обычай жертвоприношений давно отменен.

Поскольку я уже затронул эту проблему, давайте ее обсудим⁵¹ — может, вы воспользуетесь этим в сборе народной муд-

⁵⁰ Жертва хатат приносилась в искупление невольного греха.

⁵¹ В оригинале — арамейское выражение, принятое в Талмуде при ведении дискуссии.

рости⁵², то есть фольклора, согласно переводу, который я нашел в «Новом иврит-русском словаре»⁵³ (я его выменял за книгу «Изречения мудрецов» Перлы⁵⁴).

В годы первой войны с Германией около миллиона евреев бежали от ужасной трагедии из многих городов и местечек, в особенности из черты оседлости, в большие города, такие как Варшава, Могилев, Минск, Петербург, Москва и др. Как вам известно, главный штаб русской армии располагался в Могилеве-на-Днепре. В Минск бежали десятки тысяч евреев, все синагоги и молельни были полны мужчинами, женщинами и детьми, среди них находились известнейшие раввины (им, конечно же, выделили постоянные дворы и дома зажиточных евреев), такие как р. Хаим Соловейчик (р. Хаим Брискер), его тесть р. Рефаэль [Шапиро] из Бобруйска, раввины из Гродно, Вильны, Пинска (выдающийся раввин Давид Фридман или, как его называли, р. Довидл Карлинер), а также выдающийся раввин Израиль Каган из Радуни, широко известный во всех еврейских общинах как автор множества книг, среди них «Хафец Хаим» («Желающий жизни»), по имени которой этого раввина и называли Хафец-Хаим.

Я тогда проживал в небольшом местечке Острошицкий Городок Минской губернии, в двадцати двух верстах от Минска, и часто ездил или отправлялся пешком в Минск, чтобы увидеть своими глазами этих несчастных беженцев, а также побеседовать с большими знатоками Торы (несмотря на то, что в учености я им и в подметки не годился) и со многими писателями — гебраистами и идишистами (т. е. теми, что писали только на идише). Из выдающихся раввинов на меня произвел сильное впечатление р. Хаим [Соловейчик] из Бреста — наиболее значительный среди всех. Он был среднего роста, с высоким лбом и большими выпуклыми глазами. Смотришь на его светящееся лицо — «золотое сердце», как его прозвали; добродетельный, мягкий, спокойный;

⁵² В оригинале — *yeda' am* (фольклор, букв. «народная мудрость», *иврит*).

⁵³ Скорее всего, речь идет об издании: Еврейско-русский словарь / сост. Я. Певзнер. Тель-Авив: Эрец, 1957.

⁵⁴ См.: *Perla K. A. Otsar leshon hakhamim. Varsha, 1900.*

в нем не было и сотой доли гордыни, которая простибельна мудрецу. Тому, кто слышал его обыденные речи, стоило послушать, как он рассказывает притчи — неторопливо, поучительно, каждое слово в его устах, как жемчужина. Я никогда не забуду образ и личность этого удивительного таланта⁵⁵.

День короток, а работы много⁵⁶, и нужно идти в бет-мидраш, где молится и учит выдающийся раввин Хафец-Хаим. Ему тогда было около девяноста лет и даже больше⁵⁷. Маленький сухой еврей. Глядя на него, не скажешь, что из-под пера этого щедедушного человечка с белой бородкой вышли десятки книг, разошедшихся по всем еврейским общинам и произведших большое впечатление на богобоязненных евреев. Мне было интересно узнать, в изучение какого трактата он погрузился до такой степени, что не замечал нас, близко стоящих у его молитвенного пюпитра. Самые приближенные к нему почитатели рассказали мне, что в последние годы он днем и ночью изучает раздел «Мозд», и в особенности трактаты «Йома» и «Шкалим»⁵⁸. Когда его спросили: «Ребе! Но ведь теперь, в рассеянии, законы жертвоприношений и храмовое служение отменены — зачем тебе эта тяжелая материя с твоими-то слабыми силами?» — на это он ответил: поскольку он ожидает скорого избавления (тогда было

⁵⁵ Соловейчик Хаим (1853–1918) — видный раввинский авторитет, один из руководителей Воложинской ешивы, создатель новаторского метода изучения Талмуда. Служил раввином Бреста с 1892 года и до начала Первой мировой войны.

⁵⁶ См.: «День короток, а работы много и работники ленивы, но вознаграждение велико и Хозяин торопит» (Трактат «Авот» 2:15).

⁵⁷ В действительности Израилу Кагану (Хафец-Хаиму; 1839–1933), одному из лидеров ортодоксального еврейства России и Польши, в описываемый период было менее восьмидесяти.

⁵⁸ «Мозд» («Праздник») — один из шести разделов Талмуда, посвященный законам субботы и праздников. «Йома» («Судный день», букв. «Этот день») — один из трактатов раздела «Мозд» Вавилонского и Иерусалимского Талмудов. В этом трактате много говорится о жертвоприношениях в Храме и обязанностях первосвященника. «Шкалим» («Шекели») — один из трактатов раздела «Мозд» Иерусалимского Талмуда, посвященный сбору «полушекеля», то есть обязательного подушного налога на храмовые жертвы.

много лжепророчеств о скором приходе Царя-Мессии), за которым последует восстание из мертвых и, несомненно, восстановление Иерусалимского Храма, и поскольку он из потомков первосвященника Аарона и его явно призывают к священнической службе, то должен знать назубок все законы, имеющие отношение к ритуалам освящения и т. п.

Я вам вкратце пересказал этот разговор, который не легенда, а подлинные слова тех, кто слышал ответ Хафец-Хаима на свой вопрос.

А теперь я перехожу к продолжению письма. Я не буду приносить в жертву быка или барана. Будучи учителем иврита, я пропустил с учениками много глав из книги «Ваикра» (раньше у хасидов начинали учить маленьких детей Пятикнижию с книги «Ваикра» в качестве доброй приметы; наш благословенной памяти великий писатель И.-Л. Перец рассказывает в своих воспоминаниях, что его тоже начали учить с «Ваикра»)⁵⁹. Но жертву словами я готов принести и надеюсь, что вы простите мне мой великий грех. Знайте же, мой дорогой, что я не из злого умысла припозднился с ответом на ваше письмо, которое мне дороже чистого золота, а из-за болезней сердца, желудка, сколиоза и т. п., которыми меня «благословил» наш «добрый» Бог, мучающий и угнетающий меня до полного изнеможения тела и духа, так что я неспособен держать перо в руке и составить вам достойное и интересное письмо, ибо я не желаю отрываться от вас отговорками. Я слишком уважаю вас и ценю ваши высокие качества, чтобы занимать вас бессмысленной болтовней.

Сегодня я сказал: «Будь что будет! Препояшу я, как муж, чресла свои⁶⁰ и сочиню вам письмо, ибо вы можете подумать, что уже привалили камень к его могиле⁶¹ (дай мне Бог удосто-

⁵⁹ «Ваикра» — Книга Левит в Пятикнижии.

⁶⁰ См.: «Препояшь, как муж, чресла твои» (Иов 40:7 [40:2]).

⁶¹ В оригинале — фразеологизм «привален на него круглый камень», связанный с древней формой захоронения в каменных пещерах и обыгрывающий стих: «И сказал Иегошуа: привалите большие камни к отверстию пещеры...» (Иегошуа [Нав.] 10:18).

иться этого поскорее...) и что больше вы не получите писем от Иегуды».

Итак, с чего мне начать? Пожаловаться сначала на здоровье? Не стоит, поскольку мудрому хватает намека⁶². Так что прежде всего о моих мемуарах, к написанию которых вы меня призываете, пробуждая мои душевные силы.

Проигнорируем здесь известный аргумент «Для кого я тружусь?»⁶³. Я согласен с вами в том, что на нас, уцелевших остатках⁶⁴, лежит долг писать для истории. Но, как вы знаете, не быть мне среди писателей, а во-вторых, даже если удастся мне извлечь из омута забвения некоторые главы, которыми смогут воспользоваться историки в будущем, то вам же, дружище, известен завет нашего дедушки Менделе, благословенной памяти, внуку его Шолом-Алейхему: «Пиши и вычеркивай! Пиши и вычеркивай!» Если наши классики учили нас, как относиться к литературному творчеству, требующему осмысления и тщательной проверки каждого слова, будь это даже мемуары, то что уж говорить о таком типе, как я, который подобен хрупкому глиняному черепку⁶⁵, — клянусь, меня охватят ужас и страх, если я начну эту святую и такую ответственную работу.

Я написал несколько глав. Если отпустят меня немного мои сильные боли и страдания, то я постараюсь углубить их чистым и ясным почерком, исправить ошибки и послать вам. И если вам понравится, то я постараюсь потихоньку писать дальше.

Я прямо удивляюсь вашей большой энергии: вы трудитесь без перерыва, отдавая телом и душой тяжелой работе по собиранию всех этих пословиц, бесед, шуток, анекдотов — всего, что вкупе называется фольклором, работе не ради подарка⁶⁶.

⁶² См. сноску 36.

⁶³ См. сноску 30.

⁶⁴ Ср.: «И побили они уцелевший остаток амаликитян» (Диврей Гайямим I [1-я Пар.] 4:43).

⁶⁵ Автор обыгрывает слова особой молитвы на Рош га-Шана — «Унтане токеф».

⁶⁶ См.: «Служите Всевышнему не как те рабы, которые угождают хозяину в надежде на подарок, а как те рабы, которые работают на него не ради подарка, и да будет на вас трепет пред Небесами!» (Трактат «Авот» 1:3).

Лишь во имя истории, что будет написана в будущем, включая такие главы, что пишутся кровью, придет к вам благословение и укрепятся ваши силы в реализации того великого дела, которым вы заняты.

К большому сожалению, я не могу выполнить вашу просьбу. Как я раньше говорил, я отдал книгу «Сборник изречений мудрецов» Перлы за «Иврит-русский словарь», который один из моих знакомых получил из Москвы.

Это настоящая сокровищница — тысячи обновленных слов. Проблема лишь в том, что у нас нет новых книг на иврите, изданных в Государстве Израиль, не говоря уже о газетах. Эти слова, конечно же, были созданы большими специалистами, которые, не поднимая головы, искали по всем старым источникам, в старой и новой литературе, и подобрали формы и выражения для всего — в технике, в механике и т. д. Не буду много об этом, поскольку меня начинает душить отрывка и я вынужден заканчивать это слишком длинное письмо.

«Клячи» Менделе у меня нет. Некоторые из книг Шолом-Алейхема я постараюсь достать и выслать вам, с Божьей помощью. Из своей библиотеки я пересылал знакомым в Минск.

Все те люди, о которых вы спрашиваете в своем втором письме, восстановлены в коммунистической партии. Бахмутский и Зильберштейн находятся в Москве и работают на ответственной и уважаемой работе⁶⁷. Ярмицкий работает в Хабаровске директором⁶⁸. Гершков работает директором в управлении газеты «Лесное хозяйство»⁶⁹. Миллер написал поэму «Семья»,

⁶⁷ Бахмутский Александр Наумович (1911–1961) — первый секретарь обкома ЕАО в 1943–1949 годах. Был арестован в 1951-м. Зильберштейн Михаил Нафтулович (1914–1967) — председатель облисполкома ЕАО в 1941–1947 годах. Был арестован в 1950-м. Оба они были приговорены к расстрелу, замеченному затем на 25 лет лагерей, и освобождены в 1956-м.

⁶⁸ Ярмицкий Абрам Израилевич (1911–1974) — заместитель председателя облисполкома ЕАО в 1947–1949 годах. Был арестован в 1951-м и осужден на 25 лет лагерей. Освобожден в 1956-м.

⁶⁹ Гершков Абрам Аншелевич (1904–1974) — заведующий переселенческим отделом облисполкома ЕАО. Был арестован в 1950-м и осужден на 20 лет лагерей. Освобожден в конце 1955-го.

отрывок из которой напечатали в «Штерн». Поэзии там нет, только рифмы. Но сейчас это тема дня...

Люба Вассерман написала очерк ко дню выборов, который понравился читателям. Опубликовали ее стихотворение памяти великого писателя Горького, которое оказалось удачным, и я его похвалил, как и другие ценители. Сейчас она лежит в больнице.

Вчера я прочитал две вещи, которые произвели на меня плохое впечатление. В русской газете «Советская культура» за 25 марта этого года. Название статьи «Ад в израильском „раю“». Автор статьи — Июльский⁷⁰. Не знаю, еврей он или русский. Факты, которые он приводит, очень обидны. Какая-то ненависть к Государству Израиль в этой статье... Сходите в вашу городскую библиотеку и почитайте эту статью. У меня нет душевных сил препираться с автором насчет справедливости его суждений.

В журнале «Иностранная литература», второй номер за месяц февраль этого года, опубликована критическая статья об американском писателе Говарде Фасте под названием «Две исповеди Говарда Фаста»⁷¹. Читаешь эту статью, и сердце переполняется горечью и ненавистью к предателю и провокатору Говарду Фасту, который клеветает, наговаривает и сеет яд ненависти к нашей стране, спасшей во время такой ужасной войны весь мир, включая и вырванные из рук палача Гитлера остатки еврейского народа.

Не зря называет его Изаков «Иудой Искаротом». У обвинений и заявлений Фаста нет никаких доказательств, они в принципе лишены оснований. Такие статьи раздражают мои и так слабые нервы, и я пытаюсь успокоить свое раздражение «десертом».

Это не что иное, как книга книг Танах и «Мидраш Раба» — дорогой подарок, присланный мне одним из моих лучших друзей, который проживает сейчас в Иркутске. В жемчужинах сказаний наших мудрецов нахожу я утешение своему подавленному духу.

⁷⁰ Июльский Ростислав Владимирович (1912–?) — журналист, сотрудничал с «Комсомольской правдой» и другими советскими газетами.

⁷¹ См.: Изаков Б. Р. Две исповеди Говарда Фаста // Иностран. лит. 1958. № 2. С. 214–220. Эта статья о «ренегатстве» американского писателя, публично вышедшего из компартии США, была написана по заказу Отдела культуры ЦК КПСС журналистом Борисом Романовичем Изаковым (1903–1988), бывшим другом и переводчиком Фаста.

Та женщина, Анна Гольдштейн, тоже пострадавшая в час, тяжелый для святых невинных жертв, что были убиты по вине злодея и ненавистника Берии, но теперь признаны чистыми от страшных наговоров и ужасных обвинений против них, в то время как те, что остались в живых, оправданы и восстановлены в партии (если были партийными)... Гольдштейн работает теперь в больнице медсестрой. Она живет в одном доме с Любой Вассерман. У нее маленькая, но красивая комната. Конечно, ей не хватает многих вещей после возвращения из заключения. Она побывала в нашем жилище два раза, и мы приняли ее с распростертыми объятиями⁷².

Я зачитал ей два ваших письма, которые ей понравились, и она попросила передать вам горячий привет. Я сказал ей: напишите Черняку короткое письмо, а она ответила, что забыла, как писать на иврите. А я ей сказал, что Иосиф понимает идиш и русский и что она может написать на том языке, который выберет. В конце концов она сказала, что если получит сначала письмо от вас, то постарается сразу же ответить.

Простите меня, мой дорогой, что утомляю вас своим длинным письмом. В своем ответном письме по получении от вас ответа на это письмо я постараюсь выслать вам некоторые отрывки из моих мемуаров.

Горячий привет вашей милой супруге.

Моя жена спрашивает о вашем здоровье и благодарит вас за глубокие и интересные письма.

Любящий и очень почитающий вас Иегуда Иш-Ошеа⁷³

<...>

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на иврите.

⁷² Гольдштейн Хана Срулевна (1904–?) — бухгалтер, работала в облздравотделе ЕАО. Была арестована в 1951 году и осуждена на 10 лет лагерей. Освобождена в начале 1956-го.

⁷³ Иш-Ошеа («человек помощи», *иврит*) — Гельфман, как это было принято в кругах гебраистов, подписался гебраизированным вариантом своей фамилии, то есть фамилией, буквально переведенной с идиша на иврит.

№ 5.4

**Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана
Иосифу Черняку в Ташкент**

11/IV [19]58 г.

Биробиджан

Дорогому, любимому другу, усладе души моей — мир и благо-
словение вам и вашей дорогой супруге!

Получили вчера ваше теплое письмо на русском языке.

У меня не хватает слов, чтобы выразить вам свои чувства благодарности за эти короткие, но теплые строки, идущие от сердца озабоченного друга, который желает узнать причину моего долгого молчания. Мои глаза истекли слезами радости из-за этого письма, которое я не променяю ни на какие блага на свете. Умей я выражаться высокопарным слогом, подобно таким писателям-гебраистам, как Кальман Шульман, Авраам Мапу, Смоленский и др., я бы сказал: «Будь у меня крылья, полетел бы я, дабы увидеть ваше милое лицо, обнять вас и многожды расцеловать».

Не посчитайте меня лицемером, но из строк вашего письма чувствуется, как вы взволнованы и сожалеете, что ваш верный друг безнадежно болен и нет у него возможности немедленно ответить на ваше второе письмо, и ответ был отложен им на шесть недель не по его вине (вы, конечно же, уже получили мое третье письмо в ответ на ваше второе письмо и прочитали его с удовольствием).

«Как в воде лицо — к лицу, так сердце человека — к человеку»⁷⁴.

Если бы вы знали, как я расстроен тем, что из-за вышеуказанной причины нет у меня возможности состоять в регулярной переписке с таким образованным, мудрым, а главное, душевным и теплым человеком, как вы, умеющим оценить наше духовное достояние и вот уже десятки лет вкладывающим свои лучшие физические и творческие силы в поиск и сбор народной мудро-

⁷⁴ Мишлей [Прит.] 27:19.

сти, называемой фольклором. Как говорится в пословице: «Чтобы дать в наследство любящим меня, есть у меня добро, и сокровищницы их наполню»⁷⁵. Вы стремитесь оставить богатое наследие грядущим поколениям (несмотря на то, что только избранные могут оценить вашу тяжелую и ответственную работу). Читая мои предыдущие письма, а также и настоящее письмо, вы, конечно же, удивляетесь: откуда берет друг мой Иегуда — человек, испытывающий такие ужасные страдания, — душевные силы на то, чтобы подниматься со смертного одра и держать перо в своей дрожащей от слабости руке, стремясь отыскать в нашем богатом достоянии те средства, что необходимы для выражения требуемой идеи. Настоящее чудо! Напрасно, скажете вы, сетую я по поводу его неизлечимой болезни, ведь ясно видно, что еще «не истощилась свежесть его»⁷⁶, и язык его с ним и слушается его, и развлекается он им, сколько душе его угодно.

Прямо загадка! А разгадка проста: вы, конечно же, помните 37-ю главу из Йехезкеля об иссохших костях и т. д. Восстание из мертвых, помните?⁷⁷

Вы же знаете, что там за аллегория и какова ее мораль. «Даже если острый меч лежит на шее человека — не должен он терять надежды на милость Божью»⁷⁸. Пока душа теплится во мне, я борюсь, барахтаясь между жизнью и смертью. Открываю маленький Танах, лежащий у меня в изголовье, проглядываю его, черпаю новые силы и говорю ангелу смерти: «Останови руку твою!»⁷⁹ Не трожь меня, мне еще предстоит большая работа:

⁷⁵ Мишлей [Прит.] 8:21.

⁷⁶ См. сноску 26.

⁷⁷ См.: Йехезкель [Иез.] 37. Скорее всего, автор письма имеет в виду аллегорическое прочтение видения об иссохших костях, под которыми подразумеваются евреи в рассеянии. В представлениях Гельфмана литература на иврите вообще и его собственные литературные амбиции в частности дают ему надежду на продление жизни.

⁷⁸ Трактат «Брахот» 10а.

⁷⁹ См.: «И простер ангел руку свою на Иерусалим, чтобы погубить его, но Господь раскаялся в этом зле и сказал ангелу, губившему народ: довольно, теперь останови руку твою!» (Шмуэль II [2-я Цар.] 24:16). Под маленьким

извлечь из омута забвения воспоминания и запечатлеть их на бумаге — быть может, они окажутся полезны грядущим историкам.

Так, прислушиваясь к вашему совету, я начал, хоть и с большими перерывами, писать. Пишу и вычеркиваю, пишу и вычеркиваю, стремясь оставить не требующий исправления вариант. Я прекрасно знаю, что не достался мне писательский талант, но я сумею, напрягая последние силы, предоставить материал для тех, кто обладает талантом, для специалистов. Хотя моя дорогая супруга и мешает мне, говоря: «Разбойник! Ты играешь со смертью»⁸⁰ — такому больному, как ты, необходимо лежать в постели, в покое, при твоих страданиях, а ты сидишь, согнувшись, за столом, напрягаешь свой мозг и пишешь далекие от реальной жизни вещи. Зачем тебе эти вещи, чье время прошло. Нет уже никакого смысла напрягаться ради них». Тяжела мне эта война, но она по-своему права: ведь кто изводится и страдает из-за болезни мужа, как не она? Вы-то поймете меня, ведь «мудрому хватает намека»...⁸¹ Из-за этого работа моя продвигается тяжело и с перерывами, но я в любом случае постараюсь вычитать те две главы, что уже написаны, и выслать их вам на пробу, и если они вам понравятся, я продолжу свою работу (если только не оборвется нить моей жизни...).

Но оставим же, пожалуйста, этот наводящий на грусть разговор о болезни и смерти и поговорим немного о вещах радостных и вселяющих надежду.

Вот уже около тридцати пяти лет, как я не видел пасхального седера. Те местные евреи, что пекут или получают из других городов мацу, в большинстве своем люди неотесанные и неве-

Танахом Гельфман подразумевает израильское армейское карманное издание, полученное в подарок от посла Йосефа Авидара во время его визита в Биробиджан летом 1956 года.

⁸⁰ См.: «Раби Достаи, сын раби Яная, говорил со слов раби Меира: „Каждый, кто забывает что-либо из изученного, уподобляется Торой тому, кто играет со смертью...“» (Трактат «Авот» 3:8).

⁸¹ См. сноску 36.

жественные: весь год они выращивают свиней, нарушают субботу и т. п., и только на Песах они, так сказать, «кошеруются» и едят мацу, а есть и такие, что мацу и хамец вместе.

Я же страстно хотел увидеть пасхальный седер по всем правилам, согласно обычаю наших отцов в прошлом, и вот меня пригласили на первый пасхальный вечер в дом одного местного уважаемого еврея. Это был самый искусный портной в нашем городе, он живет тут уже двадцать восемь лет. Ему лет семьдесят пять, он высокого роста, лицо красиво красотой мудреца, на улице всегда достойно одет, в красивых очках и т. п. Кто с ним не знаком, наверняка подумает, что он профессор. Он сейчас оставил свое ремесло и получает солидную пенсию (он в любом случае человек с достатком). В один прекрасный день он серьезно заболел, и уже говорили, что жизнь его под угрозой. Естественно, были приняты все меры, денег не пожалели, врачи навещали его все время дома, и — прямо чудо с небес — он спасся от смерти, и состояние его здоровья улучшилось. Короче, он послал пригласить меня к ним домой на первый седер. Я принял приглашение и пошел, и теперь никогда не забуду этого вечера. Это было прекрасно! Комната хоть и маленькая (он поменял квартиру, продав свой большой дом), но чистая и украшенная красивой мебелью. На столе стояло блюдо с тремя листами мацы, прикрытыми красивой салфеткой. На другом блюде были все виды еды, согласно «Шулхан арух». Две большие свечи источали яркий свет (не считая электрического света). Вся посуда, блюда, тарелки, блестящие стаканы — точно как было принято раньше у богатых евреев. Панянский (это его фамилия) встает и произносит благословение на вино. Господи боже! Я сижу и таю от удовольствия, а все его домашние, дети и внуки, сидят за столом, слушают и ни слова не произносят из уважения к главе семьи, а после этого — чтение «Агады» (естественно, он сам читал, поскольку представители нового поколения не знают ничего, круглые невежды, и иврит тоже забыли, если и знали что-то в детстве).

После этого — вечерняя трапеза со всеми деликатесами: кнейдлах, хремзлах, тейглах — всё из мацовой муки, и жирный

суп с курицей, зарезанной шойхетом по всем правилам. Эти несколько часов, что я провел за их столом (несмотря на то, что из-за болезни я не мог насладиться всеми блюдами, я немного попробовал из того, что мне можно), этот седер я не забуду никогда, ибо мне вспомнилось прошлое: детские годы и юность, затем учеба в ешиве, различные скитания, которые мне пришлось пережить, пасхальный седер в родительском доме, а потом и в нашем доме, когда я был счастлив в этой жизни, и наши сыновья и дочери вокруг стола, и большое веселье среди мелюзги, прячущей афикоман, и т. п. Где они⁸², мои сыновья и дочери? Злодей Гитлер убил и зарезал шесть миллионов евреев, среди них и наших дорогих детей. А под конец нелепая смерть забрала мою милую дочь Ханну уже здесь. Сердце разрывается от досады, но надо крепиться, чтобы не испортить праздник в чужом доме. Несмотря на то, что я не богобоязненный еврей, я получил от этого вечера огромное наслаждение. Помнится, Беркович, зять Шолом-Алейхема, в воспоминаниях о Шолом-Алейхеме, публиковавшихся в минской газете «Октябрь»⁸³, писал, что на Песах великий писатель проводил седер, как принято у наиболее богобоязненных евреев — одетый в самые красивые одежды, в белом китле, и вся семья должна была быть там, и многие из родственников, и гости из бедняков, и Шолом-Алейхем с сыновьями и зятьями справляли седер по всем правилам и пели красивые еврейские песни. Кто смёл бы пыль с твоей могилы и рассказал бы тебе, что хоть десятки тысяч и читают твои книги, но понимают ли они твою великую душу, душу еврея и человека, любящую все созданное по образу Божьему, без различия веры и нации? Не буду больше об этом, ибо слишком велика боль... Прочитую несколько строк из гениального стихотворения (из замечательной поэмы [Бялика] «С восходом солнца»).

⁸² Ср. с выражением из стиха: «И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты?» (Берешит [Быт.] 3:9).

⁸³ «*Oktyabr*» («Октябрь»; Минск, 1925–1941) — ежедневная газета на идише, орган ЦК Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

Смотрите, какое чудо. Это прекрасное стихотворение написано в Кишиневе 24 сивана 5663 [1903] года после страшного погрома, произошедшего тогда. Лишь такой великий поэт, чьи стихи «О погроме», «В городе резни» и «Я знал, что в глухую ночь» затронули сердца...⁸⁴

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на иврите.

№ 5.5

Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана Иосифу Черняку в Москву

30/VI [19]58 г.

Биробиджан

Второй день недельной главы «Взошла звезда от Яакова»⁸⁵

Мир и благословение моему дорогому другу и утешению души моей Иосифу!

Получил ваше любезное письмо от 24 июня в субботу 28 июня и прочитал его с большим удовольствием. Вы пишете: на сей раз пишу коротко... Вы же буквально глотаете книги в Государственной библиотеке [им. В. И. Ленина в Москве], как первый, до лета созревший плод, который бывает проглочен, едва попав в руку⁸⁶. Ой, как же я завидую вам, *удостоившемуся* (я подчеркиваю слово «удостоившемуся») после стольких испытаний

⁸⁴ На этом месте письмо обрывается.

⁸⁵ Бемидбар [Числ.] 24:17. Имеется в виду недельная глава «Балак» («второй день главы» — понедельник). Возможно, в данном случае цитата содержит скрытый намек. Автор письма как бы уподобляет своего корреспондента-идишиста, в переписке позволявшего себе нападки на гебраистов, прорицателю-язычнику Валааму, который был призван недругами проклясть народ Израиля, но вместо этого благословил его словами из приведенного стиха.

⁸⁶ Ср.: «И увядающий цвет славной красоты его, что на вершине (над) тучной долиной, будет как первый, до лета созревший плод, который, едва попав в руку увидевшего его, тут же бывает проглочен» (Йешайягу [Ис.] 28:4).

и мучений, что выпали на вашу голову... оказаться в столице и получать духовное наслаждение, читая редкие книги и всевозможные газеты и журналы. Как же вам посчастливилось, друг мой, и да укрепит Всевышний ваши силы в использовании этих богатств в вашей нелегкой работе. Однако не нужно все время сидеть в четырех стенах, покрываясь пылью в поисках материала и переутомляя свой мозг. Ведь вы все же человек больной, надо бы вам пожалеть свое слабое здоровье, как напоминает нам изречение: «Этот мир подобен вертепу: хватай и ешь, хватай и ешь!»⁸⁷ Будучи в Москве, вы должны наслаждаться радостями мира дольного. Ходите по разным театрам, кино, музеям и т. п., ведь мы живем в такое счастливое время, когда перед нами открыты все эти заведения и не нужно бояться жандармов, которые придут и арестуют тебя, и вышлют из города Москвы, как когда-то случалось с теми евреями, у которых не было права жительства за пределами черты оседлости.

На этот раз и я буду краток в этом письме из-за моей тяжелой болезни (как вам известно) и удушающей жары.

Беседовать с вами о литературе — это в самом деле наибольшее удовольствие в моей жизни. Но что я вам скажу, дружище? Что дадут нам и что добавят схоластические споры и разногласия, если в городе Биробиджане настолько мало евреев, понимающих иврит, что и мальчик сможет их переписать — человек пять (а хорошо — только трое)?⁸⁸ Да и читателей книг на идише тоже мало, а газету «Звезда» [«Биробиджанер штерн»] многие из читающих на идише не желают читать, поскольку она недостойна называться серьезной и интересной газетой. А вы воображаете себе, что здесь есть надежда на развитие еврейской культуры. Неужели замазаны глаза ваши и не видите вы, что молодое поколение не знает ни слова на идише (не говоря уже об иврите)?⁸⁹

⁸⁷ Ср.: «Этот мир напоминает дом веселья: хватай и ешь, хватай и пей!» (Трактат «Эрувин» 54а).

⁸⁸ Ср.: «И остаток деревьев леса его будет (так) малочислен, (что) и мальчик сможет их переписать» (Йешайягу [Ис.] 10:19).

⁸⁹ Ср.: «Не знают они и не понимают они, ибо замазаны и не видят глаза их и сердца их не разумеют» (Йешайягу [Ис.] 44:18).

«Эфраим смешивается с народами, Эфраим стал лепешкой не перевернутой!»⁹⁰ Если же издадут в переводе на русский язык какие-то книги наших великих писателей Д. Бергельсона, П. Маркиша, И. Фефера, Л. Квитко, З. Вендрова, Ш. Галкина и др., то я вас спрашиваю: что проку в этом веселии?⁹¹ Почему не выходят на еврейском языке книги И.-Л. Переца, Менделе, Шолом-Алейхема, Шолома Аша, Иегоаша, Опатошу, Дер Нистера и др.?⁹² Если находятся счастливчики, которые могут попасть в Государственную библиотеку и читать все эти газеты, что вы перечислили в письме ко мне, то что насчет остальных десятков тысяч евреев Москвы, есть ли у них возможность читать эти газеты?⁹³ Что уж говорить о том, что в наш город вообще не попадают еврейские газеты. В дни разрушения и сожжения я бросил в огонь три мешка книг, жемчужин еврейской литературы, опасаясь обыска, и сейчас я оплакиваю эту огромную потерю, а вы, мечтатель,

⁹⁰ Гошеа [Ос.] 7:8. Раши объясняет, что речь идет о лепешке на углях, которая, если ее не переворачивать, подгорает снизу и остается сырой сверху.

⁹¹ Ср.: «О смехе сказал я: он безумен, а о веселии: что проку в нем?» (Когелет [Еккл.] 2:2).

⁹² Письмо Гельфмана было написано в период ранней оттепели, когда в СССР — как часть политики десталинизации — вновь начали выходить книги еврейских писателей в переводах на русский, украинский и белорусский языки, но не в оригинале, на идише. Частичное восстановление советского книгоиздания на идише, уничтоженного в ходе сталинской репрессивной кампании конца 1940-х, начнется лишь в 1959 году, когда выйдут в свет три книги на еврейском языке — сборники произведений Шолом-Алейхема, Менделе Мойхер-Сфорима и И.-Л. Переца.

⁹³ Речь идет о западных коммунистических газетах на идише, а также изданиях израильской компартии на идише и иврите, которые с началом оттепели стали доступны посетителям двух крупнейших советских библиотек — Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в Москве и Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В частности, в списке Черняка, видимо, значились газеты «*Naye prese*» (Париж), «*Morgn frayhayt*» (Нью-Йорк) и «*Fray Yisroel*» (Тель-Авив). Согласно еврейскому писателю из Франции Хайму Словесу, посетившему Государственную библиотеку в 1958 году, на просмотр этих газет существовала запись за несколько недель (см.: *Sloves Kh. In un argum: eseyen*. Nyu-York, 1970. Z. 145).

развлекаете себя тщетными надеждами на то, что мы еще возродим нашу культуру из обломков⁹⁴.

У вас есть свое «я верую»⁹⁵, вы почитатель и последователь Житловского, Борохова и Бал-Димьена (большое, однако, сходство между Житловским с Бороховым и Бал-Димьеном, который этим двум первым, по-настоящему великим, и в подметки не годится)⁹⁶. Бог с вами, но их время безвозвратно ушло, вы же знаете, учили, что появились новые философы и новые теории...⁹⁷ А эта ненависть, что проглядывает между строк вашего письма, — поливая грязью великих писателей-гебраистов, вы переполнили чашу... У меня нет желания спорить с вами, умножая слова. И я, и вы принадлежим к почитателям наших богатств, ради спасения которых от всевозможных катастроф на протяжении тысяч лет в изгнании и рассеянии народ Израи-

⁹⁴ Под «днями разрушения и сожжения» Гельфман подразумевает волну арестов, обрушившихся на интеллигенцию Биробиджана в конце 1940-х — начале 1950-х годов, и уничтожение тысяч книг из еврейского фонда областной библиотеки (см. об этом: *Kotlerman B. Birobidzhan, Jewish National Library // Encyclopedia of Jewish Book Cultures / ed. by E. Schrijver. Leiden, 2021, в печати*).

⁹⁵ Этими словами Рамбам начинает каждый из своих тринадцати принципов иудаизма: «Я верую полной верой в приход Мессии...» и т. д.

⁹⁶ Житловский Хаим (1865–1943) — один из основоположников и лидеров идишистского движения, теоретик социалистического автономизма. Борохов Бер (1881–1917) — идеолог социалистического сионизма и основатель партии «Поалей Цион», в то же время — ученый-лингвист, внесший существенный вклад в изучение языка идиш. Штиф Нохем (псевд. Бал-Димьен; 1879–1933) — филолог, специалист по языку идиш, главный инициатор создания научно-исследовательского института YIVO в Вильно. В оригинале текст Гельфмана содержит игру слов: на ашкеназском иврите «димьен» (*dimyon*) означает «фантазия», «воображение» и одновременно — «сходство». Таким образом, псевдоним Штифа переводится как «обладающий воображением», «мечтатель». В то же время Гельфман использует слово *dimyon* в значении «сходство» для иронического противопоставления «по-настоящему великих» Житловского с Бороховым и Штифа, которого к «великим» не относит.

⁹⁷ Гельфман намекает на неактуальность идишистских и автономистских теорий в реалиях послевоенного мира. Возможно, в этой фразе нашел отражение и его собственный опыт жизни в еврейской автономии на Дальнем Востоке, являвшейся в известном смысле реализацией идей теоретиков-идишистов начала XX века.

ля жертвовал жизнью. И если у вас свой подход — удачи вам в работе, ищите и собирайте материал по еврейскому фольклору. Я простой еврей, не такой ученый, как вы. Мне достаточно, когда мои болячки не слишком мне докучают, и я могу полистать «Кузари» р. Иегуды Галеви⁹⁸.

(Если уж мы говорим об этом, р. Брухиэль (ок. 1400) пишет в «Поучениях р. Брухиэля»: писания Маймонида близки больше к истине, чем к обману, писания Герсонида близки больше к обману, нежели к истине, а писания р. Иегуды Галеви — чистая истина⁹⁹; а р. Элиягу Маркиано в «Послании Элиягу» (его цитирует автор «Шальшелет гакабала» 61a)¹⁰⁰ говорит: «Знай, брат мой, что не было сочинено еще книги ближе к истине, чем эта, и совершенно не противоречащей Кабале, как и эта, нет в ней нечестного и извращенного, ибо все в ней ясно для разумного¹⁰¹, и да пребудут глаза твои и сердце твое в ней во все дни». Р. Азария де Росси произнес о ней следующее изречение: «Береги себя, дабы не оставил ты Галеви»¹⁰². Кстати, приведу тут одну цитату,

⁹⁸ «Кузари» — сочинение врача, поэта и философа Иегуды Галеви (ок. 1075–1141). Было написано на арабском языке около 1140 года, но уже в XII веке переведено на иврит.

⁹⁹ Брухиэль — каббалист XIV века, слова которого о средневековых еврейских философах Маймониде (Рамбаме; 1135–1204), Герсониде (1288–1344) и Иегуде Галеви приведены в предисловии итальянского раввина Иегуды-Арье Москато (1530–1589) к книге «Кузари». С конца XVI века «Кузари» традиционно публикуется с комментариями Москато. Гельфман цитирует, скорее всего, виленское издание 1905 года.

¹⁰⁰ Элиягу-Хаим Маркиано — каббалист XV века, живший в Италии. «*Shalshet ha-ḥabalah*» («Цепь традиции») — сочинение итальянского раввина Гедальи Ибн-Яхья (1515–1587), посвященное еврейской истории и генеалогии со времен Моисея.

¹⁰¹ Ср.: «Справедливы все изречения уст моих; нет в них нечестного и извращенного. Все они ясны для разумного...» (Мишлей [Прит.] 8:8–9).

¹⁰² Ср.: «Только береги себя и береги весьма душу твою, дабы не забыл ты тех дел, которые видели глаза твои...» (Дварим [Втор.] 4:9). Азария де Росси (1513–1578) — еврейско-итальянский историк, врач, поэт и исследователь иудео-эллинской литературы.

которую вы сможете использовать в связи с фольклором. Р. Йосеф ибн Акнин¹⁰³ рассказывает в своем комментарии к «Песни песней», что однажды сидел р. Иегуда Галеви в обществе аристократов Гранады и вел с ними разговор. Вдруг в комнату вошла очень красивая женщина, и все замолчали, будто эта женщина всех околдовала своей красотой. Затем эта женщина заговорила, и ее голос был настолько груб, что все отвернули от нее свои лица. На это сказал р. Иегуда Галеви: «Тот рот, что связал, это тот же рот, что развязал»¹⁰⁴. Иными словами, «тот рот, что связал нас своей красотой, как колдовскими путями, развязал эти путы, как только заговорил».

Эта история показывает нам р. Иегуду Галеви среди избалованных аристократов Гранады, проводящих время за философскими разговорами, а иногда и за загадками и шутками, в соответствии с ситуацией.)

Это моя самая любимая книга. «Кузари» — это не книга в обычном понимании, это больше, чем книга. Это крик души пламенного еврея, чье сердце разрывается от боли за страдания своего народа. Это тоска влюбленного, говорящего о своей возлюбленной. Это божественная поэма, песнь песней иудаизма, апофеоз израильской нации. Поэтому-то эта книга была любима и близка нашему народу во всех поколениях и во все времена (см. предисловие к книге «Кузари»).

А еще я изучаю книгу «Эйн Яаков» и «Мидраш [Раба]», которые как бальзам моему подавленному духу¹⁰⁵.

¹⁰³ Йосеф бен Иегуда ибн Акнин (1150–1220) — еврейско-испанский философ, врач, поэт и исследователь Писания и Талмуда, автор комментария к «Песни песней» на арабском языке.

¹⁰⁴ Распространенный в Талмуде юридический принцип, означающий, что человек волен прекратить судебный процесс, который был инициирован на основании его собственного заявления (см.: Трактат «Кгубот» 22а).

¹⁰⁵ «'En Ya 'aḳov» («Источник Яакова») — популярное собрание талмудических легенд, составленное в начале XVI века Яаковом бен Шломо Ибн-Хабибом (ок. 1445–1515). «Midrash raba» («Великий мидраш») — общее название для

Из русской литературы я выбираю все самое лучшее.

Вообще, в последние годы не создано таких весомых книг, как «Тихий Дон», «Хождение по мукам», «Петр Первый», «Разгром», «Молодая гвардия» и т. д.

Большинство статей в «Литературной газете» — тоже пустое умничанье: то, что один хвалит, другой осуждает, и так без конца, и тяжело отделить зерна от плевел...

И. Эренбург вот уже несколько лет как совсем исчез, поскольку все, что выходит из-под его пера, как публицистику, так и литературу, критики на одном дыхании сводят на нет. Он явно знает Танах (в переводе, конечно) и действует по принципу: «Спрячься лишь на мгновенье, пока не пройдет гнев»¹⁰⁶.

Большое удовольствие я получил от книг Бруно Ясенского «Я жгу Париж» и «Человек меняет кожу». Это прекрасная книга, прославляющая святые жертвы...¹⁰⁷

Недавно я нашел в местной библиотеке замечательную книжицу «Истории о Менделе»¹⁰⁸. Конечно же, я ее прочитал. Особенно мне понравилась статья доктора Иосифа Клаузнера «Беседы с Менделе»¹⁰⁹.

Общеизвестно, что устный Менделе сильнее Менделе письменного. Сейчас мне сложно цитировать какие-то места из «Бесед с Менделе» и его глубокие мысли о народе и литературе.

комментариев агадического характера на Пятикнижие и пять «свитков» из Писаний. Эти комментарии, написанные в разное время, были впервые изданы вместе в Венеции в 1545 году.

¹⁰⁶ Йешайягу [Ис.] 26:20.

¹⁰⁷ См. сноску 46.

¹⁰⁸ Имеется в виду сборник воспоминаний о Менделе Мойхер-Сфориме «*May-ses vegn Mendelen*» (1936), вышедший в Варшаве в качестве дополнительного тома к полному собранию сочинений этого классика еврейской литературы. Примечательно, что книга, изданная в довоенной Польше, не только сохранилась в биробиджанской библиотеке после уничтожения в ней основных еврейских фондов, но и выдавалась читателям в конце 1950-х годов.

¹⁰⁹ См.: *Kloyzner Y. Mendele's sikhes-khulin // Mayses vegn Mendelen / oyfgeklibn durkh N. Mayzil. Varshe, 1936. Z. 121–142.* Клаузнер Иосиф (1874–1958) — еврейский историк и литературовед, сионистский деятель, один из инициаторов возрождения культуры на иврите.

Если вы не читали эту книжку, я в следующем письме приведу кое-что из его блестящих высказываний. На этот раз процитирую только одно:

«Менделе глубоко верил в важность и влияние литературы. Однажды он, говоря о еврейских писателях, заметил, что они не верят в себя, и с волнением и трепетом сказал:

— Слушай, Клаузнер! Мы — это молот, а народ — наковальня. Давай бить, пока народ не воспрянет!

Из-за этой веры он с беспрецедентной серьезностью относился к литературной деятельности. Он всегда говорил: „Произведение надо шлифовать и шлифовать“. „Из каждого из них нужно выдавливать воду. А нет — будет оно раздутым и водянистым“.

— Чтобы быть писателем, надо прежде всего быть злодеем. Писатель написал, по его мнению, хорошие вещи, но нет в них необходимости. А как жаль вычеркивать: это ведь так красиво! А я ему говорю: никакого милосердия! Нужно быть жестоким — и вычеркнуть! (Именно так и делают сегодняшние большие советские писатели, такие как Шолохов и др.) Вычеркивать немилосердно все эти цацки и украшения, эти прекрасные высокопарности, в которых нет необходимости для произведения. Оставлять нужно только необходимое — а остальное с глаз долой, хоть сердце и ноет. Только такая жестокость делает писателя достойным носить имя „писатель“»¹¹⁰.

Какая оригинальная глубокая мысль¹¹¹.

Вы просите в своем письме указать вам источник высказываний: «Верно, стало известным это дело»¹¹², «Есть люди, имена

¹¹⁰ Kloyzner Y. Op. cit. Z. 129–130. Слова в скобках принадлежат Гельфману.

¹¹¹ В оригинале фрагмент письма, начинающийся со слова «общеизвестно» и вплоть до этого места, написан на идише. Далее вновь следует текст на иврите.

¹¹² См.: «И тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? Не думаешь ли убить меня, как убил Египтянина? И испугался Моисей, и сказал: верно, стало известным это дело» (Шмот [Исх.] 2:14).

которых красивы, а дела отвратительны»¹¹³ и т. д. Просьбу вашу выполняю. Первое высказывание находится в «Мидраш Раба», книга «Шмот», глава 1. Второе высказывание см. в «Мидраш Раба», книга «Бемидбар», раздел «Шлах», глава 16. Приведу вам еще одно высказывание из этого источника:

«Лежу я среди огня пылающего» — это Доик и Ахитофель, которые горят желанием использовать злые языки; «а язык их как меч острый»¹¹⁴ — это зифеи, как сказано (Псалмы 54): «Когда пришли зифеи и сказали Саулу»¹¹⁵ и т. д. Тогда сказал Давид: «Поднимись над небесами, Боже, отними у них славу Твою»¹¹⁶. Хотя все поколение Ахава было идолопоклонниками, но, поскольку не было среди них доносчиков, выходили они на войну и побеждали. Как Овадья сказал Элиягу (Первая книга Царей 18): «Разве не рассказано господину моему, что я сделал, когда Иезавель убивала пророков Господних, как я прятал сто человек пророков Господних, по пятидесяти в пещере, и питал их хлебом и водою?»¹¹⁷ Если хлебом, то зачем водою? Чтобы научить нас, что ему было сложнее принести воду, чем хлеб. А Элиягу возвестил с горы Кармель: «Я один остался пророком Господним»¹¹⁸. А весь народ знал и не донес царю.

(«Мидраш Раба», раздел «Хукат», гл. 19)

Какой великолепный мидраш. Герои, преданные всем сердцем и душой своему народу, не убоялись Ахава и его жены, злодейки Иезавели.

¹¹³ См.: Мидраш Раба. Раздел «Шлах» 17:10.

¹¹⁴ См.: «...лежу я (среди) огня пылающего, (среди) сынов человеческих, чьи зубы — копы и стрелы, а язык их — меч острый» (Тегилим 57:5 [Псал. 56:5]).

¹¹⁵ См.: «Когда пришли зифеи и сказали Саулу: „Ведь Давид скрывается у нас“» (Тегилим 54:2 [Псал. 53:2]).

¹¹⁶ Ср.: «Поднимись над небесами, Боже, над всей землей слава Твоя!» (Тегилим 57:6 [Псал. 56:6]).

¹¹⁷ Млахим I [3-я Царств] 18:13.

¹¹⁸ Млахим I [3-я Царств] 18:22.

Настоящие сокровища рассыпаны, как жемчуг, по всем книгам «Мидраш Раба» и другим сказаниям наших мудрецов в Талмуде и т. п., нужно лишь уметь искать и отделять зерна от плевел. А как наш дедушка Менделе любил «Мидраш Раба», черпая из него мудрость и моральные ценности! Прошу прощения! Я не сдержал своего слова. В начале я сказал, что на этот раз буду краток, а под конец слишком расписался. Клянусь, что я сделал это не по злому умыслу, а из-за большой любви к вам, излив свою горечь перед сердечным другом, понимающим мою душу.

Заканчиваю. Вчера под вечер к нам приходил ваш свояк Биньямин и просидел у нас около двух часов. Мы говорили обо всем. Он рассказал о своем намерении жениться, причем по любви. Так прямо и сказал: «Хочу жениться по любви». Но дети против. Он собирается вскоре поехать в Москву, как только его дети вернутся с курорта. Числа 15 июля или на несколько дней позже. Он обещал зайти к нам перед отъездом, и я передам ему кое-какие книги, которые приготавил для вас, а вы, пожалуйста, передайте ему те книги, что для меня, и он их сразу же перешлет в Биробиджан на адрес его племянницы или на мой адрес.

Прошу прощения за многочисленные зачеркивания и пятна, но мы ведь братья, да и нам обоим присущ этот грех...

Мне стало известно от вашей сестры Либы, умной образованной женщины, подобной которой трудно сыскать (хотя я и не знаком с ней лично), и сильно меня обрадовало, что мои письма ей очень нравятся. Талмуд рассказывает о Брурии, дочери р. Ханины бен Терадиона, жены р. Меира, и мне представляется, что ваша уважаемая сестра такая же особенная женщина¹¹⁹. Дай-то Бог, чтобы ее дочь поправилась и вышла здоровой из больницы.

Знать бы, что в Москве можно достать пятый и шестой тома «Сефер агада», которых у меня нет, я бы сэкономил на еде и вы-

¹¹⁹ Столь высокую оценку Гельфман дает еврейской поэтессе и литературному критику Любе Черняк (1902–1970), младшей сестре Иосифа Черняка.

слал вам денег, а вы переслали бы мне по почте, но я сомневаюсь, что их можно достать¹²⁰.

Ну, всего доброго вам и вашей уважаемой сестре! Горячий привет вашей сестре Любви, которая подобна имени ее. Ее зовут Любовью, любовь и вы для народа Израиля и для наших дорогих сокровищ, как мне рассказывал ваш свояк, которому она пишет теплые письма, полные любви и преданности ее семье.

Горячий привет вашей супруге. Моя супруга передает вам привет и желает удачи в вашей литературной деятельности.

Отвечайте безотлагательно со всеми подробностями.

Ваш друг, очень вас любящий и уважающий Иегуда

Забыл главное. Короткая статья о знаменитом писателе Лионе Фейхтвангере в книге «Испанская баллада» подписана: Л. Чёрная. Я тут подумал, возможно ошибочно, что это [ваша] сестра Л. Черняк, которая изменила фамилию вместо Черняк, или это другая писательница. Хотелось бы разобраться с этим¹²¹.

Он же

01/VII [19]58 г.

Вчера я закончил писать свое длинное письмо, и сейчас, отдохнув немного после тяжелой ночи, которую я провел без сна из-за страшных болей (моя супруга сказала, что пожалуется на

¹²⁰ «*Sefer ha-agadah*» («Книга сказаний») — собрание сказаний из Талмуда и различных мидрашей в шести частях, составленное Хаим-Нахманом Бяликом и Иегошуа-Хоне Равницким. Этот знаменитый издательский проект, начавшийся в Одессе в 1903 году и закончившийся в Тель-Авиве в 1930-х, стал важной вехой в развитии современной культуры на иврите. Гельфман разыскивал две последние части этого собрания, вышедшие в Тель-Авиве и малодоступные в СССР. Русский перевод двух первых частей увидел свет в канун Первой мировой войны (см.: Агада: сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей. Ч. 1–2 / пер. с введ. С. Г. Фрута. Одесса: Мория, 1910–1914).

¹²¹ На самом деле автор предисловия к первому изданию романа Фейхтвангера «Испанская баллада» на русском языке (1958) — переводчица и публицист Людмила Борисовна Чёрная (р. 1917).

меня, когда вы будете здесь: такой больной человек, как я, сидит почти пять часов подряд, склонившись над столом, и истязает свой мозг написанием письма вам — разве он не безумец, друг ваш Иегуда...), я вспомнил, что надо бы спросить вас на полях письма насчет слова «румл»¹²².

В Минске был один мудрый и очень ученый человек, настоящий «короб, полный книг», р. Меир Гальперин¹²³. Это был замечательный, выдающийся человек, внешне сухой, с высоким лбом и длинной, несколько заостренной бородой, близорукий. Посмотришь на него и никогда не скажешь, что этот человек — мудрец в полном смысле этого слова, настоящий гений (несколько лет он преподавал Гемару сыновьям главного раввина Минска, «Великого» рабби Йерухама-Иегуды, благословенна память праведника, которого так и называли — Великий из Минска¹²⁴). У р. Меира Гальперина была книжная лавка по улице Сборовой, которую позже переименовали в Преображенскую. В этой лавке были редкие книги, помимо Талмуда, сочинений законоучителей и всевозможных толкований Торы. У него можно было достать книги по науке и философии, труды еврейских просветителей и произведения старых и новых писателей-гебраистов.

Когда я узнал, что вышли новое издание стихотворений Бялика, «Сефер агада» и трехтомник Менделе, я поспешил в Минск, чтобы купить эти книги¹²⁵. В Минске я сразу же отправился

¹²² Речь идет об аббревиатуре *ruml* (от *rabanim u-melamdin* — «раввины и меламеды»), означающей молитвенники и другие широко распространенные религиозные книги. Неясно, в чем именно заключался вопрос Гельфмана.

¹²³ Использованное для характеристики Меира Гальперина (Гальперна; 1850–1923) арамейское выражение из Вавилонского Талмуда (Трактат «Мегила» 28б) Раши объясняет следующим образом: «Это короб, который наполнили книгами, и никто не знает наверняка, что в нем есть».

¹²⁴ Перельман Йерухам-Иегуда-Лейб (Гадоль ми-Минск — Великий из Минска; 1835–1896) — раввин, автор комментариев к Мишне. Служил раввином в Минске с 1883 года и до конца жизни.

¹²⁵ О «Сефер агада» см. сноску 120. Под трехтомником Менделе подразумевается его собрание сочинений на иврите: *Mendele Mokher Sefarim*. Kol kitve Mendele Mokher Sefarim. Odesa, 1911–1912.

в книжную лавку р. Меира Гальперина и застал его сидящим скорбившись за столом и работающим над книгой о гематрии «Нотарикон, аббревиатуры и т. п.»¹²⁶. Он работал над этим сочинением десять лет и затем опубликовал его, и я его купил, но с потерей моих сыновей и всей семьи в той страшной войне были потеряны и собранные мною книги. Однако я не об этом. Я любил беседовать с его зятем Михлом Рабиновичем, который тоже был большим знатоком и писателем-гебраистом, но человеком грубым и заносчивым¹²⁷. Мы говорили о стихах Бялика, Черниховского и Шнеура. Р. Меир был погружен в размышления и творчество, но когда он услышал, что невинный спор может, не дай бог, привести несдержанных знатоков к оскорблениям, то встал со своего стула и принялся примирять спорщиков, выказывая недюжинное понимание и знание всех видов мировой поэзии и разъясняя нам множество сложных выражений и слов. Господи боже! Как жаль тех, кого мы потеряли и кого с нами больше нет!¹²⁸ Это был редкий экземпляр человека, один на десять тысяч¹²⁹. Когда утих спор и остыли горячие головы, в лавку стали заходить раввины, маскилы, писатели, учителя и т. п. (там были и книги на идише Менделе, И.-Л. Переца, Шолом-Алейхема, Шолома Аша). Среди посетителей были писатели Бенцион Кац, Мордехай Бен-Гилель Гакоген, минские литераторы Якнегоз, «Иов» Бриль и другие из молодых¹³⁰ (великий писатель Шо-

¹²⁶ Речь идет о книге: *Hailperin M. Ha-notriḳon, ha-simanim veḥa-kinuyim*. Vilna, 1912.

¹²⁷ Рабинович Михл-Ицхок (1879–1948) — публицист, издатель, сионистский деятель. После женитьбы вместе с тестем, Меиром Гальпериным, торговал книгами в Минске. Служил секретарем в еврейской общине Минска. В начале 1920-х трижды арестовывался за сионистскую деятельность. С 1925 года жил в Иерусалиме, занимался книготорговлей, собирал фольклор.

¹²⁸ В оригинале — выражение на арамейском языке, традиционно произносимое в память об умершем (см.: Тракта́т «Сангедрин» 111a).

¹²⁹ Ср.: «Друг мой светел и румян, отличен из десяти тысяч» (Песн. 5:10).

¹³⁰ Кац Бенцион (1875–1958) — журналист, историк. Писал преимущественно на иврите, а также на идише. Мордехай бен Гилель Гакоген (Каган Маркус

лом-Алейхем тоже был в Минске, но в книжную лавку тогда не зашел¹³¹; я расскажу вам о нем в другой раз). Внезапно зашел красивый, стройный, черноглазый раввин с лицом, которое прямо излучало мудрость.

Начался спор о стиле тогдашних газет на иврите «Гацефира» и «Газман». Редактором последней был Бенцион Кац. Это был тип исключительно одаренного человека, с высоким лбом, блондин, бритый. Он был одет во все новое: длинное, распахнутое пальто, твердый котелок. Говорил он просто зажигательно. Р. Мордехай бен Гилель Гакоген, высокий, белобородый, исключительно благообразный, разговаривал степенно, как и подобает лесоторговцу. Он недавно вернулся из Страны Израиля, где приобрел земельный участок. В общем, мнения разделились.

На меня произвел особое впечатление р. Авраам Кахане-Шапиро, зять «Великого из Минска» и свояк р. Элизера Рабиновича, главного раввина Минска после смерти «Великого» (тот тоже был зятем «Великого»). Он был раввином в Смолевичах (я обрисовал внешность этого раввина выше). Он все время молчал и не вмешивался в спор, разгоревшийся между писателями. Когда все немного успокоились, он обратился к Бенциону Кацу и сказал: «Все знают вас как большого знатока Торы и знаменитого высокообразованного писателя (он знал, что Кац — исключительно одаренный человек, но не хотел ему льстить). Зачем же вы искажаете язык иврит, выдумывая такие слова и выражения, которые чужды духу языка?» И он указал ему на многочисленные ошибки в разных номерах «Газман». «Кто просил вас писать

Гилелевич; 1856–1936) — предприниматель, публицист. Писал на иврите, идише и русском. Делегат первого сионистского конгресса в Базеле (1897), один из основателей Тель-Авива. Якнегоз (Гольдберг Иегошуа-Нисан; 1857–1927) — прозаик. Писал на идише и иврите. Бриль Йосеф (1839–1919) — публицист. Автор множества статей, рассказов, сатирических фельетонов на иврите. Был известен под псевдонимом Иов (аббревиатура на иврите от «*Ani Yosef Bril*» — «Я — Йосеф Бриль»).

¹³¹ Шолом-Алейхем выступал в Минске с чтением собственных произведений 2 июня 1914 года — в рамках своей последней поездки по России (см. об этом: Sholem-Aleykhem in Minsk // Tsukunft. Nyu-York, 1999. № 1/2(104). Z. 86).

слова *говорил, просил, учил* и т. п. через букву йуд?»¹³² Лицо Каца покраснело и побелело от стыда, что раввин из Смолевичей (после смерти раввина Цви Рабиновича, сына «гаона» р. Ицхак-Эльханана [Спектора]¹³³, он стал главным раввином Каунаса, будучи знатоком Торы и обладателем острого ума и прекрасно зная русский и немецкий языки) лучше него разбирается в языке. После этого раввин показал ему газету «Русское слово» и сказал, что над переводом телеграмм там сидят специалисты, а в редакции «Газман» сидят настоящие неучи, а вы как главный редактор не обращаете внимания на ошибки. Он привел пример:

В одном городе разразилась эпидемия тифа — по-русски «сыпной тиф». В «Газман» это перевели как *тифус баэрет*, что является грубой ошибкой. Нужно было добавить частицу *шель* — *тифус шель баэрет*, по примеру того, как написано в «Поучениях отцов»: *раав шель бацорет баа* и т. д.¹³⁴

Все писатели согласились, что раввин прав, и выразили свое восхищение его знанием и мудростью.

В газете «Эйникайт» мы читали, что фашисты повесили р. Кахане-Шапиро в Каунасе¹³⁵.

Я описал вам вкратце историю, которую я удостоился услышать, находясь в обществе раввинов и мудрецов. Раввин Кахане-Шапиро знал меня, так как я был у него дома, когда ездил в Смолевичи, и удостоился беседы с ним о Торе и литературе. «Подойди сюда, учитель Иегуда, выскажи и ты свое мнение: кто прав?»

¹³² Речь идет о правописании в иврите глаголов *diber, bikesh, limed*.

¹³³ Рабинович Цви-Гирш (1851–1911) — раввин, публицист; служил раввином в Митаве, Вильне, Ковне. Его отец — Ицхак-Эльханан Спектор (1817–1896), ученый-талмудист, многолетний раввин Ковны.

¹³⁴ *Ra'av shel batsoret ba'ah* — наступает голод от засухи. См.: «Если одни отдают десятину, а другие не отдают — наступает голод от засухи, одни голодают, а другие сыты» (Трактат «Авот» 5:8).

¹³⁵ В действительности Авраам Кахане-Шапиро умер от болезни 27 февраля 1943 года — незадолго до полной ликвидации каунасского гетто. «*Eynikayt*» («Единение»; 1942–1948) — газета на идише, орган Еврейского антифашистского комитета в СССР.

Не подумайте, мой дорогой, что я решил тут похвастаться. Для такого измученного болезнью человека, как я, было большим счастьем оказаться среди таких знаменитых людей. Воспоминания о прошлом несколько поддерживают мой дух, полный отчаяния.

Он же

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на иврите и идише.

Опубликовано (без постскрипума и мемуарного приложения):
Котлерман Б. «Тоска влюбленного, говорящего о своей возлюбленной» // Народ Книги в мире книг. 2017. № 128. С. 2–6.

№ 5.6

Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана Иосифу Черняку в Ташкент

10/IX [19]58 г.
Биробиджан

Среда, 25 элула 5518

Недельная глава «Чтобы была песнь эта Мне свидетельством о сынах Израиля» («Вайелех») ¹³⁶

Дорогой, любимый друг, услада души моей Иосиф!

Вчера отправил вам короткое письмо. Писал, конечно же, в спешке, не уделив должного внимания чистоте слога в иврите, так что явно вышло с ошибками. Я забыл завет нашего дедушки Менделе, благословенной памяти, внуку его Шолом-Алейхему: «Пиши и вычеркивай, пока не добьешься верного варианта» (как

¹³⁶ Дварим [Втор.] 31:19. Возможно, в выборе подобной цитаты содержится завуалированный упрек по адресу идишиста Черняка. Под «песнью» Гельфман подразумевает Тору и другие еврейские классические тексты, которые, как он доказывает в своем письме, составляют основу еврейского национального самосознания.

говорили наши мудрецы: «Мы исходим из допущения, что из-под руки достойного мужа не выйдет ничего, что требует исправления»¹³⁷). Великие русские писатели Толстой, Тургенев, Короленко, Горький, Чехов, Бунин, Куприн и др. тоже много раз переделывали, исправляли и шлифовали свой язык. Вы наверняка читали статью «Почерк писателя» в «Лит. газете»¹³⁸, и нет нужды распространяться о необходимости выверять и шлифовать язык, как на иврите, так и на идише. Я не писатель, но, взяв перо в руки, стремлюсь отыскать в нашей великой сокровищнице наиболее подходящие средства для передачи сути той идеи, которую хотел бы выразить в письме. Как же прекрасно высказывание: «Сказывал р. Меир: когда пошел я учиться Торе у р. Ишмаэля, тот сказал мне: сын мой, каково твое ремесло? Я ответил ему: переписчик. Сказал он мне: сын мой, будь осторожен в своем ремесле, ибо ремесло твое божественно — пропустишь одну букву или добавишь одну лишнюю букву и разрушишь весь мир» (Ирувин 13[a]).

Несмотря на всех новых критиков Писания, что искали в его стихах, анализировали и нашли (по их мнению) искажения и т. п., Танах остался от начала и до конца таким, каким и был тысячи лет, на протяжении которых он сопровождал народ Израиля на пути, всегда полном препятствий, инквизиций, преследований и издевательств. В нем народ находил утешение и поддержку в движении вперед, к свободе, к свету. Читая полную настоящего пророческого гнева поэму «Я вновь увидел вас в бессилье»¹³⁹ и т. д. не поверхностно, а вдумчиво и внимательно, я говорю себе: «Народ Израиля жив!» — если вышли из него такие гении, как р. Иегуда Галеви, р. Шломо ибн Габироль, р. Моше ибн Эзра, р. Авраам ибн Эзра и др., а из поколения недавнего прошлого Адам Га-Коген и его сын Миха-Йосеф, Иегуда-Лейб Гордон, Мордехай-Цви Мане и др., а затем Бялик, Черниховский, Шнеур, Яков Фихман, Давид Шимони, Яков Каган — те, что

¹³⁷ См.: Трактат «Псахим» 9а.

¹³⁸ Речь идет о статье: Лидин В. Почерк писателя // Лит. газ. 1958. 30 авг.

¹³⁹ Имеется в виду стихотворение Х.-Н. Бялика «*Re'itikhem shuv be-kotser yed-khet*» («Я вновь увидел вас в бессилье», 1931).

творили на иврите и обогащали иврит, и Х.-Н. Бялик — самый великий среди них. Вот чудо! С десятков лет молчал этот великий поэт, ничего не рождало его перо, и казалось, что запечатан источник его поэзии и святой дух покинул его, — и вдруг на тебе какие жемчужины. И ты стоишь и смотришь в изумлении, пораженный глубиной идей и богатством лексикона этого «кудесника», этого провидца Бялика.

Не подумайте, ради бога, дорогой друг, что я из секты возглашающих: «Только иврит!» Нет и нет! Я уже вам говорил в предыдущих письмах, что близнецы в утробе моей (не как Яков и Эсав, упаси бог), и живут они в мире, хоть и толкаются¹⁴⁰. Я люблю и идиш и весьма ценю писавших на идише великих еврейских писателей Менделе, И.-Л. Переца, Шолом-Алейхема — наших классиков на идише, а также поэтов Ш. Фруга, А. Рейзена, Иегоаша, Ошера Шварцмана, Мойше Кульбака, Давида Гофштейна, Переца Маркиша, И. Харика, И. Фефера, Ш. Галкина, Л. Квитко и др., а из больших прозаиков Давида Бергельсона, Дер Нистера и др. Как же глубоки боль и тоска от потери таких замечательных писателей, и если я слишком задержался на гениях еврейского духа, творивших на иврите, и в особенности на Бялике, то это для того, чтобы показать вам, насколько мне дорог ваш подарок из великого наследия, оставленного грядущим поколениям гениальным, бессмертным пророком, чье имя никогда не будет забыто. Его стихотворения нужно учить сто и один раз. Как же болит душа, что в нашем городе лишь четверо понимают иврит (да и то неглубоко). Только мой дорогой друг Меир Финкель, замечательный человек и преданный еврей, ценящий все наши духовные богатства, который часто заходит к нам и с которым мы проводим часы за интересной беседой, — он (не зная вас) тоже премного благодарен за журналы, и в особенности за стихи Бялика.

И вот стоим мы на пороге нового года. В ваших письмах вы все время подчеркиваете, что вы неверующий, то есть безбожник. Я тоже удостоился такого прозвища в нашем городе.

¹⁴⁰ Ср.: «И когда настало время родов ее, и вот близнецы в утробе ее» (Берешит [Быт.] 38:27); «И толкались сыновья в утробе ее» (Берешит [Быт.] 25:22).

Великий еретик Перец Смоленский много страдал из-за своей книги «Блуждающий по путям жизни», а мы, воспитанники ешивы, — сколько пощечин и преследований нам доставалось от руководства и воспитателей, если нас ловили за чтением этой книги и книги Ашера Браудеса «Религия и жизнь»¹⁴¹. Но когда я прочитал замечательное эссе Смоленского «Судный день», то воскликнул: «Господи Боже! Мог ли вероотступник написать с таким теплом и восторгом, как настоящий праведник, о Судном дне?» Эта загадка легко отгадывается. Прочитую отрывок из исключительно важной статьи «Перец Смоленский» покойного Файтельсона¹⁴². (Кстати, он, к большому сожалению, покончил жизнь самоубийством, как и замечательный писатель Бен-Исраэль¹⁴³. Оба в прямом смысле наложили на себя руки, и до сего дня причины этому неизвестны. Клаузнер предположил, что они не смогли найти почву под ногами и т. п. История рассудит.)

«Мы — народ, и потому мы должны почитать произведения наших предков, даже если мы не готовы сказать „свят, свят, свят“ всему, что в них написано. Ибо — написаны ли они от святого духа или нет — в любом случае они написаны в духе народа в час его самого возвышенного пробуждения. Утвердим ли мы по ним закон для грядущих поколений или нет — так или иначе, всё, что самые старательные из нас изобретут в области теории этики, будет на самом деле в какой-то мере [закон Моисея на Синае]»¹⁴⁴.

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на иврите.

¹⁴¹ Речь идет о книгах: *Smolenskin P. Ha-to'eh be-darkhe ha-ḥayim o toldot Yosef ha-yatom me-'ir Madmenah*. Vilna, 1901; *Braudes R. A. Ha-dat yeha-ḥayim*. Lemberg, 1885.

¹⁴² Файтельсон Менахем-Мендл (1869–1912) — литературный критик. Писал на иврите.

¹⁴³ Неясно, кого имеет в виду Гельфман.

¹⁴⁴ Гельфман цитирует статью Файтельсона по ее публикации в имеющемся у него журнале «*Ha-shiloah*» № 12 за 1903 год (см. также: *Faitelson M. M. Ketavim: sefer rishon*. Varsha; Berlin, 1914. P. 9). На словах «в какой-то мере» письмо обрывается.

№ 5.7

**Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана
Иосифу Черняку в Ташкент**

5/X [19]58 г.
Биробиджан

Воскресенье, гл. «Браха», Гошана Раба, 5519¹⁴⁵

Мир и благословение моему другу, усладе души моей Иосифу!
В ваших любезных письмах вы любите цитировать стихи из «Псалмов». Я тоже процитирую в этом письме стих: «Вечером пребывает плач, а утром — радость»¹⁴⁶. «Один только шаг между мною и смертью»¹⁴⁷ — ночью 30 сентября я уже считался «не от мира сего»¹⁴⁸. Моя жена-фельдшер применила все средства и лекарства, около трех часов не отходила от моей постели, каждую минуту меряла мой пульс, и это просто чудо, что я открыл глаза и избежал смерти. Тяжелый сердечный припадок, который длился около трех часов, такой редкий случай... Видимо, меня посчитали за «бейнони»¹⁴⁹, и раскаяние за мои большие

¹⁴⁵ Недельная глава «Браха» («Благословение») — последняя глава Торы, которую читают на Шмини-Ацерет. Речь в ней идет о том, что перед смертью Моисей благословил сынов Израиля. Гельфман явно связывает этот эпизод с состоянием своего здоровья, которое описывает далее.

¹⁴⁶ См.: «Ибо (на) мгновение гнев Его, жизнь — в благоволении Его; вечером пребывает плач, а утром — радость» (Тегилим 30:6 [Псал. 29:6]).

¹⁴⁷ См.: «И сказал еще Давид с клятвою: хорошо знает отец твой, что я нашел благоволение в очах твоих, и подумал: „Пусть не знает об этом Ионатан, а то огорчится“, но (как) жив Господь и жива душа твоя, что один только шаг между мною и смертью» (Шмуэль I [1-я Цар.] 20:3).

¹⁴⁸ Ср.: «...сказал им [женщинам Наардеи]: лучше вам стыдиться Амрама [Хасида] в сем мире и не стыдиться его в мире грядущем» (Трактат «Кидушин» 81a).

¹⁴⁹ Философское понятие в хасидизме (букв. «средний», *иврит*) — обладатель высокого духовного уровня, между праведниками и грешниками; человек, чья жизнь проходит в борьбе добра со злом, причем зло не может победить благодаря поддержке Всевышнего.

грехи помогло, и я вновь был вписан в книгу живых, и печать была поставлена, и я держу перо в руке (хоть и дрожащей от слабости) и составляю вам письмо.

Но оставим рыдания и слезы и перейдем к радости, как сказано выше: «а утром — радость». И было так: когда открылась дверь и почтальонша принесла ваше письмо, то весть в устах моей супруги Ханны «Письмо от твоего любимого друга Черняка» прямо вернула меня к жизни (лучше всяких лекарств).

Что мне сказать вам, дружище? Нет слов в моих устах, чтобы выразить вам чувства благодарности за ваше письмо, которое ценнее чистейшего золота и жемчуга¹⁵⁰, и вдобавок за прекрасное стихотворение нашего гениального поэта Х.-Н. Бялика «Взглянул — и умер»¹⁵¹. Несмотря на проливной дождь и мою тяжелую болезнь, я тотчас же надел плащ и поспешил к своему дорогому другу Меиру Финкелю (не Френкелю), чтобы показать ему полученный от вас ценный подарок.

Мы читали вместе ваше письмо, и глаза наши наполнились слезами от волнения и восхищения. Передам вам слова нашего друга Финкеля точно, как он сказал: «Я говорю вам, Иегуда, что мы должны поклониться этому еврею Черняку. Мы перед ним — ничто. „Найдем ли такого, как он, человека, в котором дух Божий!“¹⁵² Каким душевным мужеством обладает этот человек! Сам больной, переживший такие ужасные страдания, он несет в себе столько энергии и оптимизма, жертвуя своей жизнью во имя высокого идеала собирания и исследования, поиска во всяческих источниках материала для великого здания „еврейского фольклора“, творческой работы в этой науке и крепкой веры

¹⁵⁰ Ср.: «Дорогие сыны Сиона, оценимые чистейшим золотом...» (Эйха [Плач.] 4:2).

¹⁵¹ Речь идет о стихотворении Бялика «*Hetsits ya-met*» (1916), которое основано на притче из Вавилонского Талмуда (Трактат «Хагига» 14б) о четверых мудрецах, вошедших в так называемый Пардес (букв. «сад», иврит; в то же время — аббревиатура, означающая четыре уровня понимания Торы). Среди мудрецов был и Шимон Бен-Азай, который «взглянул — и умер».

¹⁵² См.: «И сказал Фараон рабам своим: найдем ли мы такого, как он, человека, в котором дух Божий?» (Берешит [Быт.] 41:38).

в то, что наряду с жизнью еврейского народа будет жить и еврейский язык [идиш]. Его неустанная научная деятельность вызывает восхищение. Напишите ему от моего имени, что его можно сравнить с героем уникального стихотворения Бялика „Взглянул — и умер“, который, несмотря на многочисленные препятствия, змей, тернии, опасности, всяких чертей-вредителей, рвется достичь пятидесятих ворот¹⁵³, держа пылающий факел, который освещает ему его тяжелый путь. А Черняк несет факел еврейского народа и его языка, работает и исследует, достигая самых сокровенных сокровищ, и стремится показать все самое возвышенное, что создал еврейский народ. Так пусть он не уподобится, не дай бог, герою Бялика, что „взглянул — и умер“, пожелаем ему долгих лет здоровья, счастья и плодотворной работы»¹⁵⁴.

Видите, и в нашем городе, полном невежд и грубых неучей, имеются несколько избранных, понимающих и умеющих оценить ваш великий дух и святой труд. За несколько дней до получения вашего письма я послал вам письмо, в котором вкратце выразил свое мнение о двух монографиях: «50 лет после Черновицкой конференции» и «Памятник»¹⁵⁵. Прошу у вас прощения. После прочтения, то есть тщательного изучения вашей солидной работы еще раз, я жалею о поспешно сказанном мною. Я изначально думал, что вы хотели возвести памятник, то есть создать литературное произведение, в котором будет запечатлен портрет вашей сестры, да упокоится душа ее в раю, со всей ее светлой, тонкой душой и большой любовью к фольклору, и об этом были несколько моих замечаний, но сейчас я убедился, что вашим

¹⁵³ См.: «Пятьдесят ворот мудрости были созданы в мире; все они были переданы Моисею, кроме одних» (Трактат «Рош га-Шана» 21б).

¹⁵⁴ Текст, воспроизводящий слова Финкеля, написан на идише.

¹⁵⁵ «Монографиями» Гельфман называет статьи Черняка, которые тот через Бородулина передал в газету «*Birobidzhaner shtern*». Публиковать их там отказались. Первая из статей посвящалась Черновицкой конференции 1908 года, на которой идиш был провозглашен одним из национальных языков еврейского народа. Письмо Гельфмана с критикой этих работ Черняка в архиве не сохранилось.

основным намерением было рассказать об участии и помощи вашей сестры вместе с другими друзьями в передаче материала для вашей важной работы, а я ожидал появления «Памятника», посвященного вашей сестре и прославляющего ее собственное творчество. Если же ваше мнение не сходится с моим мнением, я не буду спорить. Проблема в том, что ее муж и дети не понимают нашего языка, а в нашем городе тоже не интересуются вашей значительной работой, но мы, я и мой товарищ Финкель, сочувствуем вашему большому труду ради общественной пользы. Если есть у вас дополнительные копии этих монографий, то почему бы и не быть им напечатанными в другом месте? Я поздравляю вас с вашей исторической работой, и пусть придут вслед за нами ученые и мудрецы и добавят еще много материала к целому зданию!

Моя к вам просьба, чтобы к каждому письму вы прилагали стихотворение из стихов Бялика, — мы будем вам премного благодарны за эти жемчужины.

Чтоб были здоровы эти женщины — моя жена с ее племянницей, что галдят и шумят, восхищаясь вкусным борщом и удачным «чудом»¹⁵⁶ (последнее слово [техники] для «бабки»; они хоть и неверующие, но в «чудо» верят...), и мешают мне писать, а я хочу закончить именно сегодня. Экая малость — Гошана Раба! Хорошую подпись — как верили когда-то богобоязненные евреи — мы уже получили, теперь надо надеяться на то, что это будет¹⁵⁷ год жизни и мира во всем мире, и заграждены будут уста противников наших и обвинителей¹⁵⁸, и злого да не будем знать¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Советская печь-форма «Чудо» для выпечки мучных изделий.

¹⁵⁷ В оригинале от начала абзаца и до этого места текст написан на идише.

¹⁵⁸ См.: «А царь возвеселится в Боге, похвалиться будет каждый клянущийся Им, ибо заграждены будут уста изрекающих ложь» (Тегилим 63:12 [Псал. 62:12]); «Отец наш, Владыка наш! Замкни уста противников наших и обвинителей!» (молитва «Авину малкейну»).

¹⁵⁹ См.: «Сердце извращенное удалится от меня, злого не (хочу) знать» (Тегилим 101:4 [Псал. 100:4]).

Мне хочется коротко записать воспоминания о прошлом.

Я — мальчик девяти лет. Я знаю наизусть почти весь трактат «Бава Меция». Весь год я рос и воспитывался у дедушки — отца моей матери, да упокоится с миром, — рабби Шауля, знаменитого меламеда из [Острошицкого] Городка недалеко от Минска. На Дни трепета и на праздники я ездил домой, в свой родной город Логойск, что в двадцати верстах от Городка. Моя мать упраскивала своего отца в письмах на святом языке (как тогда рассказывали) сжалиться над ней и отправить с извозчиком Орой ее дорогого сына Юделе домой на праздники, ибо не терпится ее душе увидеть его. И вот я в нашем бедном доме. Мой отец уже собрал в саду фрукты: яблоки, груши, сливы и т. д. Он арендовал сад у одного из местных помещиков (если придаст мне Всевышний сил, попробую написать рассказ на тему «Жизнь в саду»). А сейчас он везет эти фрукты на рынок на продажу.

Евреи в нашем местечке покупают в эти дни только сладкие яблоки и груши, как чудесное средство, чтобы Всевышний дал сладкий год. Моя мать протягивает мне самые отборные из фруктов, а мой отец — скупой педант, измученный болезнями, — сам не притрагивается к сладким яблокам, а выбирает самое гнилое яблоко и ест его с черным хлебом. Но для меня он разрешает матери выбирать из отборного, ведь он уже испытал меня на знание Гемары и сказал, что из этого пострела Юдла выйдет с Божьей помощью большой мудрец (а может, и раввин).

Итак, я ем и наслаждаюсь фруктами и деликатесами, которые моя мать, из жен в шатрах да будет она благословеннейшей¹⁶⁰ — женщина скромная и деликатная, подает мне; я сижу и повторяю все, что учил в прошедшем году, а она вяжет чулок или изучает «Эйн Яаков», «Кав га-Иашар», «Менорат га-Маор»¹⁶¹ и т. п.,

¹⁶⁰ См.: «Да будет благословенна среди жен Яэль, жена Хевера Кейнийца. Из жен в шатрах да будет она благословеннейшей» (Шофтим [Суд.] 5:24).

¹⁶¹ «'En Ya 'akov» («Источник Яакова») — см. сноску 105. «Kav ha-yashar» («Мера истины») — дидактическое сочинение Цви-Гирша Кайдановера (1650–1712). «Menorat ha-ma'or» («Светильник») — сочинение по еврейской этике Ицха-

слушает напев Гемары и мои объяснения какой-нибудь галахической темы, и нет предела ее радости.

В ночь на Гошана Раба мы обычно учили вместе книгу «Тикун шавуот», а в двенадцать ночи я с товарищем отправлялся в синагогу (холодную, *ин дер калтер шул*)¹⁶², если погода теплая, а если на улице холодно, то в старый теплый бет-мидраш — читать псалмы. Бет-мидраш полон от края до края. Господи Боже! Я никогда не забуду тех замечательных набожных евреев, искренне, всем сердцем трепещущих перед Богом. Евреи всех видов: городские и сельские, сапожники и другие ремесленники, среди них большие бедняки и арендаторы садов, зарабатывающие этим на весь год. Плачи и стенания из женской половины разрывают сердце. Когда заканчивают читать дважды книгу псалмов, то приходит Яков (Янкель) Шлоймес с большим мешком яблок и раздает каждому, большим и маленьким, по три яблока во имя исполнения заповеди благословения на яблоки и для поддержания сил, чтобы продолжить читать псалмы до конца ночи. И вот чудо! Те евреи, у которых есть самые лучшие, отборнейшие фрукты в закромах, вырывают из рук Янкеля Шлоймеса этот подарок, произносят благословение на яблоки и поедают их с таким странным наслаждением, будто бы в жизни не пробовали яблок. Настолько дорога им эта заповедь! Конечно, сегодня мы смеемся над этими странными обычаями, особенно над страхом Божиим в ночь Гошана Раба, когда каждый вымаливает у Всевышнего, чтоб выпала ему хорошая запись (*цетл* или *квитл*)¹⁶³ на добрый и удачный год.

А назавтра, во время утренней молитвы Шахарит, молитвы Мусаф, пения осанн и последнего благословения на пальмовую

ка Абуава (1433–1493). Эти книги многократно переиздавались в оригинале, на иврите, а две последние — и в переводе на идиш.

¹⁶² *In der kalter shul* — в холодную, то есть неотапливаемую синагогу (*идиш*). Здесь и далее Гельфман в скобках приводит на идише названия тех или иных упоминаемых им реалий религиозного быта.

¹⁶³ *Tsetl, kvitl* — записка (*идиш*).

ветвь (*эсрег-бенчн*)¹⁶⁴, будут им докучать вольнодумцы и безбожники, но мы, воспитанники старого поколения, что вкушали из кристально чистого источника, и даже теперь, в старости и в неверии нашем во многие странные обычаи, — мы вспоминаем наше детство и говорим: да будут благословенны те счастливые дни, привившие нам любовь и приязнь ко всему нашему духовному достоянию и великому наследию наших праотцев.

Ну а Симхат-Тора: помните ли вы прекрасную зарисовку нашего гения Шолом-Алейхема?¹⁶⁵ А «Гакафот» Ш. Черниховского?¹⁶⁶ Изменились времена и изменились взгляды, но какая радость была в наших жилищах! А помните ли вы замечательный рассказ Залмана Шнеура «Шкловские евреи» и разнообразные угощения?¹⁶⁷ Даже в вашей родной деревне Хотимск — и там была Симхат-Тора, и там были евреи, которые знали свои родные корни.

Я пишу об этом так много, поскольку очень велика боль от того, что в нашем городе лишь пятеро понимают иврит, да и по-еврейски [на идише], к большому сожалению, мало кто читает. И что они найдут в «Звезде» [«Биробиджанер штерн»], кроме актуальных новостей, да и те очень краткие, так как малый формат не позволяет печатать длинные статьи и произведения литературы?

Моя дорогая жена поднимает на меня голос: «Разбойник! Такой тяжелобольной, как ты, сидит целый день, склонившись

¹⁶⁴ *Esreg-bentshn* — благословение на этрог (*идиш*). Речь идет об особом благословении на четыре вида растений, которое произносят во время праздника Суккот. Один из этих четырех видов — цитрусовый плод (этрог), другой — пальмовая ветвь (лулав).

¹⁶⁵ Речь идет о рассказе Шолом-Алейхема «*Simkhes-toyre*» (1903). Русский перевод см.: Шолом-Алейхем. Праздник Торы // Собр. соч.: в 6 т. М., 1972. Т. 3. С. 563–569.

¹⁶⁶ Имеется в виду стихотворение Шауля Черниховского «*Haḳafot*» (1901) — о праздновании Симхат-Тора в синагоге.

¹⁶⁷ Вероятно, Гельфман имеет в виду рассказ Залмана Шнеура «*Me geyt "in kibed"*» из книги «*Shklover yidn*» («Шкловские евреи»; 1929). Русский перевод см.: Шнеур З. Ходят «на угощение» // Шнеур З. Шкловцы. М., 2012. С. 115–124.

над столом, и напрягает мозг для пустой суетной писанины (вчера она слушала, как я читал из Когелета — „суета сует“¹⁶⁸). Заканчивай свое письмо и ложись немного отдохнуть, ведь я волнуюсь и боюсь предстоящей ночи, в основном твоих стонов и икоты, разрывающих твое слабое сердце». Ее правда. Сейчас праздник Шмини-Ацерет. У хасидов принято совершать гакафот и в ночь на Шмини-Ацерет, поэтому нельзя грустить, так что я закончу на хорошей ноте.

Скажите, видели ли вы книгу американского писателя Сэма Липцина (дяди Сэма) «Слово за слово: афоризмы, эпиграммы, песни и юмористически-сатирические рифмы»?¹⁶⁹ Мне дали почитать только на несколько дней. Настоящая сокровищница для вас с материалом по фольклору, но где взять эту книгу? Может, вы ее видели в Ленинской библиотеке¹⁷⁰.

Дай Бог, чтобы эта длинная писанина не навредила моему слабому здоровью. Я жду вашего скорого ответа с добавлением какой-нибудь жемчужины по заведенному вами обычаю.

Горячий привет от моей супруги. Горячий привет вашей уважаемой супруге. Самый сердечный привет от нашего друга Меира Финкеля, желающего вам долголетия и здоровья телом и духом. Крепись и мужайся, мой дорогой!¹⁷¹

Многажды целую вас.

Ваш друг, любящий и очень почитающий вас Иегуда

<...>

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на иврите и идише.

¹⁶⁸ Книгу Когелет (Екклесиаста) читают в синагогах во время утренней молитвы в первый день праздника Суккот.

¹⁶⁹ См.: *Liptsin S. A vort far a vort: aforizmen, epigramen, lider un humoristish-satirishe ferzn.* Nyu-York, 1955.

¹⁷⁰ В оригинале весь абзац написан на идише.

¹⁷¹ См.: «И призвал Моисей Иегошуа, и сказал ему пред очами всего Израиля: крепись и мужайся...» (Дварим [Втор.] 31:7).

№ 5.8

**Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана
Иосифу Черняку в Ташкент**

23/X [19]58 г.

Биробиджан

Пятый день недельного раздела «И благословятся тобой все племена земные»¹⁷²

Мир и благословение моему другу, усладе души моей Иосифу!

Вчера получил ваше письмо от 10 октября, ценное как количественно, так и качественно, в ответ на мое письмо, о котором я очень сожалею из-за поспешного и нелепого высказывания о вашей важной работе. Во искупление моего большого греха я послал вам в воскресенье 5 октября, в день Гошана Раба, второе письмо после получения вашего письма от 23 сентября, которое я не променяю ни на какие блага на свете, в сопровождении стихотворения «Взглянул — и умер» и фрагментов из писем Х.-Н. Бялика жене Мане.

Я надеюсь, что, читая это мое письмо, вы успокоитесь и умирите свой гнев и перестанете колоть меня притчами, пронзающими мое больное сердце и причиняющими мне множество страданий. Я жду не дожусь ответа на мое письмо, которое писал кровью своего сердца после ночи метаний между жизнью и смертью, как я подробно обрисовал вам в том письме. Как прекрасны слова Иова после ответа Всевышнего из бури: «И отвечал [Иов] Господу, и сказал: Знаю, что Ты все можешь, и ничто не устоит перед намерением Твоим, кто же это помрачает мысль без разуменья? — Так я говорил о том, чего не понимал, о чудесах непостижимых для меня, о которых я не ведал. Послушай

¹⁷² Берешит [Быт.] 12:3. Вероятно, избрав в качестве эпиграфа такую цитату из недельной главы «Лех-Леха», Гельфман тем самым просил прощения за резкую критику работ Черняка в одном из своих предыдущих писем (см. об этом в сноске 155).

же, я буду говорить, я буду спрашивать Тебя, а Ты объясняй мне. Лишь слухом я слышал о Тебе, ныне же око мое увидело Тебя. Поэтому отвратительны мне слова мои и раскаиваюсь я во прахе и пепле»¹⁷³. После таких глубоких слов мне нечего добавить, поймите же и вы правильно мое настроение в первом письме: я не намеревался принизить ценность вашей литературной работы, тем более, упаси бог, оскорбить вас лично. К тому же мы такие «знатоки», что нам так же далеко до товарищей Иова, как далек восток от запада¹⁷⁴, и уж тем более нет необходимости стыдить нас Писанием: «Пылает гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих, ибо вы не говорили обо Мне так же правдиво, как раб Мой Иов»¹⁷⁵.

После этого краткого вступления перейдем к главному. Ваше письмо, а точнее ваш шедевр от 10 октября я прочитал раз и еще раз, и не просто прочитал, а изучил. Я показал его моему дорогому другу Меиру Финкелю, и он его внимательно прочитал и сказал, что нам нужно гордиться тем, что есть еще, хоть это и большая редкость, такие мудрецы и ученые, преданные душой и сердцем исследованию народной мудрости (фольклора) и воспоминаний из прошлого, а также сбору материала о всевозможных общинах, стараясь ради истории, которая будет написана в будущем. «Так что, Иегуда, когда ты будешь писать письмо такому замечательному человеку, как твой товарищ Иосиф, у которого ты удостоился числиться среди самых дорогих друзей, будь очень осторожен в словах. Выявляя недостатки, вроде сухости языка и т. п., ты должен его благословить, говоря: „Крепись и мужайся!“¹⁷⁶ Даст Бог, и да умножатся подобные ему в народе Израиля!»

В нескольких строках опишу вам сущность Меира Финкеля, подобных которому один на десять тысяч¹⁷⁷. Вы ведь так и не

¹⁷³ Иов 42:1–6.

¹⁷⁴ См.: «Как далек восток от запада, (так) удалил Он от нас преступления наши» (Тегилим 103:12 [Псал. 102:12]).

¹⁷⁵ Иов 42:7.

¹⁷⁶ См. сноску 171.

¹⁷⁷ См. сноску 129.

познакомились с ним, будучи в Биробиджане. Он видел вас в читальном зале местной библиотеки. Вы сидели в углу и читали недавно поступившие номера «Моргн фрайхайт», а он сидел и ждал, пока вы закончите, чтобы почитать, и так и не решился заговорить с вами и насладиться беседой с таким образованным человеком, как вы. У моего друга М. Финкеля высшее образование, он работал здесь бухгалтером в театре, а затем в кинотеатре. Около 30 лет он проработал в Киеве, тоже бухгалтером. Теперь он пенсионер. Как и мы с вами, он учился в ешивах в разных белорусских городах (он уроженец Белоруссии), и, несмотря на тяжелые годы и всевозможные испытания, выпавшие на его долю, он не забыл языка иврит и ценит наше духовное достояние. Он человек с горячим сердцем и тонкими чувствами, еврей в полном смысле этого слова (хотя и атеист, как вы). Приходя к нам домой, он вносит дыхание жизни и не дает мне окончательно пасть духом. Это настоящий праздник — провести несколько часов с таким ценным человеком, как он. Жаль только, что он один такой в нашем городе, тогда как остальные наши приятели далеки от знания старой и новой литературы на иврите и готовы продать все наши дорогие богатства за чечевичную похлебку...

У меня нет возможности из-за тяжелой болезни ответить подробно на ваше длинное письмо, поэтому на этот раз я не буду спорить с вами по литературным вопросам. Я завидую вашей вере в возрождение еврейской культуры, дай-то Бог, чтобы ваша вера и ваша надежда оправдались. Будь проклят червь сомнения и неверия, сосущий мою кровь, и многочисленные претензии, не дающие покоя моему разуму. Но знайте, дружище, что вашими дорогими письмами вы прогоняете черные тучи, покрывающие наши небеса...

В ваших письмах вы касаетесь множества проблем, требующих разрешения. Разногласия между нами — лишь во имя истины, и в этом контексте весьма любопытны замечательные слова р. Йоханана, сказанные его ученикам: «Разве вы не знаете, что закон — согласно моим постановлениям, ты же, Элиэзер, говоришь мне: „На каком основании?“ Где ты, Бар-Лакиш?» и т. д.¹⁷⁸

¹⁷⁸ См.: Тракта́т «Бава Меция» 64а.

Поэтому я должен высказать свое мнение, что вы неправы насчет нашего великого «дедушки» Менделе. Заявлять публично с трибуны «Торгового клуба» в Одессе, что Моисея никогда не существовало и что это народ создал сказание о Моисее, — такая неслыханная дерзость! Эти маскилы-просветители, ученики Мендельсона, возжелавшие все разрушить, причинили большие несчастья еврейскому народу, ассимиляция усилилась, а Моше Лилиенблюм раскаялся в своих «грехах юности»¹⁷⁹ и написал книгу под названием «Путь раскаяния»¹⁸⁰, а его опубликованные статьи стали подспорьем в деле строительства, а не разрушения...

Мне хочется, чтобы вы поняли меня верно: я не имею в виду, что мы должны слепо верить и отвечать «свят, свят, свят» на любое сказание, но заявить, что народ внес исправления в версии Торы и остальных библейских книг в духе времени, — это, простите, большая ошибка и заблуждение с вашей стороны. «Всевышний, благословенно Его Имя, Его учение и Израиль — едины»¹⁸¹. Народ Израиля сохранился благодаря этой крепкой связи, а теперь, когда связь эта ослабла, что у нас осталось?

Без знания письменной и устной Торы и всех книг, созданных в Средние века нашими великими поэтами, а затем нашими классиками на обоих языках, — что у нас осталось? Творчество на еврейском языке [идише] без знания доставшегося нам великого наследия — это здание без крепкого фундамента, которое не устоит. Рабби Ханина бен Терадион ответил своим ученикам на их вопрос перед его смертью: «Что ты видишь?» — «Буквы летают в воздухе» и т. д.¹⁸² Это же чудо! Несмотря на все убийства,

¹⁷⁹ Обыгрывается название популярной книги Лилиенблюма на иврите: *Lilienblum M. L. Haṭ'ot ne'urim o Vidui ha-gadol shel ehad ha-sofrim ha-'ivrim*. Vien, 1876.

¹⁸⁰ См.: *Lilienblum M. L. Derekh teshuvah: helek 3 mi-sefer Haṭ'ot ne'urim*. Varsha, 1899.

¹⁸¹ Гельфман не совсем точно цитирует распространенное арамейское высказывание, приписываемое книге Зоар, но, по мнению исследователей, принадлежащее Моше-Хаиму Луцато (см. об этом: *Tishbi Y. "Kudsha' barikh hu' 'oraita' ye-yisra'el kula' ḥad": mekor ha'imrah be-firush "'idra' raba'" le-Ramḥal // Kiryat sefer*. 1975. Num. 50. P. 480–492).

¹⁸² См.: «[Римляне] обнаружили, что рабби Ханина бен Терадион сидит, изучая Тору, в окружении многочисленных последователей, и на груди у него свиток Торы. Они схватили его, обернули в свиток Торы, разложили связки

жестокость инквизиции, всевозможные преследования, сжигание Талмуда, книг Рамбама и т. п., верные сыны народа не убоялись смертельной угрозы и спасли эти книги от уничтожения. Так и в наше время — наши дорогие собратья спрятали во дни этой проклятой войны множество ценных книг на обоих языках, из которых вы можете черпать материал для вашей работы, выискивая и собирая жемчужины устного фольклора, сказания, песни, танцы и т. п. Счастливы вы и благо вам!¹⁸³ Но что делать, если в редакции «Штерн» сидят те еще «мудрецы» и «знатоки», полные невежды из сынов Лавана-арамеянина, стремящиеся искоренить все, что можно...¹⁸⁴ И такие, как они, построят еврейскую культуру? Но хватит философствовать. А вам, друг мой, не нужно сожалеть об их нежелании опубликовать отрывки из вашей работы. Если бы вы посоветовались со мною заранее, вы бы не посылали вашего свояка показывать им ваши труды¹⁸⁵.

Вы просите меня прислать вам что-то о всяческих танцах, но что поделаешь, мой дорогой, я не был танцором даже в дни юности. Я знаю множество разных напевов, как знаменитых канторов, так и тех, что пели у хасидов, но не знаю нот, и поэтому с моей смертью умрут и они. Насчет слова «зелике» есть два варианта: 1) Благородная душа от корня «зел», душа. 2) Это может означать уже умершую мать, тоже от корня «зел», чья душа все еще жива. Так мне объяснила моя жена Ханна значение слова «зелике». Бери такой вариант, какой хочешь¹⁸⁶.

веток вокруг и разожгли огонь. <...> Его ученики сказали: „Рабби, что ты видишь?“ Он ответил: „Свиток горит, но буквы летают в воздухе“» (Трактат «Авода Зара» 18а). Смысл этого сказания: можно уничтожить материальное, но дух учения бессмертен.

¹⁸³ Ср.: «Когда ешь ты (от) плодов труда рук твоих, счастлив ты и благо тебе» (Тегилим 128:2 [Псал. 127:2]).

¹⁸⁴ См.: «И услышал он слова сынов Лавана, говоривших: забрал Яаков все, что у отца нашего...» (Берешит [Быт.] 31:1).

¹⁸⁵ Речь идет о двух статьях, которые Черняк через Вениамина Бородулина передал в газету «*Birobidzhaner shtern*», где публиковать их отказались (см. об этом сноску 155).

¹⁸⁶ Речь идет о малоупотребимом слове *zelize*, которое можно перевести как «праведные» (*идиши*). Вероятно, Гельфман обратился к жене за консультацией о его употреблении «в народе».

Вам, конечно же, посчастливилось быть гостем на конференции писателей Азии и Африки в Ташкенте¹⁸⁷.

Интересно узнать, был ли там кто-то из писателей «Израиля». В газетах об этом не упоминалось¹⁸⁸.

Почему вы уходите от ответа на мой вопрос в письме к вам, удалось ли вам купить или получить в подарок некоторые редкие книги? Сердце мне подсказывает, что вы достали 3-й том «Решумот»¹⁸⁹, как я понял из цитаты в вашем письме, и, видимо, еще кое-какие книги. Известно, что «зависть ученых увеличивает знание», а от себя я добавлю: зависть к книгам¹⁹⁰. Но я никогда не был вором, тем более на таком большом расстоянии... Так что вам нечего бояться кражи. Читайте, учитесь и ищите новое в этих книгах на пользу науке.

Дай-то мне Бог прочитать все, что есть в моей библиотеке. Из-за тяжелой болезни я очень ограничен в чтении. В «Лит. газете» не печатают в последнее время ничего интересного. Мне надоели все эти споры о советской реальности; то, что один допускает, другой запрещает, цепляясь к каждому слогу и слову. Пускай себе спорят, сколько хотят, я же не буду среди критиков... Все равно никто не посчитается с моим мнением, зачем же мне совать свою голову

¹⁸⁷ В оригинале начиная со слов «Благородная душа» и до этого места текст написан на идише.

¹⁸⁸ Речь идет о Второй конференции писателей стран Азии и Африки, которая открылась 7 октября 1958 г. в ташкентском Театре оперы и балета им. Навои при участии 204 литераторов из 37 стран. Израиль на этой конференции представлен не был, однако о нем как о «плацдарме империализма» и «орудии устрашения арабов» говорил в своем выступлении палестинский поэт Абд аль-Карим аль-Карм, возглавлявший иорданскую делегацию (см.: Конференция писателей стран Азии и Африки (1958; Ташкент). [Материалы]. Ташкент, 1960. С. 147).

¹⁸⁹ Периодический сборник «*Reshumot*» («Записки») был основан в 1918 году в Одессе Х.-Н. Бяликом и стал первым журналом на иврите, посвященным фольклору. Третий том сборника (Иерусалим; Берлин, 1923) вышел под редакцией Алтера Друянова.

¹⁹⁰ Гельфман обыгрывает цитату из Вавилонского Талмуда (Трактат «Бава Батра» 21а), сопоставляя выражения *kinàt sofrim* («зависть ученых») и *kinàh be-sfarim* («зависть к книгам»).

меж балок?.. В журнале «Знамя» печатают важные статьи известных критиков, и их я читаю. И. Эренбург перестал писать. Эм. Казакевич — «Знамя» вот уже несколько лет обещает опубликовать его произведения. Поживем — увидим. В своих прежних произведениях он не вывел ни одного героя-еврея.

«И встал Валаам поутру, и оседлал ослицу свою»¹⁹¹. Раши объясняет: «Ненависть нарушает заведенный порядок», поскольку этот нечестивец сам оседлал ослицу.

Так и те, что вышли из народа Израиля, боятся подать голос и показать, что и среди наших собратьев были герои, сражавшиеся не на жизнь, а на смерть с фашистами. И сегодня есть много выдающихся евреев в науке и т. д., но — как можно!.. Как же надоела эта трусость!

Я вас уже утомил своим длинным письмом. Но ведь «не знаешь, что родит день»¹⁹². Может, сердце вдруг остановится, и «был человек — и вот нет его больше»!¹⁹³ А мне хочется оставить горечь жалоб моих¹⁹⁴ в память о том, что был в нашем городе товарищ и друг, любивший вас любовью Давида и Ионатана¹⁹⁵. Ваши же любезные письма хранятся у меня как сокровищница, полная золота и жемчуга.

Я уже жду получения того подарка, который вы мне обещали все же прислать. Заранее выражаю вам свою глубокую признательность.

Ставлю точку. Да укрепит вас Всевышний для завершения вашего великого предприятия во имя истории, крепких сил вам¹⁹⁶.

Ваш друг, очень вас почитающий Иегуда

¹⁹¹ Бемидбар [Числ.] 22:21.

¹⁹² См.: «Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит день» (Мишлей [Прит.] 27:1).

¹⁹³ Цитата из стихотворения Х.-Н. Бялика «Когда я умру» (см. сноску 4).

¹⁹⁴ См.: «И ныне (как прежде) горечь жалоб моих; рука моя давит стенания мои...» (Иов 23:2).

¹⁹⁵ См.: «А Ионатан заключил с Давидом союз, полюбив его, как душу свою» (Шмуэль I [1-я Цар.] 18:3).

¹⁹⁶ См. сноску 11.

Горячий привет от моей супруги и от нашего друга Меира Финкеля. Горячий привет от всего сердца вашей уважаемой супруге.

Он же

Забыл главное. Присылайте мне, пожалуйста, с вашими письмами стихи Бялика, которые не вошли в его старые сборники, как вы это делали в своих трех предыдущих письмах, а также отрывки из его писем жене. Эти подарки мне очень дороги, а также некоторые из наших друзей получают удовольствие от их чтения.

На десерт приведу вам красивое сказание из «Мидраш Раба», раздел «Берешит», глава 18[:2]:

«Сказал р. Иегошуа из Сахнина от имени р. Леви: написанное в Торе „переустроил“ — от слова „размышлял“¹⁹⁷. Всевышний размышлял, из чего создать женщину, говоря: не создам ее из головы, чтобы не задирала голову [в гордости]; и не из глаза, чтобы не была [слишком] любопытной; и не из уха, чтобы не подслушивала; и не изо рта, чтобы не была [слишком] болтливой; и не из сердца, чтобы не была завистливой; и не из руки, чтобы не была вороватой; и не из ноги, чтобы не была гулящей, а из такого места, что сокрыто внутри человека. Но несмотря на это — „ни во что не ставили вы все мои советы“¹⁹⁸, и есть в ней от всего вышесказанного».

Еще одно красивое сказание: «Потому сотворен человек одним, чтобы научить тебя, что каждому, кто губит одну душу из народа Израиля, засчитывается Писанием, будто он погубил целый мир; а каждому, кто спасает одну душу из народа Израи-

¹⁹⁷ См.: «И перестроил Господь ребро, которое взял у человека, в женщину, и привел ее к человеку» (Берешит [Быт.] 2:22). Обсуждаются глаголы с похожими корнями *uiven* (перестроил) и *hitbonen* (размышлял).

¹⁹⁸ Мишлей [Прит.] 1:25.

ля — он будто спасает целый мир. И ради мира между создани-
ями — не должно говорить одному человеку другому: мой папа
более велик, чем твой отец; и не должно безбожникам говорить:
множество видов власти на небесах. И чтобы показать величие
Всевышнего, благословен Он, — когда человек чеканит много
монет одной чеканкой, все они похожи одна на другую, а Царь
над царями царей, Святой, благословен Он, отчеканил каждого
по образу первого человека, и нет ни одного, похожего на дру-
гого. Поэтому каждый человек обязан сказать: для меня сотворен
этот мир» (Сангедрин 30:7)¹⁹⁹.

Как прекрасно это глубокое изречение! Ведь фашистские
убийцы, погубившие шесть миллионов евреев, погубили шесть
миллионов миров.

У меня наготове еще несколько жемчужин, но отрывка души
меня, и я пишу это письмо из последних сил.

Об известных мне некоторых достоинствах вашей сестры
Нехамы, да упокоится с миром, я напишу в следующем письме²⁰⁰.
Я вам также опишу несколько историй, которые вам пригодятся
в качестве фольклорного материала. Главное, «не в гневе нака-
зывай меня и не в ярости карай меня»²⁰¹.

Как говорит Шолом-Алейхем: «Скажите мне, прошу вас, кто
это выдумал — женщин на свете?»²⁰² Говорит мне моя Анна:
«Я стараюсь смотреть сама за тобой, чтоб ты выздоровел и не
попал в больницу, куда тебя хотела послать та красивая доктор-
ша-хирург, чтобы снять плохой ноготь с пальца ноги, — сама она
боялась его снять (не зря Толстой ненавидел докторов). А я ска-
зала, что ни черта они не знают, местные доктора, и сама взялась
снять этот ноготь, успокаивая твои страхи. А сейчас, будучи

¹⁹⁹ Правильный источник: Тракта «Сангедрин» 4:5.

²⁰⁰ В оригинале на этом месте текст на иврите заканчивается. Далее следует
фрагмент на идише.

²⁰¹ См.: «Господи, не в гневе Твоим наказывай меня и не в ярости Твоей карай
меня» (Тегилим [Псал.] 6:2).

²⁰² Неточная цитата из рассказа Шолом-Алейхема «*Gimenezye*» (1902). Русский
перевод см.: Шолом-Алейхем. Гимназия // Собр. соч. Т. 3. С. 107.

таким больным, ты берешь и сидишь целый день, и пишешь такое длинное письмо». Неужели она не знает поговорки: «Хоть лопни, но держи фасон»?

Черт бы побрал Эйзенхауэра с Даллесом и всех поджигателей войны, а мы им назло будем жить и праздновать²⁰³. Доброго праздника вам и вашей жене, и всем вашим родным и знакомым, а я и моя жена тоже поднимем бокалы за ваше здоровье²⁰⁴.

Он же

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на иврите и идише.

№ 5.9

Письмо Иегуды Гельфмана из Биробиджана Иосифу Черняку в Ташкент

29/XI [19]58 г.

Милый, дорогой Иосиф!

Из-за моей тяжелой болезни я не могу писать сам, и это моя жена пишет вам ответ на ваше любезное, сердечное письмо от 8 ноября. Ваше большое содержательное письмо от 21 октября я не получил. Оно пропало в пути или... Как жаль! Если мое здоровье немного поправится, я напишу вам с Божьей помощью

²⁰³ Эйзенхауэр Дуайт Дэвид (1890–1969) — американский государственный деятель, генерал армии, 34-й президент США (1953–1961). Даллес Джон Фостер (1888–1959) — американский политик-республиканец, государственный секретарь США (1953–1959). Противопоставление «поджигателей войны», возглавляемых Эйзенхауэром и Даллесом, и «сторонников мира» — неотъемлемый элемент советской пропагандистской риторики эпохи холодной войны. Гельфман воспроизводит эту риторику то ли искренне, то ли для «посторонних глаз».

²⁰⁴ В оригинале последнее предложение написано на иврите. Речь идет о праздновании годовщины Октябрьской революции.

важное письмо. Мне нужно многое вам сказать. Вы спрашиваете, какие стихи Б[ялика] вы мне присылали. Вот они: «Согнулась душа моя»²⁰⁵, «Я вновь увидел вас в бессилье» и «Взглянул — и умер», всего три. Так что присылайте, бога ради, еще письма и стихи, это лучшее моральное лекарство. А также поспешите выслать журналы. Если я не доживу их почитать, то Меир Финкель их почитает.

Будьте здоровы и крепки и помолитесь за меня богу Спинозы.

Ваш лучший друг Иегуда

NLI. Arc. 4* 1765 3.5 18. Автограф. Текст на идише.

²⁰⁵ Речь идет о стихотворении «*Shahah nafshi*» (1923).